

**ЕДИНОЕ
КУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
Большого Алтая**

Материалы международной конференции

**Проблемы сохранения и развития культуры народов
«Большого Алтая»
Барнаул
30 ноября – 1 декабря 2008 г.**

Барнаул 2008

ББК 20.1 + 63.5 + 28.088

Е 33

Единое культурное пространство Большого Алтая.

Материалы международной конференции «Проблемы сохранения и развития культуры народов "Большого Алтая"», Барнаул, 30 ноября – 1 декабря 2008 г. Барнаул, Изд-во Фонда «Алтай — 21 век», 2008. 200 с.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Проблемы сохранения и развития национальных культур

<i>Ч.Д. Алмашев</i> Сохранение священных земель, тотемных животных и растений Алтая.....	6
<i>Т.А. Артамонова</i> Культура и образование как необходимые условия сохранения евразийской региональной стабильности	9
<i>Е.И. Балакина</i> Диалог как способ межкультурного взаимодействия в процессе сохранения и развития многообразия народов Алтая	14
<i>А. Беккулова</i> Развитие ремесленничества в Казахстане: проблемы и успехи.....	18
<i>Т.Г. Горбунова, Ю.С. Артамонова</i> Роль вузовского археологического музея в сохранении культурного наследия.....	22
<i>О.З. Енгоян</i> Отношение народов Алтая к сакральным объектам природы (некоторые результаты социологического исследования).....	26
<i>Е.В. Жукова</i> Некоторые проблемы российского законодательства о правах коренных малочисленных народов в области традиционного природопользования	34
<i>А.В. Иванов</i> Алтай как евразийский антропологический тигль.....	43
<i>Т.А. Иноземцева</i> Развитие туризма в Восточном Казахстане	66
<i>И.Н. Каланчина</i> Национальная традиция в российской педагогике	69

<i>В.П. Климова</i> Поклонение Солнцу	78
<i>М.В. Козлов</i> Особенности освоения рекреационного потенциала Алтая в Восточно-Казахстанской области.....	82
<i>Р.А. Кушнерик</i> Специфика поликонфессионального пространства Республики Алтай (по материалам полевых исследований 2008 г.)	85
<i>В.Э. Кыдыев</i> Сохранение культурного многообразия — залог сохранения страны.....	90
<i>Л. Ларина</i> Архитектурно-градостроительные предложения по организации туризма на территории КПП «Уч Энмек».....	94
<i>Д.И. Мамыев, Н.И. Токова</i> Значение сакральных территорий в национальной культуре Алтая.....	101
<i>Е.Ю. Назаренко</i> Экспериментальное экологическое проектирование на основе традиционного домостроения в учебном процессе	108
<i>С.Б. Поморов</i> Соломенное домостроение в Алтайском регионе: инновационные проекты	109
<i>В.К. Сабин</i> Сохранить стратегию выживания.....	113
<i>С.П. Суразакова</i> Пути сохранения национальной культуры	117
<i>И.В. Фотиева</i> «Глобальный рынок» и ценности русской культуры	122
<i>Уелун Алтангерел, Бат-Эрденет Баатар</i> <i>М.Ю. Шишин</i> Бионические и этно-культурологические принципы в организации и проектировании туристической базы	126

<i>М.Ю. Шишин</i>	
Традиционное природопользование и ценностно-мировоззренческие основания экологической культуры	129
II. Из сокровищниц национальных культур: искусство, обряды, традиции, выдающиеся люди	
<i>Л. Батчуулун</i>	
Орнаментика металла у монголов	138
<i>Бэсүд Б.Батмунх, Наваан зоч Х.Цэдэв</i>	
Зая Бандида Огторгуйн Далай	144
<i>Г.Т. Казбалинова</i>	
Современные тенденции в казахском ювелирном искусстве в творчестве Сержана Баширова, Серика Рысбекова и Амана Мукажанова	149
<i>К.С. Калиева</i>	
«Шежіре» как особая форма исторической памяти казахского народа	158
<i>К. Калиева</i>	
Казахский национальный орнамент	163
<i>С. Наранхуу</i>	
Свадьба торгоутов	167
<i>Х. Цэдэв</i>	
К вопросу об истории лука — древнейшего боевого оружия	170
<i>Х. Чулуунбаатар</i>	
О личной жизни Чингисхана	175
Резолюция Международной Конференции «Проблемы сохранения и развития культур народов Большого Алтая»	177

І. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Ч.Д. Алмашев

*Фонд устойчивого развития Алтай (FSDA),
Республика Алтай, Россия*

СОХРАНЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ, ТОТЕМНЫХ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ АЛТАЯ

Сейчас нередко задача сохранения национальной культуры воспринимается исключительно как историко-культурная. Это означает, что, по мнению представителей такого подхода, культурные артефакты имеют музейную, историческую ценность. Их надо сохранять именно в музеях, в том числе, так называемых «музеях под открытым небом», но в то же время не ставить вопрос о живом развитии различных обрядов, традиций, устоев того или иного народа.

Но, на наш взгляд, этот подход неверен. Национальную культуру надо не только сохранять, но и развивать, поддерживать ее различные формы в повседневной жизни, так как многие традиции не потеряли своего значения и сейчас.

Например, в Республике Алтай сохранились множество самобытных и различных культур местных и коренных сообществ (коренных алтайцев, русских староверов, алтайских казахов, коренных малочисленных этносов), причем, практически во всех них силен природоохранный компонент. Иными словами, в традициях и обрядах этих народов явно прослеживаются стремления обереечь природу, предотвратить ее бесконтрольное расхищение. Эти стремления отражены и в одухотворении природы — гор, озер, отдельных природных памятников, и в различных запретах и обрядах. Очевидно, что в условиях современного экологического кризиса это необходимо пропагандировать и развивать.

При этом надо подчеркнуть, что на Алтае в настоящее время сохранились многие аспекты национальных культур именно в «живом», действующем состоянии. Культура на Алтае сохранилась прежде всего из-за сохранения устоев алтайской семьи, традиций и ри-

туалов, поддерживаемых и по сей час разными общинами и их лидерами. Священные места (Калбак Таш на Чуй Оозы, Уч Энмек, Укок, гора Белуха и др.) не превратились в музеи, а до сих пор являются местом поклонения местного и коренного населения.

К сожалению, государством делается крайне мало для решения задачи сохранения и развития национальных культур. В то же время необходимы не разрозненные действия, а целенаправленная программа, поддерживаемая прежде всего финансово федеральными органами власти и активно проводимая «на местах». Необходимо поддерживать различные проекты и программы в селах, направленные на сбор информации, пропагандировать различные аспекты культуры через СМИ, выпуск специальной литературы, дисков и т.д.

Последние две декады показали рост интереса к связи между культурным и биологическим разнообразием и растущее понимание того, что биоразнообразие мира и огромный, разнообразный клад культурных знаний, поверий, ценностей, практик и языков, рожденных человечеством, находятся под угрозой из-за воздействий, опять же, созданных самими людьми. Эти обстоятельства призывают к интегрированным подходам в исследованиях и действиях. Все еще как в научных исследованиях, так и в реалиях политики и управления, «природа» и «культура» воспринимаются как далекие и неродственные понятия... В течение длительного времени экологические и социальные последствия человеческих воздействий, такие, как обезлесение, опустынивание, деградация и уменьшение глобальных водных ресурсов, изменения климата стали устрашающими, и очень важно пересмотреть и переосмыслить место человека в природе и достичь более четкого понимания неразрывности между биологическим, культурным, и языковым разнообразием.

Бережное отношение коренных этносов к животному и растительному миру и их традиционные знания о природе способствуют выживанию в горах или степях и ведению своего хозяйства. Кореным народам присущ целостный взгляд на природу и мир. Научный подход, связанный с разделением различных сфер на культуру, мифологию, экологию, экономику и др. в последнее время претерпевает кардинальные изменения: ученые признают традиционные знания коренных народов и пытаются интегрировать свои научные исследования с традиционными подходами. Поэтому сегодня начал развиваться биокультурный подход; появились международные фонды,

финансирующие исследования и практические действия по сохранению биокультурного разнообразия.

У коренных алтайцев существует особое отношение к природе, флоре, фауне и домашним животным, и вот несколько примеров. Существует очень красивая церемония приручения животных, бросивших своих новорожденных детенышей. Например, когда овечка не признает, бросает своего ягненка, хозяйка дома, поглаживая, успокаивая овцу, поет ей песню. Поют с определенным ритмом, тембром и мелодикой и повторяют слова *тмо* или *тбо*, как бы останавливая овцу от неразумного поведения, и заканчивают песню резко словом *колбо* (остановись или воссоединись). Обычно после этого песенного обряда овца принохивается и признает своего ягненка и дает ему покормиться своим молоком.

Такая церемония проводится для овец, коз, коров и верблюдов, причем для каждого вида существуют определенные слова и мелодия. Самой завораживающей процессией является приручение стропливой верблюдицы, бросившей своего верблюжонка. В Кош-Агачской долине теленгиты для проведения обряда специально приглашают музыканта играющего на *икили*, смычковом инструменте типа скрипки. Хозяйка, также поглаживая, поет слова *кош* (прибавь или дай воссоединиться), а музыкант играет протяжную мелодию, взывая к состраданию и жалости неостепенившуюся мать. Вся церемония продолжается до тех пор, пока верблюдица не начнет плакать, и с ее глаз не начнут беспрестанно катиться огромные слезы. Верблюдица начинает издавать жалостливые звуки, похожие на музыку *икили*, принохивается и кормит своего голодного детеныша. Возможно, термин «плакать верблюжьими слезами» у алтайцев появился из-за этого обряда.

Этот обряд также сохранился у многих народов монгольского Алтая. Но, к сожалению, многие традиционные знания сегодня быстро утрачиваются из-за изменения устоев общества, и это происходит по всему миру. По мнению моей мамы, Александры Ивановны Алмашевой, жительницы с. Купчегень Онгудайского района, всему виной сам человек, забывший свою природу, среду обитания, и знания о законах природы, сохраненные предками. Она говорит, что самым страшным, трудным и упрямым созданием является человек, а не животное. Женщину, бросившую своего ребенка, очень трудно заставить взять его обратно при помощи песни и музыки. Такая церемония существует и для женщины: поют для нее песни и играют

на *комусе* (варган) несколько дней и ночей и иногда без результатов; сострадание и жалость не возвращаются в ее сердце.

Вышеприведенный пример показывает, как культурные, экологические, социальные, экономические аспекты тесно переплетены в жизнедеятельности коренных этносов: каждому семейному или родовому хозяйству очень важен весенний приплод, от этого зависит их состоятельность или жизнь. Важен каждый детеныш домашнего скота; хозяйка и хозяин *аила* (дома) неустанно днями и ночами следят за приплодом и ухаживают за новорожденными. Хозяева знают, каким отваром трав поить животных при болезнях. Если необходимо, то при помощи песни и музыки «заставляют» животных заботиться о своем потомстве обоюдно важной для людей и животных. Экология и культура помогают экономике.

Т.А. Артамонова
АГАУ, г. Барнаул

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В условиях современного мирового кризиса необходимо сделать пересмотр базисных принципов, обеспечивающих стабильное развитие общества. С экранов телевизоров нас убеждают, что таковыми являются принципы организации финансовой системы. Но глобальный финансовый кризис лишней раз подчеркнул глубинную правоту той позиции, которая основана на признании главенствующей роли культуры. Сохранение и развитие национальной культуры — это необходимое условие выживания в обстановке глобальной унификации. Национальная культура — это иммунная система общества, позволяющая адаптироваться к любым перепадам в мировой политике.

Культура любого народа находит свое естественное отражение в системе воспитания и образования. Формировавшиеся веками современные государственные системы образования столкнулись с непростой задачей: как влиться в единое мировое образовательное пространство не потеряв «собственного лица» (что грозит обернуться утратой национальной идентичности подрастающего поколения)? В мировой образовательной практике тенденция глобализации реа-

лизуется через так называемый Болонский процесс, который направлен на унификацию различных систем образования и на создание общего европейского рынка образовательных услуг. Болонский процесс — это внедрение принципов формализации и стандартизации знаний за счет отказа от национальной специфики и достижений различных государственных систем образования.

Унифицированная система образования порождает унифицированную личность. Некоторые апологеты глобализации пишут о формировании «глобалистской личности», для которой нет политических границ и национально-культурных приоритетов. Ее отличительные черты — это космополитизм, потребительство и конформистская толерантность. Формирование данных ценностных ориентиров невозможно без поддержки унифицированной системы образования, которая в угоду «золотому миллиарду» должна «слепить» безропотного специалиста-исполнителя, готового продать свой интеллект и способности той стране, которая больше заплатит.

Современный человек должен позиционировать и рекламировать себя как торговый бренд. Как считают некоторые авторы, это сопровождается применением маркетинговой технологии: формирование собственной востребованности, спроса на себя — не только на рынке труда, но и в социальных отношениях, в личной жизни, в быту¹. Известный американский философ и психотерапевт Э. Фромм еще в середине XX века писал о том, что рыночная психология деформирует личность, заставляя человека отказаться от присущих родовых качеств, а насильственно возвращать и «цементировать» в себе лишь то, что востребовано современными работодателями. При этом он становится «человеком без свойств» готовым подстроиться под любые требования и отказаться от любых моральных ценностей. Сегодня этот процесс деформации личности получил ужасающий размах. Один из ярких и впечатляющих примеров — это навязанная идея о том, что «стервозность» — необходимый атрибут успешности современной женщины в личной и деловой жизни. Причем об этом пишут не только авторы глянцевого журналов, но и представители науки.

В современной действительности, с господством прагматизма, экономизма и культом потребительства, духовно-нравственное и

¹ Тульчинский Г.Л. Самозванство, массовая культура и новая антропология//Человек, №1, 2008. С. 43-58

творческое развитие личности не востребовано. Более того, оно становится препятствием для реализации массового продукта. Поэтому на стражу «золотого миллиарда» встала и массовая культура, уродующая душу человека.

Можно ли что-то противопоставить подобному сценарию глобализации и культурно-образовательной унификации или это единственно возможный путь развития мирового сообщества? Еще в начале XX века основоположники евразийства, гениально предвидя будущие проблемы западной цивилизации, писали о необходимости упрочения континентальной евразийской интеграции, как в плане экономики, так и в плане культуры. По их мнению, существует единое природно-географическое пространство в континентальной части евроазиатского материка. Длительное проживание разных этносов в схожих природно-климатических и ландшафтных условиях формирует схожие типы хозяйствования, основные жизненные установки и духовные ценности. Таким образом, создается метапространство евразийской культуры, которое помогает ее носителям выйти за пределы замкнутости локальных культур. В совместном общении преодолевается ограниченность этических и религиозных взглядов, формируются общеевразийские ценности. Необходимость вести постоянный культурный диалог способствует закреплению общих ценностных установок. При этом не происходит утраты культурной идентичности.

Идеи евразийства сегодня получили не только второе рождение, но и практическое подтверждение. Сторонники этой концепции считают, что только геополитическая региональная интеграция может дать заслон разрушительному напору вестернизации. Межнациональный культурный диалог — это надежная база для сохранения региональной стабильности и мощный рычаг для реализации ноосферной стратегии развития, основанной на достижениях традиционных культур и обогащенной общечеловеческими духовно-экологическими ценностями. «В этом плане защита культурного разнообразия земли и национального достоинства всех народов является столь же глобальной задачей, как и защита ее биологического разнообразия»¹.

¹ Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. — Барнаул, 2007. С. 219.

Примером такого международного сотрудничества и социально-политической интеграции может служить регион Большого Алтая, где сходятся границы четырех крупнейших государств Евразии — России, Китая, Монголии и Казахстана. Именно здесь начинают кристаллизоваться евразийские принципы осознанного межкультурного диалога, важную роль в котором призвано сыграть образование.

На примере российской системы образования хорошо видно, насколько ярко в ней проявился выраженный евразийский характер¹. Его главные черты — это формирование целостного мировоззрения; единство рациональной и эмоционально-ценностной компонент познания; взаимосвязь образования и нравственного воспитания. Идеал евразийской личности связан с коллективным началом, ему чужды индивидуализм и социальный атомизм — базовые ценности новейшей западной культуры, которая расчленила личность и породила функционально-технократический подход в образовании.

Противоречие между западным активным началом и восточным созерцательным, как нигде, выразилось в разности отношения к природе. Техногенному использованию окружающей среды противопоставит ее бережное и рачительное освоение, дух покорения природы борется с творческим созиданием и софийным преображением, о котором писали русские философы. Это противоречие выразилось и в отношении к труду. В русской культуре труд воспринимается как фактор формирования и становления социально зрелой личности, как механизм реализации основного предназначения человека в мире — творческого преобразования действительности в соответствии с социально-нравственными и природно-эстетическими идеалами. К.Д. Ушинский, теоретически обобщив опыт народной педагогики, где одной из главных задач считалось развитие трудолюбия, писал, что труд дает духовные силы, формирует заслон от лени и праздности. В работе «Труд в его психическом и воспитательном значении» он призывает педагогов целенаправленно воспитывать у учеников потребность в труде, как в физическом, так и в умственном, и, желая человеку счастья, «...приготавливать к труду жизни»². Такое отношение к труду свойственно для всей евразийской культуры.

¹ Артамонова Т.А. Евразийский характер российского образования // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: тез. науч.-практ. конф. — Барнаул, АГУ. 2006. С. 143-147.

² Ушинский К.Д. Родное слово // Ушинский. — М., 2002. С. 80.

Евразийский идеал воспитания включает и необходимость развития эстетических чувств через приобщение к декоративно-прикладному творчеству, к ремесленному мастерству. Сегодня возрождение декоративно-прикладного творчества получает особую значимость. Во-первых, оно помогает противостоять массовой культуре, которая приводит к распаду личности, к формированию ценностного вакуума и чувства отчуждения, особенно в среде подростков. Как показывают исследования современных психологов, художественное творчество положительно влияет на школьников, помогая избавиться от подросткового кризиса и самоутверждения через девиантное поведение. Занятие художественным творчеством повышает эмоциональный тонус и чувство положительного самоутверждения, снижает тревожность и утомляемость детей. «Если неудачи в живописи или рисунке приводят к падению мотивации к данному предмету, то, напротив, в прикладных видах искусства, где достаточно условных символов и нет натуралистического воспроизведения, творческие работы оказываются наиболее успешными»¹. Во-вторых, декоративно-прикладное ремесло — это база для экономического выживания народов, тяготеющих к традиционному хозяйствованию. Ремесленное производство в эпоху глобального финансово-экономического кризиса может стать для населения и средством выживания, и примером ответственного отношения к природе.

Современные реформы в образовании, отражающие процесс глобализации, характеризуются узкоспециализированной и утилитарной направленностью. Они основаны на сугубо функциональном получении знания, на отказе от нравственного воспитания и формирования целостного мировоззрения. Ценность труда замещается ценностью потребительства, а дух трудового воспитания вымещается карьеризмом и оправданием жажды наживы как показателями успешности жизненного пути. Происходит отчуждение от подлинной культуры и от подлинного бытия. Все это приводит к разрыву с традициями воспитания и образования на всем метапространстве евразийской культуры. Вхождение в мировое образовательное пространство, которое пропагандируется апологетами глобализации, факти-

¹ Шокорова Л.В. Творчество как необходимое условие формирования самосознания подростка//Интеллектуальный потенциал ученых России: сб. науч. трудов Сибирского института знанияведения. — Барнаул, 2008. Вып. 8. С. 356.

чески сегодня можно приравнять к разрушению национальной специфики образования, что еще больше усилит состояние дестабилизации в данном регионе. Содружество народов Большого Алтая в силах противостоять глобалистским разрушительным тенденциям, и важную роль здесь призвано сыграть образование и культура.

Е.И. Балакина
БГПУ, Барнаул

ДИАЛОГ

КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МНОГООБРАЗИЯ НАРОДОВ АЛТАЯ

Задача построения единого культурного пространства, заявленная сегодня во многих программных документах Международных организаций, вполне отвечает духу времени и самой логике развития культуры человечества. Безусловно, единое поле политического, экономического и культурного взаимодействия открывает серьезные деловые и творческие перспективы. Сегодня этот процесс, охвативший большую часть мира, получил название «глобализация». Но в отношении к нему пока прослеживается больше опасений и негативных оценок, чем радости по поводу открывающихся им возможностей. Объясняется это тем, что, как все сложные явления, глобализация имеет и позитивные, и негативные проявления. Одним из серьезных негативных последствий глобализации становится уменьшение культурного разнообразия народов, исчезновение многих этносов и культур. Озабоченностью этой проблемой, стремлением осмыслить ее, понять и наметить пути ее решения, вызвана организация Международной конференции «Проблемы сохранения и развития культур народов Большого Алтая», состоявшейся в Барнауле 30 октября — 1 ноября 2008 года.

Необходимость сохранения культур народов, населяющих Алтай и другие регионы нашей планеты, часто объясняется мотивами нравственного порядка. Каждый народ имеет право на самостоятельность и на сохранение специфики своего развития. Нравственные мотивы, безусловно, являются ключевой ценностью культуры, но в условиях жесткой конкуренции жизненной практики, развития прагматиче-

ского и рационально ориентированного современного сознания их вес и авторитет значительно снижен. С большей убедительностью воспринимаются аргументы точных и естественных наук.

В области точного и естественного знания в этом смысле важные открытия сделали исследователи, разрабатывающие общую теорию систем и системный подход применительно к изучению культуры. Почти два десятилетия кропотливому изучению возможностей применения системного подхода к гуманитарному знанию вообще и к культуре — в частности — посвятил один из первых российских культурологов, ученый с мировым именем Моисей Самойлович Каган. Он смог убедительно доказать, что и мир, и человек, и культура являются системами, а значит знание специфики свойств и качеств системы может раскрыть для нас и некоторые новые нюансы в понимании логики развития культуры.

«Система — это такое множество, в котором все элементы взаимосвязаны», — утверждают специалисты в области системного подхода. Данное качество системы вполне соответствует логике глобализации с ее стремлением связать воедино разрозненные сегодня элементы общей системы мировой культуры. Действительно, мир будет гармоничен лишь в том случае, если на уровне личного и общественного сознания, в конкретном опыте реальной практики мы сможем почувствовать и восстановить утраченную взаимосвязь явлений и процессов в развитии культуры. Но система имеет и еще одну важную особенность: от количества и разнообразия элементов системы зависит ее устойчивость в кризисных процессах. Чем больше элементов, чем они разнообразнее и индивидуальнее, тем устойчивее оказывается система перед любыми проявлениями кризиса. Различные этносы и народности, населяющие мировое пространство — это и есть те самые элементы, от разнообразия и самостоятельности которых зависит устойчивость и выживаемость человечества в целом. Тем самым теория систем доходчиво и убедительно объясняет, что альтернативы мирному, заинтересованному совместному существованию у мировой культуры нет. Это принцип в той же мере действует и в масштабах культуры любого региона, в том числе так называемого Большого Алтая. Чем более разнообразную этнонациональную палитру удастся нам сохранить на его территории, тем более устойчивым и длительным будет его позитивное развитие во всех сферах жизни.

Для продвижения в этом направлении важно найти верную форму взаимодействия культур в многонациональном пространстве, чтобы действия одной не сказывались разрушительными последствиями на состоянии другой. В теории культуры сегодня предлагается только один вид взаимодействия, при котором расширяются состояние и возможности каждой из культур — это диалог.

Понятие «диалог культур» превратилось сегодня в своеобразный штамп, за которым не всегда ясно понимается его специфическая сущность. Это столь распространенное и широкое понятие, что его употребляют во многих смыслах, чаще всего определяя таким образом любую форму бесконфликтного общения, либо общение двоих партнеров. Диалог — это особенная, редко встречающаяся форма общения, которая не складывается сама по себе, которую нужно специально строить, учить этому каждого человека и представителей разных культур. Диалог отличается принципиальным равенством позиций его участников, независимо от их возраста, образования, жизненной позиции или происхождения... Это взаимодействие двух партнеров, настроенных на принятие и понимание друг друга, на признание равных возможностей друг друга и равного достоинства. Для этого культуры (или их отдельные представители) должны обладать достаточно высоким уровнем духовного развития, чтобы иметь собственную достаточную самооценку и быть в состоянии увидеть и оценить достоинства другого.

Эти специфические качества создают главное противоречие в построении диалога культур: с одной стороны, это самая желаемая форма взаимодействия между людьми и народами, но с другой — она и самая труднодостижимая. Нынешнее общество отличается повышенной конфликтностью не только на уровне международных отношений, но и во внутреннем пространстве личностей. Гармоничный, цельный, творчески настроенный человек — это большая редкость и в российской, и в мировой культуре. То же можно сказать и о развитии культур разных этносов и народностей. Немалую роль в этом играет рубеж тысячелетий, предельно заостряя и без того серьезные проблемы межличностного и межкультурного характера.

Особенностью диалогических отношений является их направленность на взаимное обогащение участников. При этом главной задачей участников диалога, по меткому определению М. Бахтина, является «преодоление чуждости чужого без превращения в собственно свое». Таким образом, в ходе диалога каждый из партнеров по-

стоянно находится в состоянии изменения, сохраняя свою сущность и специфику, обогащая тем самым самого себя и друг друга.

В современном научном мире известно несколько авторских специфических концепций диалога, одна из которых представлена в работах Л.М. Баткина. Основу его теории составляет бахтинское понимание диалога, его структурно-функциональных особенностей, в качестве обязательных элементов которого выделяются:

- уникальность каждого партнёра и их принципиальное равенство друг другу;
- различие и оригинальность их точек зрения;
- ориентация каждого на понимание и активную интерпретацию его точки зрения партнёром;
- ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании;
- взаимная дополнительность позиций участников общения, соотнесение которых и является целью диалога.

В межсубъектном диалогическом взаимодействии информация равномерно циркулирует между участниками процесса общения, не только не уменьшаясь, но и постоянно расширяясь. Диалог — это нечто принципиально иное, чем обмен монологами. Это такой тип межсубъектных отношений, при котором взаимодействующие партнёры не теряют ни суверенности, ни индивидуальности, постоянно изменяясь в процессе общения и вырабатывая новую информацию. Любой участник диалога после каждого высказывания меняет собственное состояние за счет информационного прироста в процессе бесконечного смыслопорождения: «В диалоге каждое сообщение (послание) рассчитано на его интерпретацию собеседником и возвращение в таком преломлённом, обогащённом, интерпретированном виде для дальнейшей аналогичной обработки другим партнёром и т.д.»

Диалог симметричен и полимодален. Принципиальное равенство его участников обусловило двунаправленность процесса взаимодействия между ними, характеризующегося постоянным приростом информации и изменением состояний обоих партнёров при сохранении каждым из них своей уникальности. При этом целью диалога становится не передача информации, а обретение общности его участников. Следовательно, в диалоге снимается свойственная коммуникации антиномичность, а партнёры стремятся к достижению единства. Данную закономерность объясняет М. Бахтин на примере сопостав-

ления риторики и диалога: «В риторике есть безусловно правые и безусловно виноватые, есть полная победа и уничтожение противника. В диалоге уничтожение противника уничтожает и самую диалогическую сферу жизни слова»¹. В диалогических отношениях активность партнёров направлена не друг на друга (как это имеет место в коммуникации), а на объединяющую их интересы тему или проблему диалога — на общую цель.

Для создания возможностей диалога культур самым действенным является путь самопознания и саморазвития. Осмысление каждой культурой своей специфики и уникальности приводит к увеличению ее самооценки и самоценности. Другой шаг к диалогу — это изучение культур соседних народов, осмысление их своеобразия и принципиальных отличий.

Данные тезисы являются одним из аргументов, подтверждающих вывод М.С. Кагана о том, что «человечество приговорено к диалогу»².

А. Беккулова
Казахстан

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛЕННОСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ

Ремесленничество — это неотделимая часть общества, а изделия народных умельцев — составная часть материальной культуры народа. Более того, ремесленники — мирные люди и являются проводниками идей дружбы и политической стабильности, катализаторами возникновения новых творческих идей, распространителями информации. Ведь только в мирное время возможны совместные выставки и ярмарки, только при спокойствии и стабильности возрастает потребность в продукции мастеров. Народные умельцы не заинтересованы в разжигании конфликтных ситуаций. Как это было во времена Великого Шелкового пути, так остается и по сей день, в век Интер-

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М., 1986.

² Каган М.С. Философия культуры. — СПб., 1996.

нета. Собираясь вместе, ремесленники обмениваются информацией, через свои изделия даря другим понятия о культуре своей страны.

К сожалению, советский период не был лучшим временем для развития ремесел, народные ремесла были практически исключены из социальной и экономической структуры общества, а ремесленники исчезали как социальный слой. Развал же Союза отбросил мастеров далеко на задворки, и дальнейшая ситуация с ремесленничеством полностью зависела от установок того или иного национального правительства.

В Казахстане эта ситуация оставляет желать лучшего. Он значительно отстал в данной сфере по сравнению со своими соседями: Кыргызстаном и Узбекистаном, Туркменией и Таджикистаном, где, помимо помощи со стороны многочисленных международных фондов, реальную поддержку мастерам оказало государство. Когда после развала Союза возникли серьезные проблемы с экономикой Узбекистана и о ремесленничестве все забыли, когда из древнего города Бухара стало разъезжаться даже коренное население, и город фактически умирал, нашлись энтузиасты, сумевшие доказать государственным структурам необходимость создания концепции города-заповедника. И государство поддержало эту идею и передало уже развалившиеся медресе — национальные памятники культуры, на реставрацию которых у государства нет средств, — в пользование ремесленникам, без арендной платы, но с условием ремонта и содержания этих зданий. Был принят закон о ремесленничестве и определен статус ремесленника: он освобождается от налогов на 8 лет, существует ряд льгот для мастеров, изделия ремесленников не облагаются налогом при вывозе из страны. В Кыргызстане 8 октября 2006 года впервые провели официальный день ремесленника. Этот праздник учрежден правительством республики. То есть ремесленник получил официальный статус. Сейчас кыргызы начали подготовку над законом о ремесленничестве.

Конечно же, в Казахстане много хороших мастеров, и ремесленная продукция производится, но это, в основном, эксклюзивная, дорогая продукция. Сейчас остро стоит вопрос о создании казахстанского бренда, о возрождении утраченных традиций. Нужна серьезная государственная программа развития ремесленничества, включающая не только создание благоприятной атмосферы для развития ремесленничества, предоставление льгот и налоговых послаблений, но и создание определенного статуса Мастера, принятие закона о ре-

месле. Нужна система обучения основам ремесла еще в образовательной школе, выпуск хорошей качественной литературы по прикладному искусству, нужна координация действий различных министерств и ведомств, так как многие из них оказывают поддержку ремесленникам, но без большого охвата и без особого эффекта. Нужен диалог Ремесленничества с Государством.

И первый шаг уже был сделан в этом году на Международной конференции по возрождению и развитию ремесленничества в городе Астана, на которой был подписан меморандум о сотрудничестве между государственными, коммерческими и общественными структурами. Впервые были широко представлены мастера из всех регионов республики (свыше 70 мастеров).

Кроме этого, совместно с фондом Евразия Центральной Азии, при финансовой поддержке Компании Шеврон, в 2006 году началась реализация программы по возрождению и поддержке ремесленничества Казахстана. В ее рамках проделана следующая работа.

Прежде всего, была собрана база данных по ремесленникам Республики. Проанализированы проблемы и потребности ремесленничества. Мастеров оказалось около 900 человек, но это лишь верхушка айсберга. Сейчас ежемесячно пополняется база данных, и охватывает она всю Республику. С самого начала мы поставили себе задачу помочь мастерам не только выжить, но и попытаться интегрировать их в общество с рыночной экономикой, проводя для этого обучение основам бизнеса, дизайна, принципам конкурентоспособности. Проводятся тренинги по профессиональному мастерству. Только за 2007 год обучено свыше 100 человек на семинарах по обработке шерсти и дизайну войлочной продукции, ковроткачеству и натуральному крашению, вышивке и кураку. В этом году мы продолжили обучение азбуке бизнеса.

Но Казахстан велик, территория обширна, расстояния между городами немалые. Мастера разобщены и изолированы от многой нужной им информации. Мы пытаемся изменить ситуацию. Так, создан информационный Центр по Южному Казахстану. Аналогичные центры планируется открыть в Восточном, а позже в Западном и Центральном Казахстане. Выпускается информационный бюллетень «Шебер», в котором два раза в год публикуется календарь событий, рассказываются истории успеха мастеров, даются практические рекомендации. Бюллетень пока издается в печатном виде, но, по мере

овладения мастерами электронными средствами информации, будет рассылаться по электронной почте.

Создается сеть среди мастеров. И она начинает реально работать. Мастера, знакомые друг с другом по выставкам и ярмаркам, по семинарам, созваниваются и приезжают друг к другу в гости и с мастер-классами. Они информируют друг друга о событиях, происходящих в их регионе или в масштабах всей Республики. Постоянно публикуется материалы по популяризации народного ремесла. Выпущены первые учебные пособия-самоучители по ковроткачеству и войлоку. Задумана целая серия пособий по основным традиционным ремеслам. На каждой ярмарке в Алматы и Астане для всех желающих устраивается мастер-класс по различным видам. Так прошел мастер-класс по изготовлению войлочных кукол, изготовлению гончарных изделий, ювелирных изделий и т.д. Для широкой публики, совместно с Британским Советом, в марте этого года проведен День открытых дверей по войлоку.

В 2007 году в Душанбе проходило заседание международного жюри по рассмотрению работ на Знак качества ЮНЕСКО. Из 128 изделий, поданных из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, 28 изделий получило Знак качества. Казахстан номинировал 8 изделий, и только 2 из них были премированы. Награждение победителей прошло в Алматы 1 декабря во время Центрально-Азиатской выставки-ярмарки «Рождество повосточному». Тогда же прошла и выставка самих изделий, получивших высокую оценку жюри. Для Казахстана это был шаг вперед, так как до сих пор он представлял 2-3-4 изделия, из которых награждали 1-2 изделия. Но у казахстанцев не хватало опыта в отборе изделий, поэтому был проведен тренинг для мастеров по критериям конкурса. Мы надеемся, что конкурс этого года должен дать другие результаты.

Отрадно наблюдать за тем, что часть культурных традиций возвращается в наш быт. Пусть хотя бы по праздникам, но возникает потребность в национальном костюме. И требования к качеству и дизайну этого костюма повышаются. Все большее число людей принимают прелесть использования юрты — традиционного жилища кочевого народа, и устанавливают у себя во дворе на летний период или на время знаменательных событий эти мобильные и удобные юрты. То есть потребность в ремесленной продукции налицо. Ведь, если в 90-х годах основными покупателями на ярмарках были ино-

странцы, то сейчас это сами жители Казахстана. Да и сами мастера объединяются и становятся более активными, понимая, что их труд сейчас очень востребован.

Думаю, что процесс обновления, оживления ремесленничества начат, и совсем скоро мы гордостью скажем, что изделия ремесленников становятся известными за пределами страны и хорошо раскупаются, потому что, помимо качества и разнообразия, произведения мастеров ярко иллюстрируют наследие казахского народа.

Т.Г. Горбунова, Ю.С. Артамонова
АлтГУ, Барнаул

РОЛЬ ВУЗОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Университетский музей является составной частью музейной системы России, предлагая свои культурно-образовательные технологии, он развивает информационное поле студенческой аудитории¹. Примером вузовского музея, функционирующего уже более 20 лет, является «Музей археологии и этнографии Алтая» Алтайского государственного университета. В феврале 1985 г. в классическом университете был создан «Музей археологии Алтая». Несмотря на незначительное количество сотрудников, музей реализует различные направления деятельности, среди которых — фондовая, экспозиционная, культурно-образовательная работа.

Поскольку музей по профильной классификации является историческим, а точнее археологическим, то специфика его научно-фондовой работы всегда определяется необходимостью сохранения целостности археологических коллекций, происходящих с одного памятника, а экспонирование осуществляется в соответствии с принятыми в археологии принципами периодизации и систематизации по эпохам². Фондовое собрание «Музея археологии и этнографии Алтая» пополняется систематически, что обусловлено интенсивной

¹ Таран А.В. Университетские музеи России: прошлое, настоящее, будущее // Обсерватория культуры. 2005. №2. С. 64–71.

² Каменецкий И.С. Археологические коллекции // Российская музейная энциклопедия. — М., 2001. Том 1. С. 44–45.

научно-исследовательской деятельностью кафедры археологии, этнографии и музеологии.

В настоящее время исследователями АлтГУ ведутся археологические работы, и студенты исторического факультета принимают активное участие во всех экспедициях, тем самым совмещая теорию с практикой, и открывают новые страницы истории древнего Алтая. Изучаются различные по хронологии пласты культурного наследия Алтая: от древнейшего каменного века (палеолит) до эпохи развитого средневековья (монгольское время). Всего в настоящее время в музее хранится более 500 археологических коллекций, некоторые из которых представлены сотнями и тысячами древних изделий.

Еще одним направлением в работе «Музея археологии и этнографии Алтая» является экспозиционная деятельность. Экспозиция, безусловно, является визитной карточкой музея и действенной формой презентации культурного наследия для широкой аудитории. В АлтГУ на небольшой площади (135 кв. метров) располагается уникальная подборка музейных предметов, последовательно раскрывающих дописьменные страницы истории Алтая. Только здесь можно «прочитать» о появлении первобытного человека в нашем регионе, о возникновении домашнего хозяйства, религиозных верованиях, искусстве древнего населения, первых кочевых государствах Алтая.

В настоящее время в музее действует стационарная экспозиция, реконструированная в 1995–1996 гг. и дополненная в 2005–2006 гг. Различные категории археологических предметов экспонируются по-разному. Основная масса находок, изготовленных из камня, кости, рога, цветных металлов и железа — это орудия труда, украшения, предметы домашнего быта и оружие, представлена в закрытых (застекленных) стендах, часть из которых размещена вертикально на стенах, а часть — горизонтально на специальных подставках-подиумах. На открытых деревянных подиумах помещены кости животных мамонтовой фауны, каменные зернотерки и курильницы, керамические сосуды, изваяния воинов тюркской культуры. Основной керамический материал экспозиции собран в стеклянных витринах-шкафах, соответствующих периодам неолита, энеолита, бронзовому и раннему железному веку¹.

¹ Горбунов В.В., Чудилин И.А. Новая экспозиция Музея археологии Алтая Алтайского государственного университета // Культурное наследие Сибири: Сб. науч. ст. — Барнаул, 2000. — Вып. 2. — С. 113–117.

Наибольший интерес у посетителей вызывает реконструкция парного погребения двух мужчин-шаманов, которое обнаружено недалеко от города Барнаула, в районе села Фирсово. Мужчины были одеты в костюмы из шкур животных, очень плотно расшитых всевозможными зубами животных. Когда шаман во время танца двигался, то за счёт того, что зубы ударялись друг о дружку, костюм производил своеобразный звенящий эффект. В отдельном стенде выставлен череп одного из погребённых и реконструкция черепа.

Не менее интересен макет захоронения тюркского воина. Это наиболее раннее погребение тюрков на Алтае. Вместе с мужчиной клали наконечники стрел, пояс, лук и полностью экипированную лошадь, у которой во рту были удила, а по бокам от рёбер — стремени, которые крепились к седлу. В экспозиции представлена также графическая реконструкция парадно-декорированной узды лошади.

Один из значимых экспонатов — модель доспеха тюркского воина: панцирь и шлем. Они выполнены из натуральных материалов (так называемый новодел): железо и кожа. Копия полностью соответствует археологическому аналогу и является абсолютно функциональной: доспех можно померить на разную фигуру, т.к. он подтягивается ремешками¹.

Экспозиционная деятельность «Музея археологии и этнографии Алтая» не ограничивается только рамками стационарной экспозиции. Ежегодно в рамках «Дней науки», проходящих в Алтайском государственном университете, музей готовит свой раздел общеуниверситетской выставки, посвященный новейшим археологическим исследованиям и открытиям на Алтае. Кроме того, музей проводит тематические выставки в рамках научных археологических конференций, проходящих в г. Барнауле. Материалы музея экспонировались на зарубежных выставках в Корее, Китае, Японии.

Значительное место в деятельности музея занимает культурно-образовательное направление, представленное несколькими видами деятельности. Для студентов, осваивающих учебную программу по специальности «Музеология», «Музей археологии и этнографии Алтая» стал первичной и основной базой для обучения. Прежде всего, он служит плацдармом для реализации учебно-исследовательской

¹ Горбунов В.В., Чудилин И.А. Новая экспозиция Музея археологии Алтая Алтайского государственного университета // Культурное наследие Сибири: Сб. науч. ст. — Барнаул, 2000. Вып. 2. С. 113–117.

деятельности студентов. Многие из них черпают практический опыт для своих проектов первоначально именно в вузовском музее. Среди реализованных студенческих проектов можно отметить сайт, посвящённый «Музею археологии и этнографии Алтая», на котором отражены все направления деятельности музея, комплекс обзорных и тематических экскурсий, разработки по проектированию и дизайну стационарной экспозиции и т.д.

Указанные начинания имеют большое практическое значение для сохранения и популяризации культурного наследия, хранящегося в университетском музее. Проект музейного сайта является одной из форм популяризации культурного наследия. Преимущества этого проекта состоят в том, что на сайте можно ознакомиться с фондовыми материалами, которые в реальности не доступны обычному посетителю. Здесь размещены наиболее яркие фондовые коллекции по археологии Алтая от каменного века до средневековья. Отдельное направление представляют коллекции из драгоценных металлов. Привлекательные изображения и информация об этих материалах вызывают большой интерес у посетителей сайта. Надо отметить, что сайт даёт возможность ознакомиться и с ключевыми компонентами экспозиции. Это немаловажно для людей, которые не могут посетить музей напрямую. Через сайт также осуществляется реклама выставочной и экскурсионной деятельности. Благодаря этому проекту популяризируются коллекции музея среди широких слоев общественности и студенчества, идёт привлечение интереса аудитории к богатейшему историческому прошлому Алтая.

Кроме того, музей играет важную роль в профессиональной подготовке специалистов-музеологов в рамках организованных практик: музейно-ознакомительной, музейно-технологической и музейно-педагогической¹. Реализует музей и экскурсионную деятельность. Преимущественно она направлена на школьную и студенческую аудитории г. Барнаула. Общаясь с подлинными фрагментами истории, учащиеся и студенты накапливают бесценный наглядный опыт, который невозможно получить на обычном аудиторном занятии.

¹ Горбунова Т.Г. Археологический музей и образовательный процесс в высшей школе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2006. Том 5, выпуск 3. Археология и этнография. — С. 10–12.

«Музей археологии и этнографии Алтая», безусловно, имеет потенциал и для развития других направлений деятельности. На сегодняшний день имеются возможности и ресурсы для его включения в систему экскурсионно-туристической практики на Алтае. Имеется значительный научный задел для развития моделирования в музее, в том числе моделирования предметов древнего и средневекового вооружения (доспехи, мечи, луки и многое другое). Развиваются в музее и такие элементы, которые могут послужить основой для реализации его маркетинговой деятельности¹. Речь идет об опыте изготовления сувенирной продукции (буклеты, копии древнейших произведений искусства из археологических памятников Алтая), который также реализуется в музее. Иными словами, сегодня вузовский музей имеет значительный научный потенциал и практический опыт для того, чтобы позиционировать себя, привлекая население и расширяя его информационный кругозор о своей малой родине.

О.З. Енгоян

Алтайский краевой общественный фонд «Алтай — 21 век», г. Барнаул

ОТНОШЕНИЕ НАРОДОВ АЛТАЯ К САКРАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ ПРИРОДЫ (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Организация проекта

2008 год был объявлен годом социологии в России. В поддержку этой инициативы и для освоения социологических инструментов работы с населением и информацией общественными организациями Алтая (Центр координации и информации Совета общественных организаций Юга Западной Сибири²) был организован и проведен со-

¹ Гнедовский М. Что такое музейный маркетинг? Статья вторая // Мир музея. — 1995. №5. С. 44–46.

² В состав Совета вошли: Ассоциация ООПТ Республики Алтай, Фонд устойчивого развития Алтая, Школа экологии души «Тенгри», Алтайский краевой общественный Фонд «Алтай — 21 век», Межрегиональная общественная организация «Сибирский экологический центр», Общественный Координационный Центр защиты Укока, Центр экологической политики и культуры России.

циологический опрос, посвященный изучению социальной активности населения Республики Алтай. второй задачей проекта было получение среза общественного мнения¹ по ряду актуальных вопросов.

Основные цели опроса: поиск наиболее конструктивных подходов в диалоге общественности с государственными структурами, крупным и мелким бизнесом; изучение того, как отражаются наиболее конфликтные проекты в сознании и представлениях наиболее активной части населения, изучение ожиданий людей от реализации конфликтных проектов и т.д.; определение направлений наиболее перспективной работы общественных организаций — выявление своего рода лакун общественного сознания, которые целесообразно заполнять.

Исходя из этих целей, представителями общественных организаций был разработан опросный лист, в разработке которого принимали участие профессиональные социологи, однако, учитывая специфику проекта, окончательное решение об объеме, структуре анкеты и формулировках принималось совместно с представителями общественных организаций.

Для обучения интервьюеров 28–30 марта 2008 года в г. Горно-Алтайске на базе Национальной республиканской библиотеки им. М.В. Чевалкова был проведен тренинг с участием представителя Регионального правового центра «Родник» (г. Москва). Тренинг включал как теоретическую часть, так и практические занятия. Целью тренинга было представить краткие теоретические основы организации и проведения социологических опросов, дать начальные навыки поведения интервьюера (как начать общение, как удержать внимание и интерес респондента, как выходить из возможных конфликтных ситуаций и т.д. и т.п.) с учетом специфики целей данного опроса, его темы и других аспектов. Основным для достижения целей тренинга стал природосообразный подход, разработкой которого в последние годы занимались сотрудники РПЦ «Родник».

Тренинг был рассчитан на 10–12 человек, однако интерес к теме и самому мероприятию был так велик, что желающих оказалось практически в два раза больше: в тренинге приняли участие 25 человек, включая тренера и двух организаторов. Добровольцы, не вошедшие в первоначальный список участников, самостоятельно оплачивали проезд, проживание и питание.

¹ социально активного населения.

По окончании тренинга каждый интервьюер брал столько анкет, сколько, по его мнению, он мог опросить людей, поэтому количество анкет варьировалось от 10 до 50 на одного интервьюера.

Опрос проводился в период с апреля по начало июня 2008 года.

В середине июня (14-го числа) в г. Горно-Алтайске была проведена рабочая встреча организаторов опроса и наиболее активных интервьюеров. В ходе рабочей встречи ее участники обсудили различные аспекты, проблемы проведенного опроса, а также перспективы дальнейшего сотрудничества.

Единодушным было мнение о полезности таких мероприятий, хотя бы в силу того, что, как отмечали сами интервьюеры, у них возникла потребность (необходимость) пополнения собственных знаний о конфликтных проектах, что, в свою очередь, приводило к структурированию информации о проблемах, затронутых в опросном листе, пополнению своих знаний о проблеме. Эти знания, информацию интервьюеры стремились донести до респондентов в том случае, когда возникала соответствующая ситуация (вопрос, уточнение и т.п.).

На июньскую рабочую встречу интервьюеры привезли основную массу заполненных анкет (436 из 500).

Часть анкет была выбракована. В результате к работе были приняты 317 анкет или 63,4% от начального (72,71% от количества взятых интервьюерами сразу после тренинга в марте).

Из принятых в работу анкет по районам количество распределилось следующим образом:

	анкет	%
Горно-Алтайск, Майма	32	10,09
Кош-Агачский	30	9,46
Онгудайский	99	31,23
Улаганский	44	13,88
Усть-Канский	35	11,04
Усть-Коксинский	38	11,99
Чемальский	39	12,30
	317	

В рамках заявленной на данной конференции темы можно рассмотреть вопрос 33 анкеты, который звучит так: **«Перечислите, пожалуйста, если это возможно, объекты, которые Вы считаете священными для народов Республики Алтай»**. Респондентам были предложены семь позиций, отражающих объекты природы и ландшафта: горы, реки, перевалы, озера, источники и долины. Седь-

мой позицией предлагалось назвать объект не упомянутый выше, либо сформулировать свое отношение по этому вопросу.

1. Горы

Белуха (Уч-Сюмер, Уч-Су-Меру, Кадын-Бажи): 58,03%

Ак-Тру: 11,04%

Бабырган: 4,73%

Алтын-туу: 2,84%

Уч-Энгмек: 2,52%

Чаптыган: 1,6%

Синюха: 1,6%

Кабак-Тайга: 1,26%

Тугая: 1,26%

Все горы: 5,04%

Без расшифровки: 22,08%

2. Реки

Катунь (в различных формулировках: Кадын, Катунь с притоками): 53,01%

Чуя (Чуй): 15,8%

Башкаус: 8,83%

Урсул: 6,94%

Чулышман: 6,31%

Бия (Бий): 5,36%

Чарыш: 3,15%

Аргут: 2,84%

Все реки: 6,96%

Без расшифровки: 21,77%

3. Озера

Телецкое (Алтын-Кель): 50,16%

Каракольское: 9,15%

Киндикту-кель: 4,1%

Манжерок: 3,78%

Все озера: 6,94%

Без расшифровки: 21,14%

4. Перевалы

Чике-Таман: 40,06%

Семинский: 39,43%

Все перевалы: 11,33%
Без расшифровки: 20,19%

5. Источники

Аржан-суу: 16,72%
Джумалу: 13,25%
Бугузун: 11,05%
Кызыл-Таш: 6%
Адышту: 4,73%
Все источники: 16,09%
Без расшифровки: 22,4%

6. Долины

Укок (плоскогорье): 12,3%
Чуйская: 9,78%
Курайская: 9,46%
Каракольская: 8,83%
Чулышманская: 8,52%
Все долины: 9,1%
Без расшифровки: 13,88%

7. Другое

Ответы на седьмую позицию дали в общей сложности более четверти респондентов (83 человека или 26,2% от количества анкет, принятых в работу) из 317-ти принятых в работу анкет. В то же время эти 83 человека дали 353 формулировки на поставленный вопрос. Эти формулировки можно разделить на несколько групп.

1. Наименование объектов, не упомянутых выше. Чаще всего здесь упоминались:

- курганы (например, Туэктинские, Пазырыкские; а также в различных вариациях — могилы, кладбища, захоронения и т.п.) — 23 ответа или 7,26% от общего количества анкет и 27,7% от количества респондентов, сконцентрировавших свой ответ на 7-й позиции;
- хребты (например, Катунский, Теректинский, Сайлюгем) — 6 ответов или 1,9% и 7,23% соответственно;

- петроглифы (например, Калбак-Таш; а также в формулировке «наскальные рисунки») — 5 ответов или 1,6% и 6% соответственно;
- водопады — 4 ответа или 1,26% и 4,8% соответственно;
- пещеры (например, Туткушская, Музейная) — 4 ответа или 1,26% и 4,8% соответственно.

Иногда тот или иной объект упоминался отдельно, как, например, плоскогорье Укок. Здесь же можно привести формулировки: «Денисова пещера», Кош-Агачский и Шавлинский заказники, Зубровый питомник (?),

2. Формулировка «всё», «все реки», «все долины», «все горы» и т.д. В эту же группу включены формулировки типа «Алтай», «весь Алтай», «вся природа» и т.п.

3. Неординарные формулировки, как правило, поясняющие позицию человека по отношению к сакральным объектам. Приведем для примера некоторые из них:

- гармоничное сочетание «священных» объектов создает неповторимый колорит того, что нельзя отделить друг от друга; все в целом есть Горный Алтай; его уникальность неповторима (Горно-Алтайск);
- сколько народов на Алтае? у каждого свои священные места и зачем выделять только отдельные — мы живем на одной земле (Усть-Канский район);
- человек и природа едины (Усть-Канский район);
- просто природу надо беречь, потому что это наш дом (Усть-Канский район);
- священна вся природа по религии, нужно уметь себя вести и пользоваться благами природы (Улаганский район);
- наша республика очень богата достопримечательностями: горы, реки, озера. Их нельзя разделять — священные, не-священные (Онгудайский район).

4. Одиночные объекты. В эту группу были включены объекты имеющие косвенное отношение к предложенным объектам ланд-

шафта и природы, но занимающие порой главенствующие места в мировоззренческих системах народов Алтая: можжевельник, кедр, аил, жилище, огонь.

В эту же группу вошли необычные формулировки, например, «климат».

Источники информации

Для пояснения источников информации у респондентов в отношении сакральных объектов следующий вопрос был сформулирован так: вопрос 34. **Почему Вы считаете эти объекты священными?**

Респондентам были предложены варианты ответов:

- 34.1. это в традиции моего (на)рода — 45,86%;
- 34.2. я знаю об этом от друзей и/или знакомых — 14,77%;
- 34.3. читал в научной литературе — 12,98%;
- 34.4. знаю из публикаций в газетах, теле- и радиопередач — 15,21%;
- 34.5. другое — 7,83%.

В завершение этого небольшого обзора приведем данные по национальному составу. Этому был посвящен вопрос 31. **«Назовите, пожалуйста, если сочтете возможным, Вашу национальность»**. Среди респондентов свои национальности назвали:

- алтайцы — 46,06%;
- русские — 19,24%;
- теленгиты — 6,31%;
- казахи — 4,42%.

Кроме того, менее одного процента респондентов отнесли себя к кумандинцам, тубаларам, ойротам, евреям, полякам.

Второй позицией в этом вопросе была формулировка «мои родители разных национальностей, но я отношу себя к...»

- алтайцам — 4,42%;
- русским — 4,1%.

И менее одного процента каждой из следующих национальностей: тубалары, россияне, казахи, татары. Одна из формулировок звучала, как «русско-алтайская группа».

Затруднились ответить 3,15% и отказались назвать свою национальность 7,57%.

Вопрос 32. «Сформулируйте, пожалуйста, если сочтете возможным, Вашу культурную принадлежность», несмотря на некорректность формулировки, был воспринят респондентами именно так, как предполагали создатели анкеты: образ жизни, мировоззренческие установки.

Ответы распределились следующим образом:

мне ближе культура (образ жизни, мировоззренческие установки)	% от количества ответов	% от количества анкет
алтайская	43,32	63,41
буддийская	5,82	8,52
исламская	5,39	7,89
российская	34,48	50,47
европейская	3,02	4,42
другое	4,74	6,94
затрудняюсь ответить	1,29	1,89
отказываюсь называть	1,08	1,58

Среди формулировок «другого» чаще всего встречается «мировая культура», а также «казахская», «православная», «христианская», «азиатская», «сибирская», «восточная» и т.д.

Кроме того, фигурировали неординарные формулировки: «главное быть хорошим человеком», «я выше» и другие.

Сейчас анализ анкет продолжается. По мере обработки проанализированные данные распространяются различными доступными способами: печатные, электронные СМИ, открытые и закрытые рассылки и проч. По завершению анализа — предполагается проведение круглого стола, семинара или другого мероприятия, в рамках которого можно будет обсудить результаты проекта, сделать выводы, наметить дальнейшую деятельность с учетом полученных комментариев специалистов по отдельным блокам вопросов.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРАВАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

В настоящее время общественность и правительства многих стран все большее внимание уделяют немногочисленным группам (категориям) своих граждан — коренным народам, их правам и интересам. Причины для этого различны, в том числе это активные действия самих коренных народов и их несомненный вклад в сохранение природных ресурсов и природы в целом. Недаром Организацией Объединенных наций второй раз подряд объявлено десятилетие коренных малочисленных народов¹, а 13 сентября 2007 г. принята Декларация о правах коренных народов².

В современной России интерес к реализации прав и свобод коренных народов появился в 90-х годах XX в. О развитии северных территорий много говорилось и в советский период, но в 90-е годы был сделан акцент уже не на территориях, а на развитии народов, причём народов, проживающих на этих территориях достаточно длительное время, чтобы считать их своими, и ведущих традиционный образ жизни и традиционное хозяйство. У многих коренных народов традиционные формы хозяйствования и жизни сохранились по сей день. Такое хозяйство, если можно так выразиться, стало составляющей культуры этих народов, частью их самосознания. Нельзя, конечно, полностью согласиться с А.А. Максимовым, что коренные малочисленные народы вписаны в ландшафт или «образуют системную целостность с ландшафтом, поэтому могут существовать и развиваться только при сохранении традиционного жизнеобеспечения, цель которого — не получение прибыли, а воспроизводство уклада жизни в гармонии с природой и социальным окруже-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятая 24 февраля 2004 г. //

<http://www.raiponlaw.org/images/word/decades/N0448672.pdf>

² Декларация ООН о правах коренных народов, принятая 13 сентября 2007 г. //

www.raiponlaw.org/images/word/decades/N0448672.pdf

нием...»¹. Если второе положение (о цели традиционного жизнеобеспечения) часто не вызывает возражений, то первая посылка, на наш взгляд, весьма сомнительна. Такой подход значительно упрощает роль и место коренных народов в обществе и государстве, попросту сводя их к одной из составляющей ландшафта, что на наш взгляд недопустимо.

Отношение современной России к проблеме реализации прав коренных народов наглядно демонстрирует отказ ею от подписания Декларации Объединенных наций «О правах коренных народов» в сентябре текущего года² и факт длительного непринятия Правительством РФ положения о режиме территорий традиционного природопользования федерального значения. Коренным народам сложно мириться с ситуацией, которая сложилась в России на настоящий момент в отношении реализации их прав, в частности, прав на землю, на традиционный образ жизни, традиционное природопользование, на самобытную культуру и проч. Для этих народов нужны не только формально предусмотренные законодательством преференции, но и продуманная система гарантий и механизмов реализации их особых прав и свобод.

Какие же проблемы нужно отметить в связи с нынешним состоянием правового регулирования прав коренных малочисленных народов?

1. Одна из общих проблем, способных в будущем серьезно повлиять на судьбу (статус) этих народов, кроется в самом определении коренных малочисленных народов, содержащемся в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», 2001 г.³ Согласно статье 1 Закона о гарантиях под коренными мало-

¹ Максимов А.А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: эффективное использование и совместное управление. Серия: Библиотека коренных народов Севера. Вып. 3. М., 2004 г. с. 60

² Конвенция №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах», принятая Генеральной конференцией МОТ 07 июня 1989 // Статус коренных малочисленных народов: Международные правовые акты и российское законодательство. Книга четвертая. Москва, 2007 г. с. 106-115

³ Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» с изм. и доп., внесенными

численными народами понимаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, *насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек* и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Среди прочих критериев, законодатель изначально заложил количественный критерий отнесения того или иного коренного народа к категории малочисленных, тем самым очертив границы реализации Закона. Закон закрепил особые права именно для представителей коренных народов, насчитывающих менее 50 тысяч человек, и не предусмотрел правовые последствия для народа, количественная характеристика которого перестанет удовлетворять этому критерию, то есть достигнет 50 тысяч.

Представим, что община или отдельные представители малочисленного народа, реализуя свои права, создали территорию традиционного природопользования и ведут на ней традиционное хозяйство. Через определенный промежуток времени количество граждан, относящихся к данному коренному малочисленному народу, достигло 50 тысяч человек. Какой статус будет иметь такой народ? Что будет с территорией традиционного природопользования и с людьми, ее создавшими?

Следуя логике действующего законодательства, эти народы и их представители, перестав быть малочисленными, потеряют все права, которые были закреплены за ними. Также останутся без особой защиты окружающая среда и природные ресурсы уже бывшей территории традиционного природопользования. Нет ясности, что должны предпринять в этом случае органы государственной власти и органы местного самоуправления, создавшие территорию традиционного природопользования? А как быть с зарегистрированными общинами коренных малочисленных народов? Гражданское законодательство не содержит среди оснований ликвидации юридического лица — прекращение существования какого-либо народа.

С нашей точки зрения, целесообразно при определении управомоченного субъекта не использовать количественную характеристику, а воспользоваться понятием «коренные народы», как это принято

федеральными законами от 22 августа 2004 №122-ФЗ, от 26 июня 2007 №118-ФЗ и от 13 мая 2008 №66-ФЗ) // СЗ РФ, 1999, №18, ст. 2208; .2004, №35, ст. 3607, 2007, №27, ст. 3213, 2008, №20, ст. 2251

в международной практике¹, и особые права закрепить именно за коренными народами, дабы не породить коллизий, связанных с изменением статуса части населения России, в будущем. Тем более что остальных критериев, закрепленных в понятии коренных малочисленных народов, вполне достаточно, чтобы не раздувать до слишком больших масштабов их перечень, чего, вероятно, так опасался законодатель, принимая Закон о гарантиях.

2. Вторая проблема аналогична первой и тоже связана с заложенным в законодательстве определением коренных малочисленных народов. Повторимся, к коренным малочисленным народам относятся народы, *проживающие на территориях традиционного расселения своих предков*, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы.

Какие правовые последствия возникнут для народа, переселенного со своих традиционно занимаемых территорий на другие земли, которые ранее этим народом для традиционного образа жизни не использовались? Как изменится статус народа? Сохранит ли он статус именно коренного малочисленного народа, перейдет в разряд национальных меньшинств или будут иметь только общий статус, как и все остальные граждане России? Ведь для них это повлечет существенное сужение круга предоставляемых законом прав. К сожалению, действующее законодательство не дает ответов на эти вопросы.

В Федеральном законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», 2001 г.² статья 12 опре-

¹ См., например, Конвенцию 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах», принятую Генеральной конференцией Международной организации труда 5 июня 1957 г.; Конвенцию №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах», принятую Генеральной конференцией Международной организации труда 7 июня 1989 г., Декларацию Организации Объединенных Наций «О правах коренных народов», принятую на 61-й сессии 2007 г. Генеральной Ассамблеи ООН 13 сентября 2007 г.

² Федеральный закон Российской Федерации от 07 мая 2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» с изм., внесенными Федеральным законом от 02 октября 2007 №229-ФЗ // СЗ РФ, 2001, №20, Ст. 1972; 2007, №27, Ст. 3213

деляет, что в случае изъятия земельных участков и других обособленных природных объектов, находящихся в пределах границ территорий традиционного природопользования, для государственных или муниципальных нужд лицам, относящимся к малочисленным народам, и общинам малочисленных народов предоставляются равноценные земельные участки и другие природные объекты, а также возмещаются убытки, причиненные таким изъятием¹. Исходя из смысла данной нормы следует, что имеется в виду случаи, когда изымаются отдельные земельные участки либо обособленные объекты, либо даже вся территория традиционного природопользования, но речь не идет об утере связи со всеми ранее традиционно занимаемыми коренными народами землями, то есть о переселении. Каковы же правовые последствия наступят для народа в случае необходимости их переселения с занимаемых земель, например, при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд в случае строительства крупного хозяйственного объекта?

Необходимо продумать механизм предотвращения такой ситуации. Например, указав, что коренные народы — это не только народы, *проживающие на территориях традиционного расселения своих предков*, но и народы, принудительно выселенные государством с таких территорий, либо предусмотреть дополнительные компенсации и гарантии народам и представителям, потерявшим статус коренных малочисленных в результате действий государства.

3. Одна из самых актуальных проблем на настоящем этапе — проблема создания территорий традиционного природопользования. Особенно это касается территорий традиционного природопользования федерального уровня. С момента принятия Федерального закона «О территориях традиционного природопользования в Российской Федерации», а это уже семь лет, до сих пор не создано ни одной федеральной территории традиционного природопользования, хотя обращения от общин коренных малочисленных народов в Правительство РФ неоднократно поступали. Правительство РФ обосновывает отказы в создании таких территорий отсутствием положения о режиме таких территорий, принятого Правительством Российской Фе-

¹ Статья 12 Федерального закона РФ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

дерации¹. Одной из первых попыток стало обращение 2002 году объединения коренных малочисленных народов «Совет ительменов Камчатки «Тхсаном» к Правительству Российской Федерации об образовании на юге Тигильского района корякского автономного округа территории традиционного природопользования федерального значения «Тхсаном»². В образовании этой территории Совету ительменов было отказано. Обоснованием послужило «отсутствие необходимых нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок образования территорий традиционного природопользования федерального значения и определения режима их функционирования»³. Эта практика продолжается и в настоящее время. Суды поддерживают позицию Правительства России, основываясь на статье 11 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования...», согласно которой правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается положениями о территориях традиционного природопользования, утвержденными соответственно Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей. По нашему мнению, такое толкование нормы статьи 11 Федерального закона является чрезмерно узким и не соответствует духу закона и права в целом, призванного обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан Российской Федерации, а также сохранение и защиту окружающей среды на территории государства.

¹ Ведь согласно статье 11 Закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается положениями о территориях традиционного природопользования, утвержденными соответственно Правительством Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

² См. Сайт Региональной общественной организации «Правовой центр «Родник» // <http://www.rodnikcenter.ru/ru/Evrosud.shtml#история>

³ <http://www.vostokmedia.ru/oldnews.details.php?id=7108>.

Кроме того, территории традиционного природопользования по действующему законодательству являются разновидностью особо охраняемых природных территорий, а это значит, что к ним применим общий порядок создания ООПТ, закрепленный законодательством об особо охраняемых природных территориях. Правовой режим практически всех ООПТ (кроме, государственных природных заповедников и национальных парков) определяется в положениях о конкретных ООПТ. Для большинства видов ООПТ никаких типовых положений не принимается, однако они созданы и успешно действуют. Например, положение «О природном парке «Зона покоя Укок», положение «О Каракольском природном парке Уч-Энмек» содержат нормы о правовом режиме именно этих особо охраняемых природных территорий Республики Алтай. Отсутствие типовых положений о природных парках, заказниках не препятствует созданию этих видов ООПТ на территории всех субъектов России при соблюдении требований Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»¹.

Так что, думается, что норму части 1 статьи 11 Федерального закона необходимо толковать с учетом как сложившейся в России традиции создания особо охраняемых природных территорий, так и особой уязвимости населения, в интересах которого данная категория ООПТ введена в действующее законодательство, — коренных малочисленных народов. То есть целесообразно считать, что правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается положениями о конкретных территориях традиционного природопользования определенного уровня, а не типовым нормативно-правовым актом (хотя его принятие не было бы лишним в настоящей ситуации). Это позволило бы обеспечить реализацию прав коренных малочисленных народов на традиционный образ жизни, включая традиционное природопользование, на землю и другие природные ресурсы, а также общее для всех граждан России право на сохранение окружающей среды, природных комплексов и объектов.

4. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Феде-

¹ Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 10 мая 2007 г. // СЗ РФ, 1995 №12, Ст. 1024; 2007 №21, Ст. 2455.

рации»¹, коренные малочисленные народы и их представители имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами (п. 8 ч. 1 ст. 8). Закон не определяет, куда конкретно направляются средства, выплачиваемые в качестве возмещения таких убытков, кто конкретно и как распоряжается этими средствами. Закон также не разъясняет, каким образом заинтересованные представители коренных малочисленных народов участвуют в распределении и контроле за использованием средств, перечисляемых в счет возмещения понесенных ими убытков. Как указывает Л.В. Андриченко, «на практике, как правило, эти средства направляются на счета органов местного самоуправления, организованных и действующих на соответствующих территориях. Между тем должного контроля за реализацией ими перечисляемых средств не осуществляется»². Средства, подлежащие использованию на восстановление и улучшение пастбищ, охотничьих хозяйств и иные нужды, зачастую направлялись на иные цели, например, на выплату зарплаты, пенсий пособий и проч.³. До сих пор не разъяснено, какой именно ущерб должен возмещаться коренным народам, в каком размере. Важно на законодательном уровне установить четкие критерии убытков, цели, определяющие направления расходования средств, взысканных в счет возмещения убытков, и сам механизм возмещения.

5. Частью 2 статьи 11 Закона о территориях закреплено, что земельные участки и другие обособленные природные объекты, находящиеся в пределах границ территорий традиционного природо-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» с изм. и доп., внесенными федеральными законами от 22 августа 2004 №122-ФЗ, от 26 июня 2007 №118-ФЗ и от 13 мая 2008 №66-ФЗ // СЗ РФ, 1999, №18, ст. 2208; 2004, №35, ст. 3607, 2007, №27, ст. 3213, 2008, №20, ст. 2251.

² Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005 г. с. 347-348.

³ Уилсон Э. Традиционное природопользование и добыча нефти на северо-востоке Сахалина // Мир коренных народов. Живая Арктика, 2000 г., №4, с. 43.

пользования, предоставляются лицам, относящимся к малочисленным народам, и общинам малочисленных народов в безвозмездное пользование.

Однако Земельный кодекс РФ¹ нивелирует эту возможность получить земельный участок в безвозмездное пользование. Представители коренных малочисленных народов и их общины уравниены в правах на земельные участки с другими гражданами и организациями. Право получить в безвозмездное пользование земельных участков в границах территорий традиционного природопользования Кодексом не предусмотрено. Как и другие граждане, представители коренных народов и их организации могут получить земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на основе аукциона в собственность, либо на основе решения органа власти о предоставлении земельного участка в аренду. Это ставит коренные народы в неравноправное положение, так как традиционный образ жизни и традиционное хозяйство, которые они осуществляют, чаще всего не дают возможности получить доходы, достаточные для приобретения земельных участков наравне с другими участниками торгов. Если же коренные народы станут осуществлять традиционное природопользование в качестве предпринимательской деятельности, то такая деятельность тут же потеряет статус традиционного природопользования, так как коренные народы традиционно использовали ресурсы для обеспечения определенного уровня жизни, то есть «для себя». Предпринимательская же деятельность (как деятельность, направленная на получение прибыли) никогда не была для них традиционной.

Нужно отметить, что нет противоречия между предоставлением особых прав коренным народам и индивидуальными правами лично-

¹ Земельный кодекс Российской Федерации, от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ с изм. и доп., внесенными федеральными законами от 30 июня 2003 №86-ФЗ, от 29 июня 2004 №58-ФЗ, от 03 октября 2004 №123-ФЗ, от 21 декабря 2004 №172-ФЗ, от 29 декабря 2004 №189-ФЗ, от 29 декабря 2004 №191-ФЗ, от 07 марта 2005 №15-ФЗ, от 21 июля 2005 №111-ФЗ, от 22 июля 2005 №117-ФЗ, от 31 декабря 2005 №206-ФЗ, от 17 апреля 2006 №53-ФЗ, от 03 июня 2006 №73-ФЗ, от 30 июня 2006 №92-ФЗ, от 30 июня 2006 №93-ФЗ, от 27 июля 2006 №154-ФЗ, от 16 октября 2006 №160-ФЗ, от 04 декабря 2006 №201-ФЗ, от 04 декабря 2006 №204-ФЗ, от 18 декабря 2006 №232-ФЗ, от 29 декабря 2006 №261-ФЗ, от 28 февраля 2007 №21-ФЗ и от 22 июля 2008 №141-ФЗ // СЗ РФ, 2001, №44, ст. 4147,... 28.07.2008 №30 (ч.1), Ст. 3597.

сти в отношении земли и природных ресурсов (например, приоритетное право на использование природных ресурсов в местах традиционного проживания). Здесь — преимущества по сравнению с другими участниками земельных отношений, которые не должны ущемлять права этих участников.

Коренные народы, реализуя свои особые права, например, осуществляя традиционное природопользование, способны обеспечивать возможность других граждан на реализацию их прав на землю и природопользование, а также прав на благоприятную окружающую среду, так как они обеспечивают сохранение этой окружающей среды и природных ресурсов на территориях своего традиционного проживания и не отчуждают землю и природные ресурсы из пользования другими субъектами. То есть их традиционное природопользование осуществляется параллельно с природопользованием других субъектов. Если последние, в свою очередь, не истощают природные ресурсы и не разрушают природные ландшафты и окружающую среду, их права не перечеркивают друг друга.

А.В. Иванов
АГАУ, Россия

АЛТАЙ КАК ЕВРАЗИЙСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИГЛЬ

1

К началу XXI века полным крахом завершились две космополитические попытки: создать денационализированного «советского человека» и денационализированного западного «экономического человека». Зримым воплощением первого краха стал распад СССР; воплощением второго — лавинообразное нарастание этнорелигиозных конфликтов в Европе и прогрессирующая этническая фрагментаризация общества в США, хотя именно последние претендовали на роль капиталистического «плавильного котла» наций. Вот, что пишет об этом В. Галецкий: «В течение долгого времени западное интеллектуальное сообщество гипнотизировало себя теорией «плавильного котла». Согласно ей, в Соединенных Штатах действовал этнокультурный механизм, перерабатывавший разнообразные миграционные потоки в единое целое. Долгое время эта теория считалась безоговорочно адекватной. Но парадокс в том, что ее многочис-

ленные разработчики и адепты — социологи, политологи, культурологи, историки — по всей видимости, не утруждали себя знанием демографии и не догадывались изучить статистику межэтнических браков. Достаточно было внимательно ее проанализировать, чтобы понять: «плавильный котел» — чистейший миф. Например, что касается браков между выходцами из разных германских народов, то тут «плавильный котел» худо-бедно работал. Но остальные этнические группы сохранили свою обособленность вплоть до настоящего времени — особенно американцы итальянского, ирландского, греческого, восточноевропейского, латиноамериканского, еврейского, арабского, индийского и китайского происхождения. В так называемом «плавильном котле» не столько варилось нечто принципиально новое, сколько шла попытка всеобщей англосаксонизации. От теории «плавильного котла» ввиду ее чудовищной неадекватности отказались в начале 1960-х, заменив ее теорией «миски с салатом»: представление о формировании некой единой этнокультурной общности было замещено идеей автономных этнических групп и мультикультурализма»¹.

Что касается мифа о создании новой исторической общности — «советского народа», то он умер вместе со смертью СССР и распадом единого евразийского пространства на множество независимых постсоветских государств с доминирующей этноцентристской политической и культурной ментальностью. Об этой угрозе, кстати, предупреждал еще классик евразийства Н.С. Трубецкой в 20-ые годы прошлого века.

Впрочем, на объективную причину неудач обоих этих проектов пророчески указала еще русская философская и публицистическая мысль рубежа 19-20 веков. Так, В.С. Соловьев говорил о буржуазных «гипнотиках индивидуализма» и социалистических «гипнотиках коллективизма», где в обоих случаях неизбежно пропадает подлинная человеческая индивидуальность, как органический синтез всеобщего и особенного, национального и общечеловеческого, родового и неповторимо личностного начал. Денационализированный советский человек, равно как и денационализированный рыночный человек оказались утопическими мысленными конструктами, абст-

¹ Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба народов. 2006. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/2/ga14.html>.

рактно-всеобщими схемами, бесконечно далекими от реальной жизни. Неудивительно, что попытки подогнуть под них неизреченное богатство человеческого экзистенциального и социального бытия обернулось насилием над жизнью — тупиковым социалистическим и, как сейчас уже становится понятным, столь же тупиковым глобалистским капиталистическим экспериментом. В результате мир сегодня все больше превращается в арену жестких этнических и религиозных столкновений, где воинствующий национализм и космополитизм — лишь две оборотные стороны одной и той же дьявольской монеты, словно специально подброшенной доверчивым простакам. Опять-таки именно русская философия сумела это тонко подметить и точно сформулировать. К.Н. Леонтьев писал, что «кто радикал отъявленный, то есть разрушитель, тот пусть любит чистую племенную национальную идею; ибо она есть частное видоизменение космополитической разрушительной идеи»¹ С.Н. Булгаков позднее отмечал: «Национализмом ... убивается патриотизм и косвенно поддерживается космополитизм, а в этом последнем, в свою очередь, находит свою духовную опору воинствующий национализм. Получается порочный круг»².

Этот порочный круг проявляется сегодня не только в реальном «столкновении цивилизаций», когда западный нивелирующий космополитизм сплошь и рядом вызывает у жителей развивающихся стран желание защитить свою культурную идентичность (вплоть до методов террора); но и в, казалось бы, приемлемом принципе мультикультурности, когда рядом живут, почти не общаясь и не смешиваясь, представители различных культур. «В Германии, — пишет В. Абаринов, — турок даже в пятом поколении не становится немцем»³. Но все дело в том, что подобная ментальная установка делает внутреннее столкновение цивилизаций в рамках той же Европы лишь вопросом исторического времени, ибо сохранять пресловутую межэтническую и межкультурную толерантность в таких условиях можно лишь до той поры, пока сохраняется экологическое благо-

¹ Леонтьев К.Н. Избранное. — М.: «Рарогъ», «Московский рабочий», 1993, С.42.

² Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Том 2. Избранные статьи. — М.: «Наука», 1993, С.456.

³ Абаринов В. Пороховая бочка и плавильный котел [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grani.ru/opinion/abarinov/m.97853.html>.

получие, а материальные условия жизни остаются достаточно высокими. Если же внутренней нравственной установки на переступание межэтнических границ нет (остается жесткой межа «свой-чужой»), тогда при ухудшении условий жизни, обострения социальной конкуренции и необходимости самоограничений, один этнос неизбежно будет решать свои проблемы за счет другого. Угроза гоббсовской вражды «всех против всех» становится все более реальной перспективой для западного мира. Уже сейчас неонацизм и расизм — настоящее проклятие той же Германии. С другой стороны, готовность европейских мусульман массово взрываться даже при намеке на оскорбление их религиозных чувств — неоспоримый факт жизни современной Европы. Словом, вместо рыночного плавильного котла, откуда, по замыслам идеологов глобализации, должен был выйти бескорневой глобалистский номад¹, образовалась этническая пороховая бочка, в которой гремучая этническая смесь рано или поздно рискует взорваться. И никакая пресловутая западная «политкорректность» тут не поможет.

2

В этих условиях — самое время непредвзято обратиться к положительному историческому опыту межэтнического сотрудничества евразийских народов, где их совместное бытие-на-границе между Востоком и Западом, кочевым и оседлым мирами позволяло и до сих пор еще позволяет непротиворечиво и живительно соединять охрану своей этнокультурной индивидуальности с готовностью к межкультурному диалогу; верность традициям с нацеленностью на созидательные инокультурные заимствования; охрану своих границ с готовностью их переступить. Недаром буржуазному глобальному общечеловеку-эгоисту² в русской религиозно-философской традиции явно или неявно всегда противостояла идея «соборного человека» (А.С. Хомяков), «симфонической личности» (Л.П. Карсавин), лю-

¹ Бестрепетно меняющий страны, народы, профессии и даже пол.

² В этом плане чаемый социалистический денационализированный общечеловек декларировался по крайней мере как альтруист и бессеребренник, борец за счастье всех угнетенных и обездоленных. Здесь русский социалистический идеал сохранял явную преемственность с нестяжательскими православными идеями прошлого. Все это позволило России в XX веке при всех трагических издержках сохранить высокие идеалы жизни и сломать хребет гитлеровскому фашизму.

бовно-софийного отношения к другому человеку, нации, обществу в целом (В.С. Соловьев). Последний выразил это русское и, шире, евразийское понимание человека предельно четко: «Если корень ложного существования состоит в непроницаемости, т.е. во взаимном исключении существ друг другом, то истинная жизнь есть то, чтобы жить в другом, как в себе, или находить в другом положительное и безусловное восполнение своего существа... Определенное различие, или раздельность, жизненных сфер, как индивидуальных, так и собирательных, никогда не будет и не должно быть упразднено, потому что такое всеобщее слияние привело бы к безразличию и пустоте, а не к полноте бытия. Истинное соединение предполагает раздельность соединяемых, т.е. такую, в силу которой они не исключают, а взаимно полагают друг друга, находя каждый в другом полноту собственной жизни»¹.

Совсем не хочется идеализировать отечественную историю, тем более недавнюю, где национальный эгоизм вкупе с прозападным космополитизмом (совершенно в духе предсказаний С.Н. Булгакова) обернулся крахом СССР и распадом единого евразийского пространства на множество национальных государств. Однако нельзя не видеть и другого: через почти два десятка лет после беловежской трагедии процесс политической реинтеграции евразийского геополитического пространства все же набирает обороты, равно как усиливается и культурный диалог между евразийскими народами. Создание Шанхайской организации сотрудничества, развитие дву- и многосторонних связей между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией, Таджикистаном — все это необходимое возвращение к глубинному историческому опыту соборного евразийского бытия, без которого, как выяснилось, никому не выжить и не встать на путь национального процветания. А это тут же восстановило коренную антропологическую евразийскую задачу — формирования не рыночного и, конечно, уже не советского, а **евразийского человека**, готового к мирному сосуществованию и открытому диалогу с соседом, к отказу от своей исключительности и культурной непроницаемости.

В этом плане особое значение приобретает, с одной стороны, обращение к созидательному историческому опыту сотрудничества евразийских народов в целом, а с другой, к поиску пространствен-

¹ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т.2. — М.: Мысль, 1988, С.544.

ных точек, где это евразийское взаимодействие велось с повышенной интенсивностью, издревле давало ценные результаты и образцы. В последнем случае возникает вопрос, а не имеем ли мы здесь дело со множеством своеобразных антропологических плавильных тиглей (или котлов) в рамках единого евразийского тигля, где с опорой на традицию должен выковываться какой-то новый человек новой эпохи, не словах, а на деле готовый обогащаться достижениями чужих культур и устанавливать с ними по-настоящему братское духовно-экологическое сотрудничество? Не несут ли современные процессы в этих ключевых точках, пусть пока еще слабые и мало оформленные, но все же прообразы каких-то более живых и перспективных форм мировой интеграции, противостоящих нынешним глобалистским экономическим, национальным и антропологическим тупикам? Не унижаем ли мы себя, слепо, как попугаи, повторяя западнические мифологемы и наивно примеряя к себя чуждые мерки и установки при взаимодействии с другими народами и культурами? Самый наглядный пример — пустое новомодное словечко «толерантность», хотя есть прекрасные и ясные русские слова «открытость» и «дружелюбие», нацеливающие не на равнодушие к тому, кто живет рядом с тобой и защиту своей ложной автономии, а на активное экзистенциальное «прорастание» в чужую культуру, на обогащение и творческое ученичество.

В этом плане обращение к региону Большого Алтая, к его истории и настоящему, является, на наш взгляд, вполне обоснованным. **Алтай всегда был, есть и во все возрастающей степени призван становиться ключевым евразийским антропологическим тиглем.** Здесь куется и будет коваться соборный человек новой ноосферной эпохи со вполне определенными личными психологическими качествами и духовными установками, обеспечивающими превращение мира в подлинно живую, а не мертвую целостность. Подобные плавильные котлы есть в других частях евразийского материка, да и в других регионах мира. Но по целому ряду вполне объективных параметров и процессов Алтай остается абсолютно уникальным регионом на Земле с абсолютно уникальным историческим, биосферным, геополитическим, культурным, этническим и антропо-

логическим потенциалом. Об этом у нас и пойдет речь на последующих страницах¹.

3

Прежде всего подчеркнем хорошо известный факт: Алтай — это вся Евразия в миниатюре, где на весьма ограниченном участке земной поверхности присутствуют все евразийские климатические зоны от тундры до пустыни и, соответственно, все характерные для них виды флоры и фауны. Такое ландшафтное разнообразие трудно найти в какой-либо еще горной стране. Так, высокогорный и пустынный монгольский Алтай совсем не похож на лесной русский, а тот, в свою очередь, на степной казахский и китайский. Флагоподобное расположение климатических зон Евразии, о котором писал еще П.Н. Савицкий, здесь развернуто в вертикальном, высотном направлении. Главные вершины нашего горного региона — трехглавая Белуха и пятиглавая Табын-Богдо-Ола — издавна похожи на алтари с горящими свечами вечных снегов, и Алтай, увенчанный ими, действительно, своим обликом своим напоминает могучий *природный тигль*, вспыхивающий и ярким солнечным, и потаенным софийным светом. Недаром и эпитеты у Алтая небесно-огненные: «голубой Алтай», «золотой Алтай».

Алтай весь прекрасен и гармоничен во все времена года, но есть несколько мест на Алтае, особенно поражающих своим величием. Потрясающе смотрится многоглавая белоснежная Белуха с северо-востока, с перевала Кок-Елбак на фоне изумрудных раскидистых кедров и синих небес. Перехватывает дух, когда двигаясь вдоль Белой Берели к Рахмановским ключам, вдруг на одном из перевалов та же Белуха открывается перед тобой с юга, совсем другая, чем с севера, но не менее величественная и монументальная. Я не знаю ни одного человека, кто не застыл бы в восхищении перед внезапно открывшейся снежной панорамой Северо-Чуйского хребта, когда ле-

¹ Уникальность Алтайского региона в плане его геополитического, биосферного и исторического потенциала довольно подробно описывалась в целом ряде авторских публикаций, поэтому этих аспектов мы подробно касаться не будем. См. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. — Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 200. — 240 с.; Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. — Барнаул, Изд-во АГАУ, 2007. — 241 с.

гендарный Чуйский тракт после Акташа резко поворачивает к югу. Трудна дорога на Укок, в страну молочных рек, но невозможно передать, какая буря восхищенных чувств вспыхивает в душе, когда после тяжелого подъема на перевал Теплый ключ перед тобой встают белоснежные вершины Табын-Богдо-Ола — горной царицы Центральной Азии. Совсем другие, но не менее светлые и возвышенные переживания испытывает человек, подъехавший со стороны Улагана к перевалу Катуярык. Его взору предстает бездонный Чулышманский каньон с желто-фиолетовыми отвесными скалами, с поющими водопадами, низвергающимися с огромной высоты, и с узенькой лазурной строчкой реки, пенящейся далеко внизу белыми порогами. А какой огненно-малахитовый цвет волны в начале октября у Катуня, особенно на фоне желтых берез и лиственниц и молочно-белой струи Аккема, втекающего в главную реку Алтая за селом Тюнгур.

Немудрено, что человек, хоть раз побывавший на Алтае, влечется сюда вновь и вновь. Не счесть восторженных откликов об Алтае, написанных здесь картин, сочиненных стихов, снятых фильмов. Число паломников и туристов на Алтае растет год от года. В добрых людях он проявляет и усиливает доброе начало; из душ невысоких — здесь выползает наверх всякая внутренняя нечистота и нездоровье, что тоже, в конечном счете, хорошо. Словом, Алтай искони выплавлял и выплавляет духовный металл из руды человеческих душ, многим открывая их жизненную сверхзадачу, помогая решить сложные личные проблемы и обрести прочные устои в жизни. А кому-то он помогает просто трезво взглянуть на самого себя.

Давно известно: чем дольше и внимательнее созерцаешь горный пейзаж (особенно ранним утром и особенно в ясный день), тем больше нюансов и потаенных смыслов открываешь не только в нем, но и в недрах собственной души. Любуешься ли никогда не повторяющейся игрой туманов и солнечных бликов на склонах гор, вслушиваешься ли в песню ручья или зяблика на кедровой ветке, — и рождаются в этой полноте спокойного созерцания глубокие мысли и сильные чувства. «Нет дурных вестей с Алтая» — так, пожалуй, можно было бы вкратце выразить это его важнейшее свойство просветления и огранки человеческих душ своей естественной природной красотой. Правда, для этого у человека должны быть соответствующие настрой и желание, внутренний запрос, иначе ничего он не увидит и ничего для себя не откроет. Подавленный или озлобленный

человек не вберет в себя и сотой доли его врачующих плоть и душу софийных энергий.

Но Алтай — это еще и мощнейший *исторический этнический тигль*, в горниле которого выплавлялись и творчески сплавлялись друг с другом все ключевые этносы евразийского материка. Так, с Алтаем в той или иной форме связан этногенез тюрков и угрофиннов, славян и монголов, палеоазиатских народов Севера и корейцев. На Алтае ищут свою историческую прародину венгры и японцы, турки и даже тайцы. Через Алтай двигались с запада на Восток предки индоевропейских племен и русские первопроходцы; с Востока на Запад — гуннские, тюркские и монгольские племена; с севера на юг — предки корейцев; с юга на север — предки современных хантов, якутов и, как все больше подтверждается, североамериканских индейцев.

До сих пор пути движения древних племен и особенно мотивы их снятия с родимых мест до конца не ясны. Археологически практически не разведаны пустынные пространства монгольского Алтая и особенно — Гобийский Алтай. Прав был Н.К. Рерих, писавший, что «Алтай в вопросе переселения народов является одним из очень важных пунктов. Погребение, уставленное большими камнями, так называемые чудские могилы, надписи на скалах, все это ведет нас к той важной эпохе, когда с далекого юго-востока, теснимые где ледниками, где песками, народы собирались в лавину, чтобы наполнить и переродить Европу. И в доисторическом, и в историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу. Владычица Алтая, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища»¹.

Материальными свидетельствами узлового характера Алтая, лежащего на скрещении древних торговых и кочевых путей, служат находки в пазырыкских курганах Улагана, Укока, Береля — древнейшие образцы китайского шелка и рубашка из шелка дикого индийского шелкопряда, греческие монеты и классический персидский ворсовый ковер, аналогов которому в мире больше нигде не найдено. Автору довелось знать американца, крупнейшего исследователя старинных видов текстиля, который целый день просидел на краю пятого пазырыкского кургана, где этот ковер был раскопан. «Я погружаюсь здесь в сокровенные воды истории и в традиции народно-

¹ Рерих Н.К. Избранное. — М.: Сов. Россия, 1979, с. 124.

го мастерства», — так поэтически выразил он свое восхищение Алтаем. Антропологический же тип людей, обнаруженных в скифских могилах, как нельзя лучше символизирует идею органического срастания разных этносов и разных культур на Алтае, ибо там встречаются и типично индоевропейские, и типично азиатские типажи, что позволяет разным современным этносам (алтайцам, казахам, тувинцам, русским и тем же корейцам) видеть в них своих отдаленных предков.

Существует гипотеза, что Алтай исстари был сакральным местом Азии, где жрецы, постигавшие священную науку звезд и связей с иными слоями бытия, предсказывали будущее, возносили сокровенные молитвы богам и где племена под их руководством совершали ритуал захоронения своих великих вождей, мудрецов и героев. Души последних, связанные с местом захоронения, призваны были магически защищать оставшихся на Земле сородичей и доносить до них вести с высших небес. Рядом со многими крупными погребальными комплексами на Алтае, часто расположенными близ устьев рек¹, на господствующих высотах обнаруживаются алтарные комплексы для проведения соответствующих обрядов. Подобный комплекс с кольцевой каменной выкладкой можно обнаружить на горе, господствующей над Пазырыкскими курганами. Подобный же алтарь находится на плоскогорье Укок близ впадения реки Калгуты в р. Ак-Алаха, в месте, где последняя делает почти круговую петлю, пробивая себе дорогу через горный отрог. Древнее святилище находится и на вершине перевала Катуярык, откуда открывается потрясающий по красоте вид на долину Чулышмана. С таких высоких сакральных мест человек может созерцать прекрасные природные панорамы с горами и реками, лесами и синими небесами. Красота ландшафта настраивает здесь душу на возвышенный лад, отвлекает от бренного и суетного, напоминает о вечном и сокровенном. Так, с Пазырыкского горного алтаря в ясный день открывается дивный вид на господствующую вершину Курайского хребта — Кыскыштубек; а с алтаря на Укоке — на величественный горный массив Табын-Богдо-Ола. Если вспомнить о фаворском преображении Христа, то можно предположить, что в древности в таких сакральных местах

¹ Где по архаическим верованиям земные реки соприкасаются с восходящими или нисходящими потоками незримых надземных энергий — с «небесными реками».

(помимо и поверх всякой магии) преображалась и очищалась человеческая душа, получала заряд духовного знания и эстетического наслаждения. Эти древние алтайские алтари, без преувеличения, могут быть названы природно-культурными сакральными тиглями, способствовавшими огненному преображению человеческой души. Действуют они и сейчас, пробуждая в чутком современном человеке величайшие, но, увы, почти забытые чувства благоговения перед высшим и восхищения прекрасным. Гораздо чаще, к сожалению, близ таких алтарей видишь разнузданную компанию с водкой, матом и грубой музыкой. Такие и оставляют на древних петроглифах и ритуальных плитах Алтая свои собственные каракули, паскудные имена и фамилии. Как есть великие знаки и послания прошлого, так и есть и современные человеко-собачьи метки разлагающегося или уже вовсе мертвого духа.

4

Однако Алтай — это не только уникальный природный и исторический край, где способны преображаться в лучшую сторону человеческие души. Алтай — это во всех отношениях уникальный *культурный и религиозный тигль*, где отнюдь не только в седой древности, но и в своей недавней истории евразийские народы вступали в интенсивное и продуктивное взаимодействие. Бывали, конечно же, и кровавые войны, и факты этнической вражды, и земельные конфликты. Но, ничего не забывая, будем делать акценты на созидательных, объединяющих и устремляющих к общему благу фактах прошлого. Вначале приведем несколько известных эмпирических фактов, подтверждающих уникальность Алтая в этнокультурном и религиозном отношении.

В 18-20-ом веках по своей и, увы, не по своей воле на Алтай пришли и достаточно органично в нем укоренились такие народы, как поляки и украинцы, немцы и татары, чеченцы, эстонцы, мордва. Многообразие ландшафтов того же Алтайского края позволило разным этносам выбрать привычную для них хозяйственно-экологическую нишу, тем самым подтверждая справедливость общеевразийского принципа расселения этносов, сформулированный Л.Н. Гумилевым. Он гласит, что многообразие ландшафтов Евразии

дает право каждому народу на определенный образ жизни¹. Так, русские крестьяне-переселенцы, приходя на Алтай, выбирали привычные для себя речные долины и ополья, украинцы — степные водоразделы; мордва — таежные территории края, тот же Залесовский район.

В районе Горного Алтая местное кочевое и пришлое русское население, ориентированное на земледелие, вплоть до конца 19-го — начала 20 веков имели достаточно возможностей вести свое традиционное хозяйство, не вступая в земельные споры и ссоры. Соблюдалось важнейшее соловьевское условие соборного и мирного сожительства людей и племен, где именно раздельное проживание и свобода были гарантами взаимного уважения и единения. При всех сложных и трагических зигзагах совместной истории, на русском Алтае не исчез ни один ни автохтонный, ни пришлый этнос, хотя некоторые из них, типа кумандинцев или тех же эстонцев, насчитывают всего-навсего несколько тысяч и даже сотен человек.

Если обратиться к Западной Монголии, то она — подлинный собор центрально-азиатских этносов. Здесь живут такие разные группы со своеобразной культурой и диалектами, как олеты и дзахачины, торгоуты и урянхайцы, дербеты и мянгады, хошоуты и халхи. Здесь причудливо сошлась и перемешалась тюркская, монгольская, тибетская и индоевропейская кровь. На рынке города Ховда, столицы Западной Монголии, можно встретить потрясающий по красоте женский типаж, где черные, как вороново крыло, волосы оттеняют алебастрово-белую кожу и большие голубые глаза. А рядом видишь типично халхасское (восточномонгольское) плоское лицо с узкими щелочками глаз. Местное население занято преимущественно скотоводством, но в том же Ховдском аймаке развито производство овощей, дынь и арбузов, которым занимаются в основном мянгады, появление которых в этом суровом кочевом краю до сих пор остается загадкой. При этом все этнические группы Западной Монголии испокон веков живут и работают дружно, и все сомоны (наши районы) дружно отмечают свой главный монгольский праздник — Наадам («три игры мужей»).

Обратимся к Восточному Казахстану. Там также в силу ряда исторических причин сложился многонациональный состав населения,

¹ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. — М.: Экопрос, 1992, с. 298.

но нет этнических конфликтов. Официальная евразийская идеологическая основа межнационального сотрудничества, утверждаемая Н.А. Назарбаевым, помогла в 90-ые годы преодолеть, а сегодня помогает сдерживать отдельные националистические проявления титульной нации. Автору лично пришлось познакомиться с весьма эффективной деятельностью Дома дружбы в Восточном Казахстане¹ и не раз слышать от русскоязычного населения, что государственно провозглашенное евразийское мировоззрение — сильно облегчает им и социальную, и национально-культурную жизнь.

Более сложная этнокультурная ситуация с давних времен существует в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Там до сих пор исподволь тлеет этнический конфликт между уйгурами, коренным населением этой территории (46% населения Синьцзяна), и ханьским, пришлым этносом. И даже существует уйгурское правительство в изгнании. Однако надо отдать должное китайскому правительству: за последние годы оно многое сделало для развития национальных культур многочисленных народов, проживающих в Синьцзяне. Всего их насчитывается сорок семь. Неханьское население составляет около 50% руководящих и научно-технических кадров Синьцзяна². Официально используются письменные языки ханьцев, уйгуров, казахов, монголов и киргизов. На этих же языках ведется радиовещание и школьное обучение. Казахская и монгольская диаспоры поддерживают тесные научные и культурные связи с Восточным Казахстаном и Западной Монголией. Проживают в Синьцзяне и свыше 9000 тысяч русских. Есть даже полностью русские деревни, сохранившие язык, верования и обычаи предков. Сильное впечатление производит государственный институт культуры в Урумчи, оборудованный на самом современном техническом уровне, отлично кадрово укомплектованный, позволяющий сохранять и преумножать богатейшие культурные традиции народов Синьцзяна.

Если внимательно присмотреться к этнодемографической структуре всех регионов Большого Алтая, то можно сделать совершенно четкий вывод: **он является сегодня мирным собором различных народов, разительно контрастирующим с другими полиэтниче-**

¹ См. Дом дружбы. Восточный Казахстан. — Усть-Каменогорск: Изд-во Малой Ассамблеи народов Восточного Казахстана, 2003. — 231 с.

² Синьцзян. — Урумчи: Междуконтинентальное издательство Китая, 2002, с. 18.

скими горными регионами Земли, раздираемыми этническими конфликтами и культурными разломами. Этническая вражда разъедает сегодня Балканы и Кавказ, Гиндукуш и Памир, Тибет и Гималаи. На этом фоне при всех очень непростых этнических процессах, происходящих в регионе, Алтай пока остается местом этнической стабильности и центром притяжения многих народов Евразии и даже Америки, едущих сюда в поисках своих исторических и духовных корней.

Что касается конфессиональной ситуации на Алтае в прошлом и настоящем, то и она не имеет аналогов в мире. Здесь на весьма ограниченном пространстве земной поверхности уже в течение нескольких столетий мирно сосуществуют буддизм и ислам, христианство и тенгрианство, даосизм и шаманистские культы. В Горном Алтае возникла в начале XX века одна их самых молодых религий на Земле — бурханизм. Сюда на Алтай приезжают многочисленные последователи учения Живой Этики, данной человечеству Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами. Они верили, что именно на основе Живой Этики на Алтае когда-то сложится соборное братство разных религий и культур и, наконец, осуществится великий синтез научного, философского и религиозного знания. До этой благородной цели еще весьма далеко. Мирное сосуществование между религиями и сферами духовной культуры еще не привело к устойчивым и продуктивным формам диалога между ними. Скорее, они только-только формируются.

Однако в истории межэтнического и межрелигиозного диалога на Алтае есть страницы, безусловно свидетельствующие, что мы имели дело с действительными фактами взаимного культурного прорастания и взаимообогащения, т.е. реального существования этнокультурного и межрелигиозного алтайского тигля.

5

Любопытные факты культурного срастания русского казачества и казахов, живущих вдоль Колывано-Кузнецкой линии приводит крупнейший исследователь Центральной Азии Г.Н. Потанин. «Как на левом, так и на правом берегу Иртыша, — пишет он в статье «Сибирские казаки», — к линии примыкают киргизские кочевья, так что здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком, нередко предпочитая его, легкости ради, родному языку. Для

многих это — колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бывают киргизки. Не только простые казачки, но и казачки-барышни болтают здесь по-киргизски... Киргизские привычки простираются и на одежду, и на пищу казаков. Подобно кочевнику, иртышский казак любит носить широкие плисовые шаровары, халат из бухарской парчи или саранджи и лисью шапку, называемую по-киргизски борика. Иртышский казак — страстный охотник до киргизских национальных блюд. Он ест наравне с киргизом конину и казы (колбасы из конского мяса) и не уступает ему в способности пить турсук кумыса. Есть старые казаки, которые колят собственных лошадей на еду. Кроме этих внешних черт иртышские казаки заимствуют от киргизов многие предрассудки, понятия и убеждения. Казак, как и киргиз считает за стыд сесть на коня без нагайки, надеть холщовые шаровары и проч.»¹. Г.Н. Потанину вторит Н.М. Ядринцев. В работе «Раскольничьи общины на границе Китая» он пишет: «Не менее русские подверглись инородческому влиянию, например, в Западной Сибири, на границе киргизской степи, где казаки мало того, что перешли местами к скотоводству, но заимствуют у киргизов одежду, обычаи и язык. Нравы эти проникают даже в среду офицерского сословия. Иногда офицеры являются в города совершенно окиргизившиеся. Крестьянство на Бухтарме и южной границе Сибири также усваивает азиатскую одежду»². Горячая дружба казаха Ч.Ч. Валиханова и русского Ф.М. Достоевского словно закрепляет и поднимает на новый уровень это культурное взаимопроникновение и тяготение простого казахского и русского народа. **Дружба и со-творчество национальных гениев — это всегда позитивный итог прошлого и высокий культурный завет будущим поколениям.** Они — наглядное воплощение того, как должны взаимодействовать различные этносы. Национальной ненависти и религиозному эгоизму, как и всему злему, выучиться легко, а вот щедрому культурному даянию и желанию творчески понять другие народы — выучиться много труднее. Прекрасное — вообще трудно, о чем говорил еще великий Платон.

¹ Цит. по: Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII — первая половина XIX в.). — Усть-Каменогорск: Изд-во «Медиа-Альянс», 2003, с.121-122.

² Там же, с.122.

Между пришлым русским населением, особенно старообрядцами, и алтайцами также в старину устанавливались довольно тесные связи. Русские заимствовали у алтайцев навыки тебенного скотоводства, элементы кочевой кухни и опыт выживания в суровых горах, знания о целебных травах и родниках. У старообрядцев было принято крещение в Катунь и поклонение горе Белухе, т.е. они и алтайцы поклонялись общим святыням. Не редкостью были межэтнические браки. Факт тесного бытового и культурного сродства между русскими старообрядцами и алтайцами подтверждает православный миссионер С. Ландышев, где за его явно несправедливыми и надуманными упреками в адрес старообрядцев проступают их действительные глубокие связи с коренным населением. «Они, — пишет миссионер, — живут весьма своевольно и до крайности безнравственно, даже приносят идольские жертвы вместе с калмыками, и в случае болезни или кражи в подобных обстоятельствах призывают калмыцких камов для суеверных гаданий и кровавых жертвоприношений их нечистым духам»¹. Ясно, что тезис о безнравственности староверов совершенно бездоказателен, а вот поклонение природным стихиям и использование старообрядцами хозяйственных, медицинских и психопрактических знаний коренных народов — факт несомненный, и свидетельствует он как раз о народной сметке и мудрости наших предков, не приходящих в чужой монастырь со своим уставом, а заимствующих вековой опыт автохтонного населения. Показательны в этом плане воспоминания уймонского старообрядца К.В. Железнова: «Когда прадеды-то наши сюда бежали, алтайцы шибко добрые к ним были. Скрывали от церковников. Мы здесь крепко на ноги встали: у каждого была усадьба, люди жили богато. Но и трудились шибко. В два часа ночи ложились, а в шесть уже на ногах...»².

¹ Цит. по: Пономарева Ю.А., Колоткин М.Н. Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии в первой половине XIX века//Макарьевские чтения: материалы второй международной конференции (21-22 ноября 2003 года). — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004, С. 33.

² Цит. по: Боаги Н.М. Традиционное воспитание в старообрядческой семье (на примере уймонских староверов)//Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы УШмеждународной конференции (Горно-Алтайск, 19-23 сентября 2007 г.) — Т.1. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007, С. 148.

В свою очередь, через русских и особенно через Алтайскую духовную миссию алтайцы получили свой национальный алфавит, литературу, школу, навыки научной агрономии, ветеринарные и санитарно-гигиенические знания¹. Можно по-разному оценивать деятельность тех или иных православных миссионеров в тот или иной исторический период взаимодействия русских и алтайцев, но в целом благотворное влияние миссии на коренное население в 18 веке отрицать никак нельзя².

Дружба выдающегося алтайского художника и писателя Г.И. Чорос-Гуркина с путешественником Г.Н. Потаниным и писателем Г.Д. Гребенщиковым — живой символ глубинных взаимообогащающих связей между русским и алтайским народами, ответ националистам и сепаратистам всех мастей. А ведь Чорос-Гуркин в своих послереволюционных странствиях по Алтаю и Саянам посетил Западную Монголию и Туву и довольно продолжительное время прожил там, будучи фактически своим среди других алтайских этносов³. **Люди подобного уровня — это доказательство реальной и животворной деятельности Алтайского антропологического тигля, в горниле которого смогли сформироваться выдающиеся человеческие типы — неукротимые творцы и новаторы, люди высокой чести и совести, патриоты своих культур и, одновременно, деятельные евразийцы.**

Существовали также довольно тесные духовные связи между алтайцами и монголами, монголами и русскими. Так, большое влияние на алтайцев оказали духовные традиции буддизма, а бурханизм сегодня официально признан в качестве одной из его ветвей. Сохранились сведения, что буддийским просвещением и религиозным проповедничеством на Алтае занимались прямые ученики выдающегося просветителя и общественного деятеля Западной Монголии Зая Пандиты Найхамчамцо⁴. Отношениям между русскими и монгола-

¹ Здесь огромную роль сыграл архимандрит Макарий Глухарев.

² См. Модоров Н.С. Архимандрит Макарий Глухарев — ученый, миссионер и просветитель//Макарьевские чтения: материалы второй международной конференции (21-22 ноября 2003 года). — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004.

³ Напомним, что род «чорос» считается одним из самых знатных в Западной Монголии.

⁴ См. более подробно о просветительской деятельности Зая-пандиты в Алтайском регионе в монографии: Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической

ми на Алтае, неизменно окрашенным взаимной симпатией, посвящено довольно много работ. Огромную роль в установлении таких дружеских связей сыграли русские путешественники (Г.Н. Потанин, П.К. Козлов, Г.Е. Грум-Гржимайло, М.В. Певцов, А.М. Позднеев) и особенно купцы (А.Д. Васенев, Ф.И. Минин, Д.И. Ермолин, А.В. Бурдуков). «Проводниками русского влияния здесь, — писал русский ученый и путешественник Д.А. Клеменц, — были не дипломаты, ...не миссионеры, а только люди, явившиеся туда с чисто коммерческими целями. Это, однако же, не мешало созданию таких отношений, при которых симпатии населения всецело склоняются на сторону иноземцев-торговцев, а не в пользу господствующего правительства, «неустанно пекущегося о благе подвластных народов»¹. Причины установления доверительных отношений между монголами и русскими купцами раскрывает священник Ф.А. Парняков: «Отличительной чертой бийского колониста является быстрая приспособляемость к местной жизни, отличное знание языка, обычаев монголов, предприимчивость, настойчивость, спокойная уверенность в своих силах, любезность и гостеприимство»².

В истории и в жизни человеческих сообществ все передовое и новое создается конкретными живыми людьми, которых Л.Н. Гумилев довольно точно назвал пассионариями. Здесь всегда важно качество, а не количество, ибо первопроходцы и духовные подвижники, культурные творцы и герои движут нашим миром, а не обывательская масса. Гении национальных культур своими жизнями, картинами, стихами, литературными и философскими текстами словно формируют идейный и нравственный камертон, который впоследствии настраивает души народов на вполне определенное звучание.

То, что дух евразийского этнокультурного единения на Алтае продолжает жить и сознательно (а чаще — бессознательно) определять умонастроения тысяч людей, — подтверждается данными экспертного опроса, который проводился в 2007 году на Алтае в рамках экспедиционного проекта Президиума СО РАН «"Евразия" как метафора российской цивилизации в общественном сознании россиян

цивилизации. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2006. — 638 С.

¹ Цит. по: Старцев А.В. Алтай и Монголия: из истории приграничного сотрудничества// Алтайский вестник. №1(7), 2005, С. 59.

² Там же, С.57.

(на примере народов Республики Алтай и Республики Хакассия)». Вот характерные ответы, которые приводят алтайские респонденты разных национальностей, когда их просят охарактеризовать базовые ценности России: «Женщина, община, собор народов, евразийство — вот ее (России) точки опоры» (мужчина, алтаец, 58 лет). «Восприимчивость, терпимость алтайцев, ... евразийство, плюс традиционные воззрения своего народа» (женщина, алтайка, 41 год)... «И все равно есть что-то во взгляде народов, единящее их... Я не знаю, как это объяснить. Может наше недалекое прошлое наложилось» (женщина, казашка, 45 лет). «Я спокойно уживаюсь с любым народом еще и потому, что родился в Казахстане. А там были и корейцы, и чеченцы, и казахи» (мужчина, русский, 42 года)... «Народ (алтайцы) очень спокойный, доброжелательный. Два человека на квадратный километр. Это у них встреча с человеком — радость. Поэтому у них отношение к другим народам неагрессивное...» (мужчина, русский, 68 лет). «Россия как огромная держава является объединителем разных народов» (мужчина, русский, 27 лет)»¹. Приведенные выше данные Е.А. Ерохиной подтверждаются данными социологических опросов Г.Б. Эшматовой. Так, свыше 20% населения Республики Алтай в период с 2002 по 2005 год считали межнациональные отношения в РА хорошими, способствующими национальному согласию, а свыше 60% — нормальными, терпимыми².

Все это, на наш взгляд подтверждает сохранение идеалов этнической терпимости и взаимоуважения на Алтае, хотя взаимоотношения казахов и монголов-ойротов в Западной Монголии; алтайцев-теленгитов и казахов в том же Кош-Агаче являются сегодня далеко не безоблачными³, равно как и весьма прохладным остается отноше-

¹ Ерохина Е.А. «Евразия» как метафора российского мира в оценках интеллектуальной элиты Республики Алтай» // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. — Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007, С. 76.

² Эшматова Г.Б. Межэтнические отношения в оценках населения Республики Алтай (по результатам социологических исследований)// Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII международной конференции (Горно-Алтайск, 19-23 сентября 2007 г.) — Т.1. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007, С.442.

³ Это связано с резким ростом численности казахского населения на этих территориях в условиях дефицита пастбищ в Кош-Агаче и в Западной Монголии.

ние к китайцам-ханьцам со стороны и монголов, и алтайцев, и казахов, учитывая несколько столетий геноцида, которым подвергались эти народы со стороны Циньского Китая. О национальных проблемах нельзя забывать, а о сложных страницах истории — нельзя умалчивать. Розовые очки при взгляде на взаимоотношения народов могут обернуться большой кровью¹. Но тем более нельзя пестовать исторические обиды и рассматривать все вопросы с узконационалистической точки зрения.

Эгоизм везде и всегда смертелен — и для отдельной личности, и для отдельной семьи, и для отдельного этноса, а потому обращение к высоким историческим и личностным образцам мирного сотрудничества и культурного взаимообогащения народов всегда и везде является и весьма эффективным лекарством от всех форм национализма, и стимулом к современному соборному культурному творчеству.

6

Сегодня Алтай как никогда нуждается в совместном решении проблем, которые встают и перед русскими, и перед казахами, и перед монголами, и перед китайцами. Можно разграничить Алтай политически, но он, как биосферная, этническая и социокультурная система, был и остается единым. Ледники Табын-Богодо-Ола питают и русский Алтай (с него и с окружающих гор стекает река Ак-Алаха, приток Аргута), и монгольский (река Ховд — главная артерия Западной Монголии), и казахский (река Черный Иртыш), и китайский Алтай (река Канас является важной водной артерией Синьцзяна). Таяние алтайских ледников — общая проблема, которую нужно и можно решать только сообща. Горный баран аргали и снежный барс не знают государственных границ, и дело их охраны — общая трансграничная задача. Ветровые переносы приносят загрязнение из Усть-Каменогорска в Западную Монголию и Синьцзян; китайский ядерный полигон в Лобноре оказывает, в свою очередь, негативное влияние на казахский и монгольский Алтай. Взрывы на Семипалатин-

¹ Один из авторов в годы обучения на философском факультет МГУ в конце 70-х — начале 80-х годов XX века слушал лекции одного из крупнейших тогдашних советских авторитетов по национальному вопросу. Тот убежденно доказывал, что советский Нагорный Карабах — образец гармоничного социалистического решения национального вопроса. Прошло около пяти лет, и именно с Нагорного Карабаха начался развал многонационального СССР.

ском полигоне оказали тяжелое воздействие на жителей Алтайского края. Нарастающее опустынивание в Западной Монголии из-за перевыпаса скота рискует вызвать серьезную миграцию населения в соседние регионы, о чем нужно думать уже сегодня. Забор китайцами воды из Черного Иртыша на нужды орошения уже сегодня резко уменьшил сток величайшей реки Западной Сибири — Иртыша и ставит под вопрос будущее таких городов, как Семипалатинск и Омск. Казахи довольно большими диаспорами живут на территории всех четырех субъектов Большого Алтая; монголы — в Синьцзяне; русские — в Восточном Казахстане; китайские торговцы и предприниматели — частые гости на всех сопредельных территориях.

Ясно, что в этих условиях экологическое и социальное неблагополучие, межэтническая напряженность в одном регионе рискуют быстро перекинуться в соседние. Проблема, затрагивающая одну территорию, неминуемо отразится и на народах других территорий Большого Алтая. Есть также еще целый ряд проблем, требующих обстоятельной совместной проработки и решений. Это касается развития экономических связей и трансграничного туризма; организации совместных пограничных и таможенных переходов, делающих международное региональное сотрудничество оперативным и взаимовыгодным. Необходимо общими усилиями — рационально и дальновидно — развивать транспортную сеть в регионе; вести совместную природоохранную деятельность и организовывать комплексный экологический мониторинг территорий. На повестке дня сегодня остро встает вопрос об организации единого информационного и образовательного пространства Большого Алтая. Наконец, все субъекты алтайского сотрудничества понимают, что их конкурентоспособность и место в мире в немалой степени зависит от формирования единого брэнда и общих стратегических ориентиров регионального развития.

Совместное рачительное использование уникального геополитического положения, исторического, биосферного и культурного потенциала Большого Алтая — вот стратегическая цель регионального евразийского **духовно-экологического сотрудничества**, которое ныне разворачивается в рамках созданного в 2003 году Международного координационного Совета «Наш общий дом — Алтай». Становится также совершенно ясно, что все территории — каждая по отдельности и все вместе — должны позиционировать

Большой Алтай внутри своих стран и на международной арене в качестве:

— ключевого геополитического региона Евразии, демонстрирующего образцы дружбы и сотрудничества, этнической и религиозной терпимости, широкого культурного обмена;

— держателя нетронутых природных ландшафтов с крупными запасами первичной биосферной продукции (чистой воды, лесов, черноземов, животного мира, лекарственных трав и минералов);

— хранителя уникальных археологических памятников, религиозных и исторических святынь, а также древних культурных традиций народов Евразии;

— поставщика экологически чистой сельскохозяйственной продукции на внутренние и мировые рынки;

— мирового центра рекреации и предоставления комплекса высококачественных восстановительных услуг с учетом достижений как современной, так и народной медицины;

— международного технопарка с особым упором на сельское хозяйство, переработку сельскохозяйственной продукции, производство биомедицинских препаратов и пищевых экологически чистых добавок, нетрадиционную энергетику, энерго- и ресурсосберегающие технологии;

— очага широкой региональной экономической кооперации и международного разделения труда, где каждая из территорий, сохраняя и приращивая свое экономическое и техническое своеобразие, делится ими с соседями и, в свою очередь, широко пользуется их научно-техническими и экономическими достижениями.

Реальное осуществление этих, уже проверенных на практике, целей регионального сотрудничества наталкивается на главный дефицит — **дефицит сильных и самобытных евразийских личностей у всех этносов**, способных эти цели, с одной стороны, последовательно, прагматично и соборно осуществлять, а, с другой, самим антропологически трансформироваться, прирастать и совершенствоваться в этом процессе. Иными словами, **должен вновь эффективно заработать алтайский антропологический тигль в единстве всех своих, выделенных выше, составляющих**. Раньше он действовал стихийно и часто использовался человеком бессознательно. Теперь его надо сознательно и системно актуализировать. Мы, естественно, не претендуем на полную инвентаризацию тех психологических качеств и ценностных установок, которыми должен обладать новый

евразийский, духовно-экологический антропологический тип, который должен массово выплавляться в этом процессе. Но на наш взгляд ему должны быть присущи следующие важнейшие характеристики, как они были присущи гениям евразийских народов:

- любовь к родной Земле и культуре;
- дар благоговения перед святынями природы, истории и культуры всех народов и территорий Большого Алтая;
- безусловная моральность, неспособность сделать подлость ни ближнему, ни дальнему, а, напротив, безусловная готовность помочь своему соседу;
- высокая образованность и синтетичность мировидения;
- этническая и религиозная терпимость;
- готовность защищать высшие ценности человеческого бытия, святыни природы и культуры¹;
- социальная и гражданская активность, готовность принимать участие в управлении локальными, региональными и глобальными процессами;
- хозяйственная предприимчивость и рачительность, готовность к экономическим, социальным и научно-техническим инновациям.

Могут сказать: формирование такого идеального человека — несбыточная утопия. На это следует ответить: то, что в истории реально сбылось в единичных случаях, имеет объективную возможность принять в настоящем и будущем массовый характер. И нет здесь никакой утопии, ибо без этого нам не выжить и не решить колоссального пучка проблем, вставших сегодня перед человечеством. Наоборот, абсолютная утопия думать, что человек, никак не меняясь к лучшему, сможет побороть глобальный экологический или культурный кризисы, в которые попало духовно спящее человечество. Недавно святой Иоанн Кронштадтский так любил повторять, что состояние святости и духовной чистоты — это не антропологическое исключение, а будущая общая норма.

Вопросы же о том, как эту человеческую норму свободно и ненасильственно формировать, как вновь возжечь и поддерживать алтайский антропологический тигль — самостоятельные и очень важ-

¹ Эту «готовность жертвовать собой ради идеала» Л.Н. Гумилев и назвал пассионарностью. — Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. — М.: Экопрос, 1992, С. 297.

ные вопросы, на которые мы планируем обстоятельно ответить в дальнейшем. Но самый главный рецепт, которым мы хотим закончить этот этюд, прост и давно известен. О нем, в частности, прямо говорит учение Живой Этики: «У человека, желающего успешно исполнить свое земное задание, на первом месте должно стоять понятие Общего Блага». **Благо Большого Алтая, единого для всех его народов, — вот лейтмотив общеалтайского единения и личностного преображения.**

Т.А. Иноземцева
ВКГТУ, Казахстан

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Восточно-Казахстанская область обладает большим туристским потенциалом. В ее территорию входит Казахстанская часть Алтае-Саянского экорегиона, выделенного ЮНЕСКО в качестве одного из двухсот природных эталонных экорегионов мира, подлежащих охране. В соответствии с рекреационно-ландшафтным и историко-культурным потенциалом на территории Восточно-Казахстанской области выделяется пять рекреационно-туристических зон — Южная, Северо-Восточная, Восточная, Западная и Центральная зоны.

Южная зона размещается в западной части области (Семипалатинский регион). Основные направления туризма — культурно-исторический и экскурсионный. Памятники и объекты, интересные в туристическом плане, включают в себя: оз. Алаколь, мемориальный комплекс Абая, памятник «Енлик-Кебек», музей Ф. Достоевского, музей изобразительных искусств им. Невзоровых. Северо-восточная (Белухинская) зона находится на северо-востоке области в пределах Катон-Карагайского Государственного Национального природного парка. Здесь особой популярностью пользуются альпинистские, пешие, конные, сплавные, рыболовные и научные туры. Выделяется особая категория туристов — «рериховцы», как последователи учения Н.К. Рериха, которые ежегодно совершают несколько экспедиций в район г. Белухи. Некоторые группы достигают 200-250 человек. Восточная (Маркакольская) зона расположена на востоке Восточно-Казахстанской области и включает в себя уникальное озеро Маркаколь и его окрестности, входящие в Маркакольский Го-

сударственный природный заповедник. Основной достопримечательностью зоны являются горные и озерные пейзажи. Район пользуется популярностью у зарубежных туристов-охотников и рыбаков. Западная (Риддерская) зона находится к северу от г. Усть-Каменогорска на расстоянии 150 км и включает в себя Западно-Алтайский Государственный природный заповедник. Здесь реализуется горный туризм, рыбалка, фотосафари, парапланеризм. Центральная зона (Голубой залив) размещается на берегу Бухтарминского водохранилища в 110 км от г. Усть-Каменогорска. Ее площадь составляет 800 км² из которых 30 км² составляет территория суши. Здесь сконцентрировано большое количество баз отдыха, где за лето отдыхает не менее 100 тыс. человек. Из приоритетных видов туризма можно выделить: активный, эколого-познавательный, деревенский, рыболовно-охотничий, отдых по типу пляжного, санаторно-курортное лечение. В настоящее время растет число туристов, приезжающих из стран ближнего и дальнего зарубежья — из Российской Федерации, Германии, Китая, Франции.

Туристическими фирмами области заключены прямые договоры с иностранными партнерами из Турции, Чехии, Китая, Австрии, Германии, Франции и др. Разработаны активные туры — «Кочевник», «Изумрудное кольцо», «Алтайскими тропами», «К подножию Белухи» и др. Хорошая сохранность природы, большое количество рек и озер с отличной рыбалкой, охота на зверя и дичь позволяет фирмам проводить сплавы, охотничьи и научные маршруты. Культурно-познавательные туры будут интересны любителям старины, истории и культуры народов. К их услугам: посещение гостевых домов в селах Урыль, Катон, где можно познакомиться с бытом и традициями местного населения, национальной кухней, посетить пасеки и мараловодческие фермы.

Протяженность автомобильных дорог, используемых для туризма в области составляет 11,7 тыс. км, из них дороги республиканского значения — 3,4 тыс. км, местного значения — 8,3 тыс. км. В настоящее время идет строительство магистрали, соединяющей Казахстан и Россию через перевал Коксинский. Магистраль пролегает вдоль Ивановского хребта. Дорога, которая использовалась в основном для транспортировки леса, в ближайшем будущем станет трансграничной магистралью. Данная территория в настоящее время не имеет необходимой транспортной инфраструктуры, отсутствуют специальные места для отдыха и рекреации. Стихийное и неоргани-

зованное строительство отрицательно отразится на экосистеме района.

Ивановский хребет и прилегающие территории включают все природные зоны от смешанных таежных лесов, альпийских лугов до каменных россыпей и участков горной тундры и ледников. Эту территорию можно использовать для следующих видов туризма: лыжный (лыжные походы, горнолыжные виды спорта), воздушный (полет на воздушном шаре, парапланеризм, дельтапланеризм), велосипедный (велотуры, экстремальное катание), водный (сплав по горным рекам, рафтинг, каяки, байдарки), горно-пешеходный (хайкинг — поход выходного дня, треккинг — путешествие пешком в горах, выживание в дикой природе), конный (верховая езда, конные туры), альпинизм (скалолазание, ледолазание), экотуризм. Зона альпинизма и горного туризма охватывает территорию 65 км², проходит на высоте 2000 и более метров. Она расположена на Ивановском хребте и его отрогах. Высота г. Вышеивановский белок составляет 2778 м. В теплое время года там проводятся тренировочные сборы по скалолазанию, в зимнее — по ледолазанию. Зона горного туризма охватывает территорию 250 км². В нее входят весь Ивановский хребет и его отроги, на которых берут начало реки Большой и Малый Тургусун, Правая Громотуха и другие мелкие реки. Зона пешего туризма охватывает территорию 5200 км². Центры пешего туризма находятся на основных транспортных коммуникациях — железнодорожных станциях (Тишинская, Бутаково) и автомагистральной дороге (Серый Луг, Поперечное). Зона конного туризма охватывает территорию 1500 км². Она привязана к основным маршрутам и туристским тропам. Включает окрестности Малоульбинского водохранилища, Проходной, Сержинский, Холодный, Россыпной, Черепановский, Убинский хребет, Обдерихинские горы. Центры конного туризма и туризма находятся на основных транспортных коммуникациях — железнодорожных станциях (Тишинская, Бутаково) и автомагистральной дороге (Серый Луг, Поперечное). Зона велосипедного туризма охватывает территорию 700 км². Она привязана к основным маршрутам и туристским тропам. Включает окрестности Малоульбинского водохранилища, Проходной, Сержинский, Холодный, Россыпной, Черепановский, Убинский хребет, Обдерихинские горы. Центры велосипедного туризма предполагается разместить на основных транспортных коммуникациях — железнодорожных станциях (Тишинская, Бутаково) и автомагистральной дороге (Серый Луг, Попереч-

ное). Горнолыжные трассы охватывают территорию 20 км². Предлагается развить главный горнолыжный комплекс на Сером Лугу. Подцентры горнолыжного спорта находятся вблизи города Риддер и вдоль Ивановского хребта. Это позволит сделать район рентабельным и в зимние месяцы. Воздушные виды туризма благоприятно развивать на высоких точках Ивановского хребта. Развитую сеть площадок для малой авиации предусматривается расположить на участках, имеющих плоскогорье и закрытых от воздействия боковых ветров. Туристы смогут в полете любоваться пейзажами края. Для людей, не готовых к столь экстремальному виду спорта, посмотреть природу Алтая с воздуха можно будет на воздушных судах малой вместимости. Эта услуга сделает доступным для маломобильных групп населения увидеть высокогорные пейзажи. Центральный аэродром располагается вблизи города Риддер, подцентры — на базах отдыха.

В соответствии с государственной программой по развитию туризма, туристическая деятельность в Казахстане получает свое развитие в рамках межгосударственных соглашений трансграничных государств Алтая.

И.Н. Каланчина
АГАУ, Барнаул

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Любая педагогическая теория, методология, концепция базируются на определенном философском, мировоззренческом фундаменте, взгляде на сущность и предназначение человека. Однако следует заметить, что в последнее время широкое распространение получил тезис о том, что философские (и, соответственно, философско-педагогические) учения прошлого представляют интерес лишь как объект исторических исследований, поскольку со временем устаревают и не могут рассматриваться как источники новых плодотворных идей.

По мнению ряда исследователей, этот тезис не соответствует сущности философии как особого вида знания. Так, в течение последних нескольких веков с помощью растущего числа экспериментальных данных в области естественных и точных наук все более

подтверждаются и укореняются в современном мировоззрении представления древнегреческих мыслителей о строении материи, космоса, о существовании и проявлении в жизни законов бытия, выходящих за пределы освоенного человечеством знания. Это лишь одно из доказательств непреходящего значения достижений философской мысли с древнейших времен.

В непрекращающемся противоборстве между разными философскими направлениями, школами и взглядами, в напряженных философских дискуссиях и по сей день продолжают выкристаллизовываться разные грани и аспекты единой истины, приближение к которой и является целью философии. По нашему убеждению, одним из таких путей, ведущих к познанию истины, является классическая гуманистическая философско-педагогическая традиция, которая никогда не застывала в своем поступательном развитии, и следование которой во все эпохи и во всех культурах служило гарантией верно выбранного направления, ведущего к новым открытиям и горизонтам.

Применительно к философии образования необходимо отметить, что российская традиция была достаточно цельной и монолитной и, не теряя своей уникальности и оригинальности, сохраняла неизменной сердцевину гуманистического педагогического идеала. Так, если западноевропейские авторы отмечали необходимость воспитания в человеке «humanitas», которое подразумевало благожелательность, человеколюбие, «общественное чувство» — единение, то для русской педагогической традиции наиболее характерным было близкое понятие «доброго общественника», «общего блага».

Исходные черты этого идеала были даны Владимиром Мономахом в знаменитом его «Поучении», в котором главными свойствами человека признавались человеколюбие и трудолюбие, основанные на благочестии и религиозности. В основание человеческой жизни ставились нравственная активность и благочестие, доброе отношение ко всем окружающим людям. Основные идеи благочестивого воспитания, заложенные Мономахом и звучавшие в древнерусских сборниках: «Пчелы», «Прологи», «Златоусты», «Измарагды» и «Домострой», были расширены и углублены в последующие века выдающимися российскими мыслителями, в которых социально-педагогическому идеалу и личности учителя уделялось особое внимание.

Среди отечественных сочинений, содержащих философско-педагогические идеи, выделялись труды таких мыслителей, как митрополит Иларион (11 век), Феодосий Печерский (1036-1074), Нестор (11 в. – начало 12 в.), Кирилл Туровский (1130-1182), Владимир Мономах, Епифаний Премудрый (до 1380), Нил Сорский, Стефан Пермский, Максим Грек и др. Характерными чертами их сочинений было особое внимание к нравственным вопросам, в них уже ощущались интерес к отдельной личности, сочувствие и сопереживание ей, установка на служение общему благу, осознание важной роли института наставничества в жизни народа.

Воспитание русского человека в средние века происходило под опекой наставников (священников, книжников-монахов). В литературных памятниках того времени сохранены идеальные образы таких народных учителей. Так, например, изобразил Сергия Радонежского и Стефана Пермского древнерусский писатель Епифаний Премудрый (первая половина 15 века). В его сочинениях основатель Троице-Сергиева монастыря, великий Учитель русского народа Сергей Радонежский предстает как «учителям учитель..., неложный учитель, добрый пастырь, праведный учитель, неподкупный наставник»¹.

Заметный вклад в развитие педагогической гуманистической мысли в XVI-XVII вв. внесли И. Федоров, Ф. Ртищев, В. Бурцов, С. Полоцкий, Е. Славинецкий, С. Медведев, К. Истомин. Примечательно, что они не замыкались в узко-национальных рамках, а широко использовали школьно-педагогический опыт Византии и Западной Европы, особый отклик у них находили идеи Я.А. Коменского.

На развитие педагогических поисков в России XVIII века огромное влияние оказало европейское Просвещение. Педагогические взгляды Локка, Руссо, Дидро, Монтескье, Вольтера и других просветителей переосмысливались, «переплавлялись» применительно к реалиям русской жизни, что нашло отражение в творчестве таких исследователей, как М.В. Ломоносов, И.Ф. Богданович, И. Бецкой, Г.Н. Теплов, Ф.И. Янкевич де Мириево, Н.И. Новиков, П.А. Сохацкий, А.Ф. Бестужев.

Яркий представитель гуманистического направления русской педагогики XVIII века Н.И. Новиков (1744-1818) в трактате «О вос-

¹ Джуринский А.Н. Педагогика: история педагогических идей: Учеб. пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. — С. 112.

питании и наставлении детей» изложил свою педагогическую концепцию, отвечавшую на острые вопросы просвещения и нравственного формирования человека. Он критиковал тогдашнюю систему воспитания дворянства: родители доверяли воспитание детей зачастую случайным людям; стремились отправить за границу молодых людей, где вместо посещения занятий в университетах они вели праздный образ жизни; воспитание, как правило, было оторвано от реальной жизни, — все это, по его мнению, не отвечало задачам подлинного воспитания.

Главной задачей воспитания Н.И. Новиков считал воспитание добрых граждан, счастливых и полезных Отечеству, борющихся против «рабского состояния». Процветание государства и благополучие народа, по его мнению, напрямую зависят от нравственности. Поэтому «образование ума и сердца» в юности вменялось им в обязанность каждого воспитателя — от родителя до правителя государства. Особое внимание Н.И. Новиков уделял идее сердца, которая является отличительной чертой русской философской мысли. Мотив сердца прозвучал еще в педагогическом учении митрополита Московского Платона, сподвижника императрицы Екатерины II: «учение... не столько зависит от красноречия и остроумия, сколько от непорочности и чистоты сердца учителя»¹.

Русские философы понимали сердце не только как важный физиологический орган, но и как средоточие высшего способа познания, синтезирующего разумное и нравственное начало в человеческой личности. Именно эту идею и развивает Н.И. Новиков: «Следовательно, разумное воспитание состоит не только в образовании ума, но и сердца. Образовывать сердце детей называется устремлять склонности и желания их к наилучшим вещам, вливать в них владычествующую любовь ко всему тому, что истинно, справедливо и добро, и чрез это содействовать исполнению для них должности их удобным и приятным. Образование сердца... предполагает образование духа»².

Развивая тезис Сократа о том, что истинный разум невозможно мыслить вне нравственности, Новиков напрямую связывает образо-

¹ Цит. по: Демков М.И. Курс педагогики. — М., 1918. — Ч. 2.

² Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей // Н.И. Новиков. Избранные сочинения. — М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. — С. 466.

вание с развитием сердца как вместилища добродетели. «Чем справедливее мыслим мы и рассуждаем и чем удобнее и натуральнее соделался для нас сей образ мыслить и рассуждать, тем справедливее будут определения нашей воли и происходящие от того желания и отвращения. Следовательно, чем рачительнее обрабатывается и образуется разум дитяти или юноши, тем большего можно надеяться успеха в рассуждении образования его сердца»¹.

Новиков пытается сформулировать общий свод методов «воспитания сердца», которое от природы органично для детей, уточняя при этом, что в каждом индивидуальном случае необходимо ориентироваться на конкретную личность. *«Приучайте детей действовать по усмотрениям и причинам, а не по слепым побуждениям или одному своему мыслию... Научайте их действовать по добрым самолучшим и благороднейшим причинам и с чистыми и благодетельными намерениями... Научайте их примечать следствия дел и поступков... Научайте их почитать добродетель не за строгую повелительницу, не за неприятельницу радости и увеселения, но за самолучший и единый надежный способ к истинному блаженству... Не позволяйте им судить ближнего с беспощадной строгостью... Приучайте их с первых лет к повиновению и уступчивости. Кто не научился сему в молодых летах, тот во всю жизнь свою бывает несчастен... Вливайте в детей ваших владычествующую любовь к истине, праводетельности и чистосредечию. Они им природны... Старайтесь влиять в них искреннюю любовь и благоволение ко всем человекам, без различия состояния, религии, народа или внешнего счастья... Наконец, научайте их терпению в страдании, бодрости и постоянству в несчастии, смелости и неустрашимости во всяких обстоятельствах»².*

В XIX-XX столетиях были расширены и углублены задачи и проблемы, поставленные предшествующими веками. Большое значение механизмам социального наследования, нравственной культуре учителя придавали Г.В. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, М.А. Бакунин, К.П. Победоносцев, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, И.А. Ильин, В.В. Розанов, Д.И. Менделеев, П.Ф. Каптерев, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, В.П. Вахтеров, М.И. Демков, В.Н. Сорока-Росинский и др. Все они

¹ Там же.

² Там же, С. 468-477, 481-483.

последовательно отстаивали позиции гуманистической философско-педагогической традиции, полагая, что учить других может только высоконравственный человек, и, следуя Платону, указывали, что воспитание есть предуготовление к добродетели.

В.Г. Белинский (1811-1848) критиковал сословность в образовании (аналог современного понятия «селекционности») как идущую вразрез с принципом всеобщности образования. В противовес господствующему сословно-профессиональному подходу он опирался на гуманистический идеал общечеловеческого воспитания. «Под человечностью мы разумеем живое соединение в одном лице тех общих элементов духа, которые равно необходимы для всякого человека, какой бы он ни был нации, какого бы ни был звания, состояния, в каком бы возрасте жизни и при каких бы обстоятельствах ни находился, — тех общих элементов духа, которые равно необходимы для всякого человека, которые должны составлять его внутреннюю жизнь, его драгоценнейшее сокровище и без которых он не человек»¹.

Развивая идею всечеловечности воспитания, Белинский переключается в своих мыслях с Руссо. «Главная задача человека во всякой сфере деятельности, на всякой ступени в лестнице общественной иерархии — быть *человеком*... Первоначальное воспитание должно видеть в дитяти не чиновника, не поэта, не ремесленника, но человека, который мог бы впоследствии быть тем или другим, не переставая быть человеком... Чем глубже натура и развитие человека, тем более он человек и тем доступнее ему все человеческое»².

Белинский выделял два рода образования — общечеловеческое и специальное. По его мнению, до определенного возраста все люди должны приобщаться к плодам одного и того же общечеловеческого воспитания. Специальное воспитание можно начинать только на основе общечеловеческого. Тогда только человек сможет состояться и нравственно, и профессионально. Нравственно состоятельным может называться тот человек, который приучился с ранних лет подчинять материальную сторону жизни нравственной и духовной, т. е.

¹ Белинский В.Г. О детских книгах. Подарок на Новый год. Детские сказки дедушки Иреня // В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений. В 13-ти тт. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. — Т. 4. — 674 с. — С. 84.

² Там же, С. 82, 84.

переплавлять инстинкт добродетели в сознательное стремление к высшему идеалу добра, истины и красоты.

Белинский выступал против упрощенно-материалистического взгляда на социальный фактор в воспитании. Он по-своему переосмыслил применительно к педагогике учение Платона о врожденных идеях, совмещая его с принципом природосообразного воспитания Коменского. «Нет, не белая доска душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности»¹.

Белинский уподоблял воспитателей садовникам, которые не только опекают растение, но и ухаживают за почвой, на которой оно произрастает. В таком тонком деле, по Белинскому, каким является воспитание, необходимо учитывать все условия жизни и черты индивидуальности ребенка; нельзя произвольно переделывать его природу, и склонности; нельзя не учитывать определенные периоды его «возрастания, не сообразуясь с которыми можно затушить в нем всякое развитие». Главным орудием воспитания Белинский объявлял любовь, а целью (в соответствии с классической традицией гуманизма, берущей начало еще с античных времен) воспитания — «человечность (die Humanitat)»².

К.Д. Ушинский (1824-1875) — признанный основатель научной педагогики в России, выдающийся ученый XIX века. Он также много заимствовал из идей французского Просвещения, представители которого все важнейшие социальные явления детерминировали природой человека. Развивая это положение («все общественные явления выходят из частных психических явлений»), Ушинский подвел под идею природосообразности образования научную методологическую базу, суммировав научные данные всех антропологических наук и экстраполировав их в педагогику. Одной из важных задач в своей научной деятельности Ушинский считал построение такой педагогической теории, которая базировалась бы на идее единства и нераздельности душевной и материальной жизни, целостности личности человека.

Ушинский связывал с реализацией гуманистического подхода в образовании решение ряда серьезных социальных проблем. Подмечая признаки «того торгашеского направления, которое из жизни стало проникать и в школы», он пытался предупредить развитие это-

¹ Там же, С. 82-83.

² Там же, С. 83-84.

го негативного процесса «гуманизацией образования», под которой он понимал «вообще развитие духа человеческого», и надеялся, «что человечество, наконец, устанет гнаться за внешними удобствами жизни и пойдет создавать гораздо прочнейшие удобства в самом человеке, убедившись не на словах только, а на деле, что главные источники нашего счастья и величия не в вещах и порядках нас окружающих, а в нас самих»¹.

Ушинский много внимания уделял значению личности учителя в деле обучения и нравственного воспитания. Как он писал, не школа и не ее «немые стены» сохраняются в воспоминаниях воспитанников, но прежде всего «величественный образ их энергичного и добродетельного воспитателя, который учил их более собственным примером, всегдашним одушевлением, всегдашней готовностью на самопожертвование для их блага, нежели словами»². В реализации нравственного принципа в образовании он первенствующую роль отводил учителю, отмечая, что через личность учителя у учеников вырастает нравственный принцип, формируется система жизненных ценностей. «Нравственное чувство, благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большого ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть... И никто лучше педагога не сможет справиться с этой сложнейшей задачей, причем успех здесь предопределяется высокой духовностью его личности»³.

Подобно западноевропейским классикам, К.Д. Ушинский, наряду с другими представителями русской философско-педагогической традиции, задачи и цели воспитания трактовал в широком социальном контексте взаимодействия личности и общества, выдвигая на первое место формирование нравственных качеств человека, стремящегося к высоким идеалам. Поэтому в качестве главной цели воспитания ставилось воспитание в личности потребности к развитию в себе нравственной зрелости и активности, а в педагогическом идеале еще более заметно проявлялась идея «добротного общественника». «В

¹ Ушинский К.Д. Предисловие к статье «Человек как предмет воспитания» // Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 тт./ Под ред. Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаровой. Т. 1. — М.: «Педагогика», 1974. — С. 177, 178, 249.

² Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 тт. — Т. 1 — М., 1988. — С. 178.

³ Там же. С. 31.

обществе других людей человек ищет или среды для своей душевной деятельности, или пополнения недостатка ее: в первом случае он вносит в нее свою самостоятельную мысль, во втором он, снедаемый внутренней бездеятельностью, ищет развлечения». Но, по мнению Ушинского, есть самый верный путь, когда «человек вносит в общество свою самостоятельную мысль, усиливая ее всем тем, что дает ему общество, так что душевная деятельность человека удваивается... Правильно развитой человек именно и будет находиться в таком истинном отношении к обществу: он не утратит в нем своей самостоятельности, но и не оторвется от него своей самостоятельностью... Дело же воспитания состоит именно в том, чтобы воспитать такого человека, который вошел бы самостоятельной единицей в цифру общества»¹.

Подчеркнем еще раз: в русской философско-педагогической традиции во взаимодействии общества и личности особое значение отводилось личностному началу, которое обязательно должно быть связано с интересами общества. При этом нравственные основы должны стать личностно пережитыми качествами и не оставаться чем-то внешним. Образование должно ставить своей целью развитие личности, тем самым содействуя укреплению личной инициативы, критического отношения к окружающей действительности и стремления воплощать в жизни лично осознанную истину и лично осознанную нравственность.

Сущность образования определяется в российской классической философско-педагогической традиции следующим образом: *педагогический процесс является всесторонним усовершенствованием личности на основе ее органического саморазвития и в меру ее сил, сообразно высшему, «сверхличному», общечеловеческому идеалу под руководством и опекой стремящегося к этому идеалу учителя.*

¹ Ушинский К.Д. Предисловие к статье "Человек как предмет воспитания // Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 тт./ Под ред. Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М. Ф. Шабаяевой. Т. 1. – М.: «Педагогика», 1974. – С. 483.

ПОКЛОНЕНИЕ СОЛНЦУ

Каждый исторический период ставит перед человечеством в целом и каждым человеком в отдельности глобальную задачу, которую необходимо решить, чтобы двигаться успешно дальше. Сегодня эта задача звучит как Единение. И актуальность этой задачи несомненна.

Известна трактовка слова «культура» как «культ Солнца», «поклонение Солнцу». Может быть, она не совсем точна этимологически, но отражает, на мой взгляд, самую суть этого понятия. И полностью отвечает такому определению именно народная культура, имеющая своими истоками древние традиции, идущая от Сердца и отражающая как в зеркале Душу народа. При этом народная культура по большому счету наднациональна, ибо она затрагивает сокровенные струны души каждого человека, независимо от национальности. Народная культура истинна, органична, а не создана искусственно, корни её глубоки и прочны. Народная культура в своей основе несёт единение, которое вплетается в орнаменты, бытующие в искусстве разных народов, звучит в напевах и сказаниях о вечных истинах.

При этом народная культура отнюдь не ограничивается искусством; она вплетена в самые разные формы бытовой жизни любого народа. И ее возрождение отнюдь не предполагает только создание всевозможных фольклорных ансамблей; необходимо и развитие закрепившихся веками и проверенных форм повседневной жизни.

Главная задача НПО «Хранители Алтая» — «единение людей, осознающих свою ответственность за сохранение духовной и природной среды обитания, для совместного участия в реализации социально-экономических, природоохранных, духовно-просветительских и образовательных программ на территории Горного Алтая». И тема переработки шерсти, казалось бы, далекая от этой масштабной задачи, не случайно оказалась в сфере интересов нашей организации. Тому было много причин. Это и личный интерес, словно пробуждение дремавшей памяти, желание в войлоке отобразить Картину Мира. Но это и еще потребность нашего современного сельского бытия.

Однажды мой отец, потомственный крестьянин, привел простой арифметический пример. В недавние времена, которые теперь зовут-

ся застойными, когда была налажена система закупок сельхозпродукции у населения, он продавал шерсть и окупал все расходы на содержание овец, а продажа мяса была его чистой прибылью. А сможет ли сегодня крестьянин, продавая шерсть по цене от 20 до 100 тенге за килограмм, а то и просто сжигая, окупить свои затраты? Вот уж поистине всё познается в сравнении.

Развитие малого бизнеса по переработке продукции часто «не по зубам» средним крестьянским хозяйствам, вследствие отсутствия доступа к финансовым ресурсам (инвестициям, микрокредитованию), современным технологиям производства, а также в связи с отсутствием грамотно обученных исполнителей на местах. А навыки кооперации ушли вместе с социалистической системой хозяйствования.

При наличии существующей ситуации на рынке сельхозпродукции крестьяне увеличивают поголовье животных, при этом часто игнорируя традиции отгонного животноводства. Поэтому вокруг сел часто можно увидеть пустынные ландшафты, деградацию земли.

Другая сторона вопроса — это миграционные потоки из села в город. Республиканская газета «Караван» (№10, от 9 марта 2007 г.) пишет «Черновинский сельский округ (Катон-Карагайский район, восточно-Казахстанская область) ежегодно покидают 10-12 семей, пустеют аулы Курчумского, Зайсанского, Тарбагатайского районов. В областном акимате убеждены в необратимости такого процесса. Однако для Казахстана отток населения из этих районов, означает кроме всего прочего и опустение приграничных с Китаем земель».

Еще одна проблема: теряется преемственность поколений и происходит угасание знаний традиционных народных промыслов. Минимальная социальная помощь малообеспеченным не позволяет человеку обеспечить достойное существование. Более того, есть много примеров, когда люди паразитируют на этой помощи, порождая пассивность и иждивенческие настроения. Настоящим бичом является «процветающее» на селе пьянство, и не только мужчин, но и женщин.

Что сможет помочь изменить ситуацию к лучшему? Прежде всего, как гласит известная мудрость, «человеку лучше дать удочку, чтобы он поймал рыбу, чем дать саму рыбу». Именно на это был нацелен наш проект по развитию местных инициатив в горных сообществах, поддержанный Программой Малых Грантов Межрегионального комитета по устойчивому развитию Средней Азии. Этот

проект дал возможность провести семинар по современным технологиям и дизайну войлочных изделий в Катон-Карагайском районе, Восточно-Казахстанской области. На семинар мы пригласили наших партнеров из Республики Алтай, а в июне этого года они ответно пригласили нас на семинар по изготовлению войлочных изделий. Мы вошли в Республиканскую программу «Развитие ремесел и возрождение художественных промыслов в Казахстане», в рамках которой стали участниками семинара по организации бизнеса, конференции ремесленников Казахстана и выставки ремесленных изделий казахстанских мастеров (март 2008 года).

Более того, мы разработали программу по переработке и использованию шерсти в горных сообществах, вовлекая в этот процесс всё больше участников. Программа предлагает пять направлений, по которым необходимо продвигать задачу использования и переработки шерсти:

1. Развитие традиционных народных ремесел и промыслов в переработке шерсти, использование уже имеющихся знаний и умений

Необходимо выявить всех мастеров традиционных промыслов в селах района, их возможности и намерения. Провести кустовые информационные семинары по совместной оценке нужд мастеров и внести в планы социально-экономического развития горных районов на ближайший год, мероприятия по развитию народных промыслов. Обобщить и распространить опыт работы лучших мастеров традиционных промыслов.

2. Обучение современным технологиям и дизайну переработки и использования шерсти

Организовать проведение ряда тренингов по современным технологиям изготовления войлока, в частности по fashion-дизайну основная цель которого — рассмотрение войлока как нового материала для изготовления модной одежды, аксессуаров и предметов украшения интерьера. Обучению художественному вязанию одежды, изготовлению сувениров из войлока и пряжи. Обязательно обучение окраске шерсти натуральными красителями.

3. Производственное направление

Создание семейных бригад и производственных кооперативов, ориентированных на развитие народных промыслов, ремесел и про-

изводство сувениров для туристов, сети мастеров домашнего труда, специализированных творческих мастерских.

4. Маркетинг продукции мастеров народных промыслов

Необходимо постоянное проведение многоаспектной рекламной компании — выпуск буклетов, рекламных проспектов, организация выставок — продаж изделий (уровень района, области, республики), участие в областных, республиканских и международных ярмарках ремесел. Кроме этого, необходима организация продажи изделий мастеров в розничной торговой сети, заключение договоров с торговыми и туристскими фирмами в крупных городах РК.

5. Создание информационного поля

Перекликается со всеми вышеназванными направлениями и как бы является основой для их успешного продвижения и функционирования. Однако предполагает выполнение и прямых задач по информированию мастеров о новых возможностях в творчестве, грантовых программах, распространение и обмен передового опыта и т.д. В идеальном случае возможен выпуск информационного бюллетеня, либо открытие странички в других печатных изданиях, а также открытие своего веб-сайта.

К сожалению, государственные структуры лишь на словах поддерживают и одобряют программу, не поддерживая её материально. Мы продолжаем работу рассчитывая на свои силы. Члены НПО «Хранители Алтая» взяли два микрокредита, закупили шерсть и сейчас рассматривают варианты покупки шерсточесальной машины, малогабаритного оборудования для производства войлока И, конечно, мы планируем и дальше искать поддержку нашим начинаниям у всех, кто понимает важность этой задачи — сохранения и развития всех аспектов национальных культур, особенно в эпоху глобализации.

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АЛТАЯ В ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях развития межгосударственных социально-экономических и культурно-исторических связей, особое значение приобретают задачи освоения и сохранения ценного природно-ландшафтного потенциала Алтая, объединяющего ряд трансграничных государств — Россия, Монголия, Китай, Казахстан. В рамках реализации программы «Золотое кольцо Алтая» насущной задачей является комплексное системное использование природно-ландшафтного потенциала Алтая. Наряду с развитием туристической деятельности, рекреационная деятельность — одна из форм экономического развития регионов, имеющаяся в настоящее время стихийный и не зарегулированный характер. В этих условиях необходима разработка комплекса мероприятий, основанных на «цивилизованном» подходе к сохранению его экологической структуры. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях частной собственности на землю и освоения рекреационного потенциала с высоким уровнем нагрузки на ландшафт, приводящие к неблагоприятным экологическим последствиям.

Восточно-Казахстанская область — одна из 14 областей Республики Казахстан, занимающая площадь в 283,3 тыс. км²*. Здесь сосредоточено 65% природно-ландшафтного потенциала всей Республики Казахстан, находится полюс континентальности планеты и географический центр Евразии. Основным рекреационным потенциалом области является наличие малых, средних и большой реки Иртыш, системы озер, Бухтарминского водохранилища, различные типы ландшафта и т.д. Они являются основным местом размещения рекреационных зон. Данные зоны активно используются, помимо жителей Восточного Казахстана, жителями республики и прилегающей Российской Федерации. На территории Восточно-Казахстанской области выделяется пять рекреационных зон, две из которых отно-

сятся к Алтайскому региону — Северо-Восточная и Центральная зоны*.

Центральной рекреационной зоной Восточно-Казахстанской области является Голубой залив, размещаемой в предгорьях Алтая, на территории Бухтарминского водохранилища и концентрирующего высокую плотность размещения различных ведомственных и частных баз отдыха и домов, составляющих 287 единиц. За лето здесь отдыхает не менее 100 тыс. человек. Доступность от г. Усть-Каменогорска составляет 1,5-2 часа на транспорте.

Данная зона занимает площадь около 800 км² (вместе с акваторией водохранилища), а территория суши — 30 км². Антропогенная нагрузка здесь чрезвычайно велика и наносит окружающей среде значительный урон. Стихийный характер функционирования этой рекреационной зоны породил ряд градостроительных и экологических проблем: Во-первых, ввиду отсутствия проектно-градостроительной документации наблюдается бессистемное освоение территории и размещение объектов рекреации, что приводит к нарушению рельефа местности и вырубке лесов. В настоящее время около 20% территории зоны изменено человеком на 70-80%. Во-вторых, отсутствует единая инфраструктура по транспортному, ин-

* На этой территории могли бы разместиться три таких государств Европы, как Болгария — 111 тыс. км², Греция — 132 тыс. км², Албания — 29 тыс. км².

Основными видами рекреационной деятельности является активный и пассивный отдых, включающий рыбалку, охоту, туризм, спортивные мероприятия, использование баз отдыха, санаторно-курортные объекты и т.д. Данные виды деятельности предполагают индивидуальный, групповой и массовый отдых.

Характер и плотность рекреационной нагрузки на ландшафт Восточно-Казахстанского региона определяются их доступностью (от 30 мин до 14 часов на транспорте), периодичностью их использования (постоянно, периодически, эпизодически), сезонностью функционирования самих объектов рекреации.

Например, территория Северо-Восточной (Белухинской) рекреационной зоны находится на северо-востоке Восточно-Казахстанской области в пределах Катон-Карагайского Государственного Национального природного парка Катон-Карагайского административного района. Расстояние от г. Усть-Каменогорска составляет 490 км (10-12 час. на автомашине или 2,5-3 час. полета на вертолете). Границей зоны является на севере, востоке и западе государственная граница с Россией. Площадь рекреационной зоны составляет 1100 км².

женерному, коммунальному, торгово-общественному обслуживанию рекреационных объектов. В-третьих, идет загрязнение окружающей среды твердо-бытовыми отходами, возникновение очаговых пожаров в лесах, приводящих к невосполнимым потерям ландшафта. Для решения данных проблем начаты работы по реорганизации и регулированию использования рекреационных зон. Одним из направлений является разработка проектно-градостроительной документации по освоению рекреационных зон Восточно-Казахстанской области, включающая, помимо решения планировочных вопросов, задачи по формированию совершенно новой инфраструктуры обслуживания, отвечающей международным требованиям.

С учетом конкретных ландшафтных особенностей, для размещения рекреационных объектов используется территория береговой линии, их глубинно-территориальное размещение, поверхность зеркала воды для размещения наплавных сооружений.

Реализация планировочной документации на локальном уровне предполагает организацию архитектурно-ландшафтной среды, ориентированной на обустройство с максимальным сохранением ценных элементов ландшафта на основе использования приемов по:

— формированию сомасштабности как с окружающим ландшафтом, так и самим человеком. Постройки рекреационных зон должны быть сомасштабны своему природному окружению и человеку. При выявлении приемов достижения гармонии архитектурных форм с ландшафтным фоном необходимо учитывать также условия и закономерности зрительного восприятия человека;

— сохранению и развитию пластических свойств участка, его пластической целостности, своеобразия рельефа и зеленых форм. При нахождении оптимальных размеров зон и объемно-планировочного решения объектов необходимо учитывать пороги допустимого нарушения эколого-биологических условий участка. Размеры крупных комплексов не должны превышать определенных возможностей рекреационных ресурсов;

— использованию композиционных подходов на основе контраста архитектурных и природных форм или их подобии. Подчинение определенных характеристик архитектурных форм характеристикам пейзажа позволит осуществить взаимодействие по определенным идентичным свойствам или «граням» архитектурных и природных форм. Идентичность с формами живой природы может достигаться за счет использования специфических архитектурно-бионических

структур, силуэта объемных форм, цветового решения, фактуры используемых конструкций и отделочных материалов, на основе общности материалов.

Идентичность некоторых структурных линий, текстуры и цвета объекта и пейзажа дает возможность установить связи, которые позволяют архитектуре внедриться в структуру объемных форм пейзажа, не деформируя ее.

Образ ландшафта как художественное целое может содержать определенные мотивы, несущие программу контактов архитектурных форм с природной средой. Эстетическое воздействие на архитектуру способны оказать некоторые характерные объемные формы ландшафта, как правило, геоморфологические.

Комплексный системный подход к освоению рекреационного потенциала Восточного Казахстана позволит регулировать антропогенную нагрузку на ландшафт, определять его функционально-композиционные особенности, осуществлять обустройство с учетом конкретных особенностей. Все это позволит сохранить и регенерировать ландшафт и сформировать полноценную рекреационную среду.

Р.А. Кушнерик
АлтГУ, Барнаул

СПЕЦИФИКА ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2008 Г.)*

В России за последнее десятилетие произошли радикальные изменения в развитии религиозной ситуации и в отношении общества к религии. В настоящее время сложились условия, способствующие

* Работа выполнена при финансовой поддержке грантов: РГНФ 2008 проект №08-01-18089е, «Этноконфессиональная ситуация и формирование «неотрадиционализма» у населения Республики Алтай: полевые исследования»; РГНФ-МинОКН Монголии 2008 проект №08-01-92004а/Г, «Этносоциальные процессы и формирование синкретических мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии».

возрождению не только культурных и национальных корней, но и религиозной традиции. Активно начали вести религиозную жизнь представители многих конфессиональных структур. В буддизме, христианстве, исламе открываются новые храмы, монастыри и духовные учебные заведения.

Социально-экономические потрясения XX века в России и религиозные предпочтения на современном этапе, после длительного атеистического времени, обусловили актуализацию религии как одного из важных факторов формирования политического, экономического и нравственного состояния общества. Религиозное многообразие сегодняшнего мира ставит множество проблем и задач не только перед учеными, но и перед самими верующими, поскольку свобода исповедания влечет за собой и некоторые негативные тенденции, как религиозная нетерпимость и рознь, религиозный экстремизм и конфликты.

На территории Горного Алтая в силу исторических событий XVIII — начала XX в. сложился полиэтничный состав населения, а, следовательно, изучаемый регион можно характеризовать как полиэтноконфессиональный. Такой «этнокультурный феномен» представляет собой структуру больших и малых сообществ, включенных в культурную и языковую среду, где их взаимовлияние выступает в качестве значимого фактора развития диалога между народами. Религиозно-культурное наследие малочисленных народов на сегодняшний день находятся под пристальным вниманием различных фондов, государственных структур и международных организаций. Это активизировано тем, что как в российском, так и в международном пространстве тема возрождения и сохранения этносов, их самобытности неоднократно поднимается в связи с угрозой их уничтожения. А традиционный образ жизни и вера этих народов также представляют собой большую и очень важную систему ценностей.

Итак, какова палитра поликонфессиональности этого региона на современном этапе, мы постараемся ответить на основании материала, собранного во время проведенных полевых исследований на территории Республики Алтай, которые были направлены на выполнение работ по комплексному изучению и анализу конфессиональных и этнических отношений населения. Работа в этом направлении позволила представить общую картину конфессионального наличия изучаемого региона. В качестве объекта исследования выступили этносы (алтайцы, русские, казахи) в их принадлежности к определен-

ной конфессии как сложные, формирующиеся, иерархические и самоорганизующиеся системы.

Наряду с такими крупными конфессиональными направлениями, присутствующими в регионе, как буддизм, православие, ислам, традиционные верования титульного этноса на территории, идет интенсивное проникновение религиозных групп различной направленности (неохристианской, неориенталистской, мистико-эзотерической, языческой), а это разного рода духовно-религиозные группы, культы т.п. В постсоветский период началось активное формирование новой идентичности у коренного и казахского населения пограничных районов Южной Сибири, нашедших свое выражение в возрождении традиций, религий, обычаев, родовых институтов, в создании национальных общественных движений и т.д.

От всего массива респондентов (600 чел.) на вопрос о вероисповедании 25,5% респондентов считают себя православными, последователями «Ак-јнг» (бурханизма) — 19,3%, мусульманами — 10,9%, буддистами себя назвали 0,8% и 6% составляют представители таких религиозных направлений, как «Свидетели Иеговы», «Новая Жизнь», «Сатья Саи Баба», «Сахаджа йога», последователи религиозно-философского учения «Живая Этика» и «Общество сознания Кришны», староверы. 9,8% опрошиваемых респондентов указали, что они придерживаются двух вероисповеданий — православия и «Ак-јнг».

На территории Горного Алтая титульным этносом являются алтайцы. В конфессиональном аспекте это представители шаманского, буддийского и бурханистского мировоззрений. Вхождение в состав России в 1756 г. привело к появлению русского населения и христианизации некоторой части алтайского этноса. На данное время среди славянского населения укрепляет свои позиции православие. В ходе полевых исследований в ряде районов Горного Алтая зафиксирован значительный численный рост последователей бурханистского движения — с 2004 г. — 18 % по 2008 г. — 33% — и, как видно, за последнее время, этот показатель значительно увеличился, кроме того, отмечается тенденция к синтезированию буддийского и бурханистского направлений. Это отражается в изменениях мировоззренческой и культовой базы некоторых групп традиционного вероисповедания, что, конечно, предполагает их дальнейшее изучение.

Так, проблема межконфессиональных отношений на территории Горного Алтая обусловлена не только полиэтничностью региона, но

и памятью о бурханистском движении в прошлом, а именно, событиями в долине Теренг в 1904 г. Бурханизм¹ — комплекс религиозных верований алтайцев, связанных с почитанием верховного бога Белого Бурхана и его мессии Ойрот-хана. Бурханизм представляет собой новое синкретическое религиозное явление, возникшее в результате синтеза тибетского буддизма (ламаизма), алтайского шаманизма и дошаманских верований. Датой рождения бурханизма считается 1904 год, и с этого времени он получил широкое распространение на Алтае. В 30-е годы отправители бурханистского культа в большинстве своем были репрессированы. В 90-е годы XX века произошло возрождение бурханизма и его быстрое распространение среди алтайцев. К бурханистам приезжают ламы из Бурятии, Санкт-Петербурга и даже из Тибета. В 1995 г. Далай-Лама XIV благословил поездку на Алтай своего представителя с наказом беречь «белую веру» и возродить ее. С 2006 г. Горный Алтай с целью проповеди буддийского учения стали постоянно посещать ламы школы Гелугпа.

В настоящее время ряд представителей алтайской интеллигенции считают, что бурханизм — это буддизм новой формы. Они утверждают, что суть бурханизма та же, что и в традиционном тибетском буддизме. Бурханизм — это алтайский вариант буддизма с учетом местных традиций, то есть дополненный культурными, этническими и политическими особенностями Алтая. В анкетах были предложены вопросы, при анализе которых можно увидеть, как сами алтайцы на современном этапе понимают такие направления, как шаманизм, бурханизм, буддизм. На вопрос: «Как Вы считаете: «бурханизм» и «буддизм» это одно и тоже вероисповедание?» ответы распределились следующим образом «да» — 10,4%, «нет» — 47%, затрудняюсь ответить — 36,6%. На вопрос: «На Ваш взгляд, бурханизм ближе...» к шаманизму — 26,8%, буддизму — 32,8%, другое — 8,7%.

¹ Анохин А.В. Бурханизм в Западном Алтае // Сибирские Огни. 1927.

Бурханизм: документы и материалы. Ч.1. и Ч.2. Г.-Алтайск 1994.

Данилин А.Г. Бурханизм. Г.-Алтайск 1993.

Шерстова Л.И. Тайна долины Теренг. Г.-Алтайск 1996.

Иванов А.В., Кушнерик Р.А. Религиоведение. Энциклопедический словарь.

Под редакцией А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.:

Издательство «Академический проект», 2006. С. 170–171.

С началом перестройки начался процесс религиозной активности у всех народов России, в том числе и российских казахов, которые в конфессиональном плане являются мусульманами, и сегодня в казахских этнических анклавах идет процесс реисламизации. Зримо это проявилось в активном строительстве мечетей, и на данный момент они есть практически в каждом казахском посёлке Кош-Агачского района. При мечети в районном центре организованы воскресные классы (медресе), в них обучают арабской грамоте, чтению Корана, толкуются суры из Корана и хадисы по правилам поведения и т.п. Эти классы посещают как дети (примерно с 7-летнего возраста), так и взрослые мужчины и женщины.

Успешная деятельность по усилению религиозности казахов объясняется исключительно личностью, деятельностью и авторитетом местного имама. Он является представителем общества проповедников «Джамаат Таблиг». Основы движения, которые стали обязательными для Общества проповедников, взяты из Корана и хадисов (изречения и предания) пророка Мухаммеда. Эта традиция восходит ко времени жизни пророка Мухаммада, когда мусульмане, объединялись в джамааты (группы) и отправлялись с миссиями вести проповедническую деятельность. В основе идеологии лежит аполитичность и призыв мусульман к преданности Аллаху, к соблюдению отправления обязательных молитв, уважение к людям и проповеди к братству и миру.

Основная цель приверженцев движения «Джамаат-Таблиг» состоит в том, чтобы донести вероучение ислама до различных слоев мусульманского общества, которое во многом «утратило основы веры и необходимость совершения обязательных молитв». Это общество образовалось как общественное движение за проповедь и призыв мусульман обратиться к молитве в конце XIX в. и с тех пор не принимало участие ни в одном политическом акте, тем более в совершении каких-либо противоправных действий, направленных против личности или государственного образования¹.

Активная «исламизация» района в последние годы связана с установлением контактов с исламским миром (с мусульманами Казахстана, Монголии, Китая, Турции), актуализирует не только религи-

¹ Справка о деятельности и принципах ведения проповеди членов общественного движения «Джамаат-Таблиг» (Общество проповедников) на основе анализа основ концепции «Джамаат-Таблиг». С. 3

озное, но и этническое сознание, и все это способствует консолидации казахов Республики Алтай. Они бережно сохраняют религиозные представления своих предков, и большинство населения района считает себя верующими. Как известно, современные отношения в мировом сообществе во многом определяются бурно развивающейся исламской цивилизацией. И, конечно, встает вопрос — возможно ли отделить ислам как веру от использования ислама в качестве орудия экстремальной политической идеологии.

Исчезновение «железного занавеса» позволило проникнуть на территорию России зарубежных миссионеров. Рост новых религиозных организаций (в основном неопротестантского направления) оказывает влияние на сложившийся этноконфессиональный баланс в республике, вызывая нарастание соперничества между конфессиями и недовольство основной части населения. Если в 2004 г. при проведении полевых работ был выявлен 38% порог неприятия представителей протестантского движения, то в 2008 г. эта цифра составила 45,1%.

Таким образом, полученные данные в ходе полевых исследований на территории Алтая дают нам определенный срез специфики поликонфессионального пространства и являются источником для изучения и анализа ценностных ориентаций населения республики.

В.Э. Кыдыев

Общественное движение «Эне Тиль», Республика Алтай

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ — ЗАЛОГ СОХРАНЕНИЯ СТРАНЫ

Главная задача любого народа — сохраниться, выжить, причем, на своей земле, не стать строительным материалом для более сильного народа. Эта задача актуальна и для Алтая. И в этом стремлении выжить, сохраниться национальная культура играет ключевую роль. В свою очередь национальный язык в значительной степени основа культуры. Но сегодня ситуацию, складывающуюся с изучением алтайского языка, можно назвать катастрофической: язык уходит, все меньше и меньше сами носители языка пользуются им, объясняя это то отсутствием соответствующего образования, то необходимостью прививать детям практику того языка, который позволит им сделать

лучшую карьеру (в первую очередь это русский и в значительной степени английский языки). При этом упускается самая важная роль языка — хранителя национальной культуры. И серьезным препятствием в этом является отсутствие соответствующей законодательной базы.

Сейчас мы, алтайцы, не можем заставить своих детей изучать наш язык хотя бы в школе, т.е. ввести какой-то соответствующий закон. Это интерпретируется как нарушение прав человека, как принуждение открывать свою национальность. В последние месяцы шли дискуссии по этому вопросу, по обязательному изучению алтайского языка всеми учениками общеобразовательных государственных школ. Сначала руководство региона высказалось по этому вопросу утвердительно, а потом что-то произошло, и позиция изменилась.

Многие говорят об алтайцах и Алтае высокие слова, но не обращают внимания на то, что алтайские дети не знают своего языка. И впоследствии этих детей проблемы нашего народа не будут интересовать: им будут недоступны алтайская мифология, сказания, поговорки, топонимы и т.д. — все то, что составляет канву, основу национальной культуры.

И таких детей все больше. Например, в Турочаке еще около 23% алтайцев, а Чойский район, родина великого Улагашева, уже безнадежен в этом аспекте, сегодня там нет коренных жителей, только тубалары, которых осталось 500-700 человек.

Есть опыт других стран, где этими проблемами занимаются общественные организации, которые формируют интерес к теме, толерантность, общественное мнение. В результате государственные программы и решения реализуются гораздо легче. Но, я думаю, у нас этот путь невозможен, так как само государство не заинтересовано. В прошлом году, в сентябре, Организация Объединенных наций принимала декларацию о правах коренных народов мира — и Россия воздержалась. Еще В.И. Чаптынов говорил: «русские — самый этнотерпимый народ». Но сегодня ситуация изменилась, хотя, наверное, надо разделять народ и государство. Повторю еще раз: государству, как мне кажется, стало невыгодно, чтобы мы в дальнейшем развивались как алтайский народ. Эту ситуацию и это отношение надо менять. При этом начать — скажу еще раз — надо именно с языка, а еще конкретнее — с экономической базы для изучения языка. У Радлова (или, возможно, у Сапожникова) есть эпизод: когда они проезжали село Чергу (примерно в 1870-х гг., тогда тракт проходил через

это село) — и это село было алтайским, там все поголовно, в том числе и русские, знали алтайский язык. Потому что в этом была экономическая целесообразность — чтобы жить здесь с инородцами, торговать с ними. А сегодня этого нет.

На эту тему сейчас проводится социологический опрос. Но кто отвечает на вопросы анкет? Преимущественно, не-алтайцы, поэтому ответы легко предугадать. Да и многие алтайцы, имеющие достаточно высокий социальный статус, зарплату, от этой темы открещиваются, попросту боясь «прессинга» сверху. Писатели, культурная элита, сейчас тоже в основном молчат. Хотя прежде именно они активно будировали этот вопрос (здесь можно вспомнить ушедшего от нас Аржана Оанчивича Адарова, который всегда выступал на эту тему).

Конечно, в период глобализации, нивелирующей все национальные особенности, уничтожающей национальные культуры, каждый народ стремится максимально сохранить себя, свою культуру. Это давление глобализации сегодня испытывает на себе и российский народ, российское государство. И, понятно, испытывая такое давление и, соответственно, также стремясь сохранить себя, свою культуру, это государство пытается максимально смягчить процессы любой сепарации (культурной, экономической, политической и проч.) внутри российского народа. В результате малочисленные народы лишаются поддержки в деле сохранения своей культуры, своего образа жизни.

Получается замкнутый круг: нивелирование национальных особенностей обедняет и российскую национальную культуру в целом. А ведь российская культура сильна именно этим культурно-национальным сплавом.

Первыми страдают самые малочисленные народы: они вытесняются народами более многочисленными. Например, исследователи Алтая писали, что в конце XIX века в Кош-Агаче проживало всего 64 человека, из них 48 инородцев, а 16 приказчиков, бийских купцов. А сегодня это село стало полностью казахским.

В результате возникает реальная угроза природе и традиционному природопользованию на Алтае: казахи предлагают, чтобы им отдали в аренду Укок, как Байконур. Зачем? Поддержка экономики Казахстана (своего рода «материнского тела»): соединение казахских диаспор Монголии и самого Казахстана путем строительства дороги Монголия–Казахстан через Укок (скотопрогонная трасса для

реанимации и поддержки мясоперерабатывающих заводов Казахстана). И это понятно — народ прилагает усилия, чтобы выжить в период глобализации. Но ведь при этом страдают алтайские народы, теряя не только сферу традиционного природопользования, теряя свой ландшафт, но лишаясь своих святынь, своих сакральных мест (долина Бертек, собственно плоскогорье Укок).

Есть еще важная проблема, которую можно назвать **имитацией сохранения национальных культур, превращением малых народов в музейные экспонаты** для развлечения «лидеров глобализации». Типичным примером является Эл–Ойын. По моим наблюдениям, наш традиционный праздник все больше и больше превращается в какое-то разгульное мероприятие: с одной стороны народ, который пытается прикоснуться к истокам своего национального бытия; с другой, — начальство, стремящееся удивить высоких гостей масштабностью празднества. Может быть стоит проводить байрам Эл–Ойын через три–четыре года. Люди должны по нему соскучиться, с трепетом ожидать его. И они в основной массе сами должны стать участниками действий, а не быть пассивными наблюдателями.

Сегодня же за весельем Эл Ойынов у нас скупают земли, ресурсы, идет освоение Алтая. И представим: турбизнес развернется, построят Катунскую ГЭС и газопровод, создадут индустриальную экономику, и сюда приедут люди из других регионов — только где тут наши, алтайские интересы? Разве те, кто все это будет создавать, думают о нас? Вспомним судьбу хакасов. Есть такая редкая книга «Черное озеро», где приводится интересный спор между шаманом, баем, коммунистом-алтайцем, алтаечкой в красной косыночке и т.д. Они спорят (еще тогда, в 1928 году!): надо ли строить ГЭС на Катунь? Одни толкуют: «Надо строить, надо. Вот построим, будет электрический свет, заживем все». А бай им говорит: «Если вы это построите, как бы не пришлось всем нам дальше в горы уходить». Вот об этом надо думать всем нам — о том, что глобализация — это совсем не приход «цивилизации» на наши земли, для того чтобы *нам* стало лучше жить. Как правило, **всевозможные глобальные проекты, которые и понимаются под глобализацией, делаются определенными силами и в интересах этих же сил.** А нам надо думать о себе, о своих детях, внуках, — о том, чтобы они стали людьми, личностями, самостоятельно определяющими свою судьбу, а не «человеческими ресурсами» для глобализаторов.

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КПП «Уч Энмек»

Знакомство с историко-культурными и природными памятниками служит не только познанию, но и воспитанию бережного отношения к самобытной местной культуре и уникальной природе Алтая. КПП «Уч Энмек» представляет собой одно из мест, наиболее предназначенных для этих целей. Сейчас территория парка используется для различных видов туризма. Приоритетным направлением является познавательный туризм, но в настоящее время он недостаточно организован и в результате наносит вред природе и историческим объектам. Необходимо, с одной стороны, привлекать внимание туристов и паломников к историческим памятникам и культовым местам, с другой стороны — защищать эти места от вандализма, повышать культурный уровень «гостей», обеспечить строгий контроль за экскурсионными группами. Кроме этого, необходима реорганизация самого пространства парка, так как известно, что уровень организации и уровень художественной выразительности окружающего пространства сам по себе влияет на поведение человека.

На территории парка существует так называемая «Священная тропа» — маршрут туристических экскурсий. Этот маршрут проходит по значимым историко-этническим объектам. Его обследование выявило следующие проблемы: объекты показа (такие, как наскальные рисунки, обрядовые места) визуально не обозначены, и найти их под силу только опытным экскурсоводам. Также нет оборудованных подходов и огражденных смотровых площадок, что создаёт затруднения при посещении объектов большими группами туристов. Вследствие этого главной задачей при создании туристической инфраструктуры территории является обозначение основных объектов туризма на территории парка и обустройство мест паломничества. Нужно сделать их удобными и комфортными для посещения, но в то же время не нарушить общего облика священных мест, гармонично вписать элементы благоустройства в окружающую среду. Этим обусловлен и выбор основных материалов архитектурных объектов: камень и дерево, цветовое решение (зеленый, желтый, коричневый). Все объекты должны быть выполнены в стиле парка, основанном на

изучении и стилизации элементов художественной культуры коренного населения, и призваны создать целостный ансамбль.

Парк назван по имени горы «Уч Энемек», которая считается главной вершиной на его территории. Обладающая в мифопоэтической картине мира характеристиками центра, гора мыслится как источник жизни для родовой территории в целом и сама наделяется способностью к изменениям. Очеловеченными для традиционного мировоззрения являются не только горы, но и растущий на них лес, текущие с гор ручьи и реки. Это отражается в мифах и фольклоре коренных народов Алтая. «Все живет и дышит вокруг алтайца» — это поэтическое замечание Н.М. Ядринцева актуально и по сей день. Каждый объект природы обладает своей особой энергетикой и все вместе они создают неповторимую атмосферу места.

«Уч Энемек» переводится с алтайского языка как «Три Темени». В основу концепции положена **идея триединства**. Триединство во всем: в представлениях о строении мира (нижний мир, средний мир, верхний мир), рождение, взросление и умирание; единство научного, философского и сакрального знаний и представлений о мире и поддержании равновесия в нём. При этом **знаковая система** строится на основе трех элементов: круг, треугольник и шестигранник. Рассмотрим значения этих знаков.

Треугольник. Триединая природа вселенной: небо, земля, человек; отец, мать, дитя; человек как тело, душа и дух; мистическое число три; тройка, первая из плоских фигур. Отсюда символ поверхности вообще. «Поверхность состоит из треугольников» (Платон). Треугольник, обращенный вершиной вверх, является солнечным и имеет символику жизни, огня, пламени, жара. В символике горы и пещеры гора — это мужской, обращенный вверх треугольник, а пещера — треугольник женский, обращенный вершиной вниз. Треугольник в круге означает мир форм, заключенный в круге вечности.

Круг у алтайцев символизирует собой сменяющуюся неизменность (каждый член рода являлся одновременно причиной и следствием), бесконечность.

Шестигранник — символ Алтая. Числительные «шесть» и «шестьдесят» в Алтайском языке звучат как «алты» и «алтан». Случайно ли их созвучие с именем «Алтай»? Традиционное жилище алтайца — аил — имеет форму шестигранной пирамиды. При этом известно, что во всех традиционных культурах строение жилища человека является моделью мироздания. Аил — микрокосмос алтайца. И, назы-

вая Алтай шестигранным, алтаец следует главным принципам мироустройства, сформулированном Гермесом Трисмегистом: «**Что наверху, то и внизу**».

Концепция формообразования: триединство геометрических фигур (круг, треугольник, шестигранник) как основа формообразования.

Концепция цветового решения складывается на основе использования природных цветов Горного Алтая, а также на изучении символики цвета. Триединство зелёного, коричневого и жёлтого (золотистого). **Жёлтый** — цвет солнечного света, а также золота. Свет согревает, даёт жизнь. Золото — признак богатства, в алтайской мифологии ещё и символ божественного (светлые боги и особо почитаемые герои описываются рождёнными с золотыми телами). В проекте означает верхний солнечный мир. **Зелёный** — занимает исключительное место по представленности в природе. Это цвет растений, ассоциируется с самой жизнью. В проекте символизирует земной мир. **Коричневый** — цвет земли и подземного царства, цвет камней и осенних гор, цвет пещер, в которых, по некоторым мифам, произошло появление первого человека.

Дизайн-программа. Методика обследования объектов показа на туристической тропе включает в себя следующие позиции: название объекта; краткое описание истории объекта и его духовное значение; описание особенностей ландшафта и образа данного места; необходимое оборудование для демонстрации объекта. Исходя из характеристики каждого объекта, выстраивается образная система «растущего» артефакта. Каждая точка остановки на тропе добавляет элементы артефакта, который несёт сконцентрированную информацию и об образе данного места, и о пройденном пути в целом. По дизайн-сценарию каждый объект образно относится к одному из трёх миров: подземному, наземному и небесному. В соответствии с этим имеет свой геометрический знак, отражающийся в формообразовании артефакта этого места и объектов для перцепции ландшафтов парка.

Дизайн-сценарий. Этно-культурная туристическая тропа по Каракольской долине относится к линейному типу. Протяжённость маршрута 27 км, поэтому возможны автомобильный, конный и пешеходный виды туризма. Движение по территории парка условно разделяется на три части:

1. на туристической базе происходит подготовка человека к восприятию духовной информации долины. Здесь происходит знаком-

ство с культурой алтайского народа. Предлагается дегустация блюд национальной кухни, приготовленных на открытом очаге, демонстрация костюмов, горловое пение;

2. следующий этап — вход в долину и прохождение по экскурсионному маршруту, где происходит духовное очищение человека. Для этого предоставляется возможность пройти по древней обрядовой тропе, посидеть в тени лиственниц обрядового места, подумать о своей жизни в естественной нише для медитаций. Знакомство с археологическими памятниками поможет понять значение места, ощутить связь времён. Это развивает бережное отношение к культурному наследию и к природе в целом.
3. далее движение к озеру восприятие визуальной и духовной информации, общение с природой и познание самого себя через гармонию с природой и миром.

Прохождение по этно-культурной тропе происходит следующим образом. Вход в долину располагает к тому, чтобы остановиться перед долгой дорогой, внутренне подготовиться к восприятию образов и энергии Каракольской долины, понять цель своего пребывания в этом месте. Далее со смотровых площадок открывается чудесный вид Каракольской долины. Ощущение необъятного простора и красоты наполняет и восхищает человека. Попробовав воду из священных источников «Карасу», человек проходит внутреннее очищение, наполняется силами и энергией. Затем внутренне подготовленный человек видит наскальные рисунки. Пытается понять и воспринять их сакральный смысл. Знакомство с петроглифами даёт ощущение прикосновения к древней тайне, загадке. Восхищает мастерство древних художников. Двигаясь далее, через некоторое время человек попадает на смотровые площадки в месте, с которого в ясную погоду впервые видно главные вершины парка — горы «Уч Энмек». «Три Темени» (в переводе с алтайского) предстают как далёкая цель, возможно скрывающая разгадки тайн Каракольской долины. После всех впечатлений дня можно остановиться на ночёвку в логе Ниж. Соору, где расположен оборудованный туристический приют. Предлагается возможность посидеть у костра, насладиться блюдами, приготовленными на открытом огне, и осмыслить увиденное в долине. После ночёвки человек отправляется на курганное поле, расположенное у подножия горы Тегпенег. На нём имеются как раскопанные, так и ненарушенные курганы. Ощущается скрытая мощь и таинственная непонятная притягательность данного места. Затем осу-

шествуется подъём к горному озеру Аругем, конечной точке нашего маршрута. Пребывание на озере даёт умиротворение, осознание и понимание благодатного духовного влияния пройденного пути, приближение к гармонии с миром и самим собой.

Перечень и характеристика объектов демонстрации

Ритуальное место «Вход в долину» расположено сразу после моста через р. Каракол. Ранее здесь проводились обряды и праздники. Сейчас об этом напоминают завязанные на деревьях жертвенные ленточки — «кайра». Обрядовое место представляет собой поляну в окружении берёз и лиственниц. Особенностью места является его камерность на фоне большого открытого пространства долины. Закрытый характер обрядового места располагает к тому, чтобы остановиться перед долгой дорогой, внутренне подготовиться к восприятию образов и энергии Каракольской долины. Проблемы: «вход в долину» не имеет визуально обозначенной границы и не несёт информации о значении места. Задачи: создать обозначение «входа в долину» (возможно условные «ворота» или памятный камень), гармонично вписывающееся в природное окружение. Также в пределах обрядового места организовать места для сидения (в соответствии с рисунком на цветной вкладке).

Слова–маркёры: закрытость; массивность; направление внутрь. Принадлежит подземному миру. **Форма:** треугольник.

Гора со смотровыми площадками. С правой стороны находится гора, с которой открывается очень красивый вид на Каракольскую долину. На горе есть естественная ниша для медитаций (в соответствии с рисунком на цветной вкладке). В древности вокруг горы пролегла ритуальная тропа. У подножия горы росла священная лиственница. Под ней проводились обряды. По рассказам местных жителей, она обладала способностью лишать путников движения. Однажды человек, простоявший под ней целую ночь, сжёг дерево. Проблемы: гора не имеет смотровых площадок и оборудованных подъёмов. Задачи: организовать смотровые площадки, оборудованные местами для сидения в точках, с которых открывается наиболее живописный вид на долину. Обеспечить подходы к площадкам и нише для медитаций. Также у подножия горы необходимо организовать автостоянку.

**К статье Л. Лариной
«Архитектурно-градостроительные предложения по организации туризма
на территории КПП "Уч Энемек"»**

Обрядовое место «Вход в долину» с предполагаемым оборудованием

Вид с горы на долину и на естественную нишу

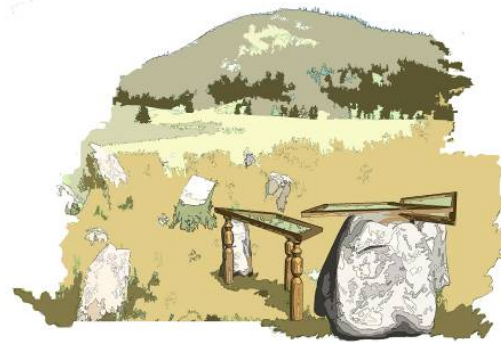
Священные источники «Карасу» с предполагаемым оборудованием

Виды на смотровую гору с предполагаемым оборудованием

Место туристической стоянки в логе с предполагаемым оборудованием

Курганное поле с информационным стендом

Место туристической стоянки на оз. Аругем

Слова–маркёры: открытость; свобода, целеустремлённость, большое пространство, лёгкость, движение наружу, вокруг. Принадлежит земному миру, стремится к верхнему. **Форма:** шестигранник.

Священные источники «Карасу» Находятся около с. Бичиктубом. Это несколько родников около горы, живописно бегущих среди камней. Вода родников считается целебной. **Проблемы:** родники расположены в заболоченной низине и не имеют оборудованных подходов. **Задачи:** необходимо организовать подходы к родникам и их ограждение, во избежание нарушения их домашним скотом. Также можно организовать места для сидения.

Слова–маркёры: из закрытого в открытое; плавность, движение, журчание, прозрачность, ажурность, здоровье. Соединяет подземелье, небо и землю. **Форма:** круг.

Палеолитические наскальные рисунки.

Расположены вдоль дороги близ с. Бичиктубом. Название села Бичиктубом переводится с алтайского «письменные скалы». В древности для рисунков выбирались скалы, выходящие на дорогу и максимальное время в течение дня освещённые солнцем. **Проблемы:** нет оборудованных подходов смотровых площадок, что опасно при посещении объекта большими группами туристов. Из-за бесконтрольного посещения туристами объекту наносится вред. **Задачи:** исключить бесконтрольное посещение объекта туристами. Организовать комфортные подходы и смотровые площадки с ограждением. **Слова–маркёры:** древность, закрытость, сакральность, тайна, схематичность. Принадлежит подземному миру. **Форма:** треугольник.

Смотровая площадка.

Между с. Бичиктубом и с. Боочи находится место, с которого в ясную погоду впервые в долине видно вершины Уч Энмек — главные вершины долины. **Проблемы:** место не обозначено визуально. **Задачи:** создать фиксированные точки обзора, возможно, организовать информационный навес или места для сидения.

Слова–маркёры: открытость; свобода, сосредоточенность, далёкая истина, центр.

Принадлежит верхнему миру. **Форма:** круг.

Оборудованный туристический приют в логe Нижнее Соору.

Лог Нижнее Соору является отправной точкой нескольких туристических маршрутов. На территории приюта в настоящее время имеются теневой навес, оборудованное костровище, дворовая уборная, контейнер для мусора. **Проблемы:** расположение объектов на

территории лога нерационально, сами объекты не имеют художественной выразительности, плохо вписываются в окружающую среду и не соответствуют статусу места, а также недостаточно комфортны для проживания туристов. Не предусмотрено зимнее использование территории. Задачи: организовать участок туристических приютов и хижин, разделённый на две зоны: Жилая зона («домик охотника» круглогодичного использования, место для установки палаток, летняя кухня, оборудованные костровища); Хозяйственная зона (сарай, мусоросборник, дворовая уборная).

Слова–маркёры: простор, отдых, остановка и выбор пути. Принадлежит верхнему миру. **Форма**: круг.

Курганное поле.

Примерно на середине пути между с. Боочи и с. Кулада расположена гора Тегпенег, являющаяся, по преданиям местных жителей, священной. У подножия горы находится курганное поле, на нём имеются как раскопанные, так и ненарушенные курганы. Вокруг курганного поля идёт кольцо камней, имеющих усиленное магнитное поле, предназначение кольца пока не ясно учёным. Также на поле находится известная «Тюркская оградка» представляющая собой камни, выложенные по прямоугольному периметру, и «кезерташ» («каменный воин») характерный для древних захоронений. Проблемы: место не обозначено визуально. Бесконтрольное посещение туристами, не знакомыми с правилами поведения в данном месте способствует разрушению курганов. Задачи: создать информационный стенд, исключить бесконтрольное посещение объекта туристами.

Слова–маркёры: закрытость, сакральность, скрытая энергия, сила, массивность, притяжение, мощь. Принадлежит подземному миру, стремится к земле. **Форма**: треугольник.

Оборудованный туристический приют и места отдыха вокруг горного озера Аругем.

Являются конечной точкой нашего маршрута. Стоянки расположены в непосредственной близости к древним обрядовым местам. Проблемы: объекты стоянок не имеют художественной выразительности, плохо вписываются в окружающую среду и недостаточно комфортны. Поведение туристов не соответствует статусу места. Задачи: обозначить визуально вход на территорию озера, поставить информационный стенд с напоминанием правил поведения вблизи обрядовых мест. Возможно, организовать автостоянку вблизи территории озера. Создать необходимое оборудование многодневных ту-

ристических стоянок, вписывающихся в окружающую природную среду и по художественной выразительности соответствующих статусу места.

Слова–маркёры: прозрение, итог пройденного пути, осознание, закрытость внешняя и открытость (свобода) внутренняя. Принадлежит верхнему миру. **Форма:** круг.

Для строительства объектов тропы используются местные материалы — древесина кедра и лиственницы. Это значительно снижает затраты на транспортные перевозки. Также на территории Республики Алтай накоплен многовековой опыт деревянного строительства, поэтому использование дерева как материала для строительства соответствует цели проекта по созданию туристической инфраструктуры на основе этно-культурных традиций.

Этно-экологическая тропа является действенной новаторской формой гуманитарно-экологического направления экопедагогике.

Д.И. Мамыев, Н.И. Токова

*Каракольский этноприродный парка «Уч Энмек»
Республика Алтай, Россия*

ЗНАЧЕНИЕ САКРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЯ¹

На Алтае существует множество сакральных (священных, культовых) природных объектов, под которыми обычно понимают характерные, почитаемые в народе элементы ландшафта (деревья, ключи и т.п.), являющиеся местами поклонения, отправления обрядов и, одновременно, элементами культурного наследия этносов, народов или отдельных социальных групп. Эти объекты имеют большое значение как особые места духовного единения человека с Природой. К таким объектам относятся естественные источники, от-

¹ В статье использованы материалы доклада «Современные подходы к изучению сакральных центров Алтая как основа для формирования Ноосферного типа мышления» (Жерносенко И.А., канд. культурологии., доцент, зав. кафедрой культурологии АК ИПКРО, Мамыев Д.И., директор Каракольского этноприродного парка «Уч Энмек», геолог, географ).

дельные деревья и целые рощи, участки леса, озера, реки, водопады, скалы, пещеры, горы, отдельные камни, острова.

Они почитаются представителями самых разных религий, унаследовавших эту традицию от своих предков, обладавших традиционными знаниями. Эти объекты сохраняются на протяжении столетий и тысячелетий и служат образцами бережного и одухотворенного отношения к природе. Многие из них имеют большое научное значение как эталонные образцы элементов естественного ландшафта, играют значимую роль в сохранении биоразнообразия.

Однако, несмотря на традиции **народной охраны** таких объектов, их становится все меньше. Многие уничтожаются в результате хозяйственной деятельности: при добыче полезных ископаемых, геологоразведочных работах, при вырубке лесов, мелиоративных работах, строительстве дорог, гидростанций и населенных пунктов. Многие страдают от неорганизованного туризма, отдыха и **фанатичного паломничества**.

В современных условиях особую актуальность охраны этих объектов приобретает в связи с начавшимся разгосударствлением собственности на природные ресурсы. Охрана сакральных объектов предполагает не только обеспечение сохранности их физико-географических или природных свойств, но и их сакрального содержания, поддержание традиции уважительного к ним отношения, защиту и уважение самого «духа местности», тех притягательных благоприятных энергетических свойств, которыми дорожат почитающие их люди.

Сакральные природные территории особенно важны для развития культур коренных народов. Поэтому одной из наиболее важных причин, приводящих к появлению проблем охраны природной среды, а в связи с этим и проблемы устойчивого развития, является искусственное отделение естественно-природной среды от наследия коренного населения. Это происходит в основном посредством принятия различных природоохранных, землеустроительных законов, при разработке которых не учитываются те глубокие этнические знания о земле, которые *пока* еще остались у них. *Знаниями коренного населения о конкретной природной среде, в которой они живут, о рамках её использования в своей деятельности, не владеет более никто, в том числе и наука, утверждает Рабочая комиссия ООН.*

Алтайская культура, отодвинутая на обочину цивилизации, наподобие придорожному камню, пролежав там века, дождалась часа исполнения своей космической задачи. Эта культура становится актуальной особенно сейчас, когда опасность экологической катастрофы максимальна, когда появляются совершенно новые научные понятия о строении и взаимосвязи мира и человечество стоит у порога нового знания. Главное здесь — осмысление природных законов как проявлений мысли и энергии самого Алтая, глубоко этических в своей основе, необходимых народам Алтая сегодня и в будущем.

Все сказанное выше — результат конкретных научных исследований, проведенных на территории Каракольского (этно)природного парка «Уч Энмек» под руководством Мамыева Д.И. Эти исследования и их результаты, по мнению директора парка, требуют доработки и уточнения, но уже сейчас ясно, что это направление научной деятельности парка является уникальным и дает совершенно новые перспективы в понимании значения Алтая в современной цивилизации. Приведем лишь небольшой пример подобных результатов совместных исследований сотрудников парка с академическими структурами СО РАН РФ, ГАГУ и сотрудников Института алтаистики имени С.С. Суразакова: «Тонкое, взаимоувязанное функционирование в природной среде, осуществленное через определенно сформированную культуру, и наличие ритуальных мест и предметов является характерной чертой коренного населения Каракольской долины. Совмещение этих мест с определенными геолого-геофизическими условиями может позволять осуществлять взаимодействие с большей территорией и с более высокими интеллектуальными структурами. Это приводило к гармонизации не только внутреннего состава людей, живущих на этой территории, но и климатических, геофизических факторов, действующих в данной местности. Сейчас уже известно, что в Онгудайском районе существует определенная сеть ритуальных мест и курганов, каждое из которых несет свое значение не только для данного района, но некоторые отвечают за более крупную территорию.

Так, ритуальные площадки в указанных местах имеют стратегическую функцию в трансляции эффективных энергий во времени и пространстве. Это можно детально изучить в системе курганов Онгудайского района. Данная система представляет собой археоастрономическое сооружение для разнообразных целей: обучающий полигон; конструктивное наложение психической энергии; центр связи

данной системы с другими системами курганов на территории; центр дальней связи в частотах «магнитосферы» организма человека; регуляторный механизм на тонкой энергетике взаимодействий Земли и Солнца и др. Эта система шифрует высокий уровень космофизических, планетофизических и психо-физических основ знания. Кроме того, данная система построена в особом месте, где качество геолого-геофизической среды наиболее изменчивое и энергоемкое. Наличие принесенных издалека магнитонасыщенных обломков в общем составе материала курганов, говорит о том, что строители системы знали основы магнитных полей и обеспечивали магнитную связь с определенными местами. Если это так, то всякое разрушение этих систем (под любыми предлогами) вообще недопустимо, как недопустимо и то, что до сих пор нет серьезных исследований этих систем с позиций как комплекса современных знаний, так и с позиций традиционных знаний, поверий, запретов и т.д. Необходимость совместной работы геофизиков, геологов, медиков, психологов, археологов и шаманов назрела. Многие курганы не имеют захоронений по своему предназначению геопсихического характера. Разрушение курганов — это разрушение целой системы долговременных носителей психической и геофизической энергии. Это утверждение базируется на фактах обнаружения в курганах магнитных «пятен» строгих геометрических форм: круги, квадраты, ромбы и др. Следует подчеркнуть, что основа этих магнитных полей не выяснена, важно одно, что эти «геометрические магниты» курганов не являются природными образованиями, что свидетельствует о том Знании строителей курганов, которым еще не располагает археологическая наука и геофизика».

Важность подобных открытий несомненна для нового понимания роли традиционной народной культуры коренного населения. Но они так и остались не востребованными ни курирующими министерствами, в силу их некомпетентности в этом вопросе, ни другими правительственными органами в силу отсутствия таковых. Тем не менее подобные выводы должны быть осознаны и учтены руководящими органами власти при определении политической и социально-экономической стратегии устойчивого развития данного региона, особенно стратегии межнациональных, межрелигиозных взаимоотношений, а также при выработке сегодняшней политики использования природных ресурсов, в том числе и землепользования.

И, к слову сказать, многие именитые археологи, будучи не допущенными местным населением к раскопкам курганов, нашли сегодня еще одну спасительную «соломинку». Это так называемое «катастрофическое потепление климата», в связи с которым они проявляют «озабоченность» относительно таяния курганов и порчи «материала». Но выход они предлагают традиционный: быстрее раскопать все, что только доступно. При этом они не подозревают, что процесс таяния курганных захоронений запустили они же, посредством разрушения целостной системы под видом научного исследования, проигнорировав мнением народной культуры.

Такое же потребительское отношение наблюдается в только еще зарождающейся, но развивающейся быстрыми темпами туристической деятельности. Множество туристов приезжает на Алтай для того чтобы «получить» энергию его природы. Но мы, экологически грамотные люди, должны знать, что природа не может бесконечно отдавать. И для того чтобы получать, сначала тоже надо отдать — ведь никто не идет в банк получать дивиденды, не вложив туда денег. Кто же является «вкладчиком» в природу? По новым данным, это прежде всего именно носители традиционной культуры — представители коренного этноса. Они своим особым отношением к природе Алтая как бы «смягчают» его природную энергию до полезного для человека уровня, так же, как воздушная атмосфера Земли защищает человека от жгучих лучей Солнца. Без традиционной культуры не может быть вечно дающего Алтая.

Степень использования этих знаний и признание культурного наследия коренного населения является показательными для правительства любого современного государства. Международное сообщество по экологическому образованию и сохранению культурного наследия это подтвердило в докладе, представленном Управлением Верховного комиссара по правам человека в ООН. Именно соотношение стратегии властных государственных структур по приоритетным направлениям развития региона с духовными ценностями коренного населения является визитной карточкой нашей республики, так как особый симбиоз природных качеств Горного Алтая и его традиционной культуры, как своеобразного эндемика этой территории, также признано на всем евразийском континенте. Это оспаривать невозможно. И любое правительство, которое действует на этой крошечной территории, обладающей духовно-экологическими ре-

сурсами огромной ценности, обязано считаться с этими сложившимся природно-историческими предпосылками.

Но в действительности так не происходит. Ни в одних законодательно-нормативных базах нашей республики это не учтено: ни в природопользовании, в том числе и землепользовании, ни в природоохранной деятельности, ни в сохранении археологических памятников, ни в отношении выработки стратегии развития рекреации и туризма.

Знание и традиция коренных народов — это не просто экзотика, как их часто воспринимают. Это живое знание и живая культура, поддерживающая обмен информацией между человеческим обществом и планетой, а через него оказывающая влияние и на космические структуры. Это сгусток духовно-экологических знаний, собранных многими и многими поколениями человечества о законах природы, о правилах поведения человека на планете Земля, о влиянии человеческой мысли на природно-космические структуры, о важности человеческого отношения друг другу. Это знание, передаваемое из поколения в поколение.

И поэтому, осознавая всю важность сохранения самобытной культуры для Алтая в плане поддержания его экологического и энергетического баланса, предвидя опасность духовно-экологической деградации традиционной культуры пришлыми культурами и современной цивилизацией, понимая ценность традиционной культуры в осмыслении современностью предстоящих и уже происходящих глобальных планетарных изменений и необходимость соответственного изменения человеческого сознания и мышления, была создана особо охраняемая природная территория «Каракольский (этно)природный парк «Уч Энмек», по сути своей этнический Центр, который в будущем должен перерасти в Алтайскую Академию Естествознания.

Особенностью традиционной культуры Алтая является глубинное понимание сакральных территорий. Алтайцы говорят: «у каждого человека есть свой бог» (кажы ла Кижы кудайлу). Это означает, что каждый человек ценен своей индивидуальностью и у каждого в жизни есть свое предназначение. Алтаец совершает религиозный обряд сам, без каких-либо «посредников». Сам выбирает место закладки тагыла-алтаря, причем сообразно своему «световому спектру». Энергетический потенциал выбранной точки на поверхности земли, где совершается обряд, должен соответствовать энергетическому по-

тенциалу человека. Такое место выбирается не по каким-то внешним параметрам, а с помощью внутреннего чутья. Воспринимая энергетический поток выбранной территории, соответствующей собственным энергетическим потокам, человек многократно усиливает свою мыслеформу и создает своеобразный «канал» общения. Каждый человек ищет только ему соответствующее место. И поэтому ни шаманы, ни ярлыкчи никогда не были руководителями в религиозной деятельности алтайца. Он совершает свой обряд в одиночку так, как *он* ощущает энергетику этого места. Более того, с точки зрения алтайской философии, ритуал совершают не для решения своих проблем, а чтобы благословлять Алтай, отдавать излишек положительных, гармонизирующих энергий. При этом понятно, что если у человека нет этих энергий в излишке, то он ничего не сможет отдать. Это закон природы. Поэтому для алтайской культуры неприемлемы массовые моления — основные усилия алтайской культовой традиции направлены на формирование и гармонизацию природных сил методом «иглоукалывания», где функции иголки исполняет единая кристаллическая система в лице конкретного человека.

Настало необходимость пересмотреть российский закон о малочисленных коренных народах, земельный кодекс и другие законодательные акты, которые фактически способствуют не актуализации, а разрушению потенциала коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Количественный ценз устанавливает программу не на развитие этих культур, а на его постепенное деградирование и исчезновение. 50 000 — это менее той биологически критической массы, при котором сообщество способно поддерживать свой энергетический потенциал. Для того, что бы продвинуть вопрос о сакральных территориях на государственный уровень необходимо, прежде всего, организовать встречи с населением всей республики Алтай, напомнить об огромной роли Алтая, тем более, уже во многом научно обоснованной. Далее необходимо организовать сбор обращений от жителей республики, научной общественности в местные законодательные органы. В России такого опыта к сожалению нет, хотя во всем мире есть такие места, которые издревле считаются святыми, и к ним сформировано общепризнанное, особенное отношение и поведение. Примером тому является Индия: паломники, прибывающие на места, где ходил Будда, снимают обувь и идут босиком. В Монголии Президент страны в 2006 году лично принимал участие в освящении гор, и, таким образом, сегодня эта страна имеет шесть освященных гор-

ных вершин. В России много святынь, но сегодня эти святыни находятся под угрозой исчезновения. Необходимо принятие закона о Сакральных территориях в Российской Федерации. Это требование времени, завтра будет поздно.

Е.Ю. Назаренко

Институт архитектуры и дизайна при АлтГТУ, Россия, Барнаул

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Начиная работу над экологическими проектами, часто встречаешь непонимание, насмешки, а порой и откровенную враждебность. К сожалению, на сегодняшний день, в нашем регионе мало специалистов, готовых к восприятию нового направления в области экологического проектирования. Одной из главных задач института архитектуры и дизайна является подготовка молодых специалистов с навыками бережного использования природных ресурсов в разработке проектов экологической направленности.

Зарождение экологического проектирования в Институте началось с августа 2005 года. Группа студентов и преподавателей приняла участие в строительстве дома из соломенных блоков в Чемале (проект Алтайского краевого общественного фонда «Алтай — 21 век»). Идеи экологического домостроения нашли отклик в творческих умах. В 2006 году в международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов, проходящем в г. Казани, дипломный проект «Формообразующие свойства соломы» был отмечен дипломом Союза архитекторов. В 2006 и 2007 гг. студенты старших курсов приняли участие в международных архитектурных конкурсах «Офисное пространство: креатив, технологии, инновации» и «Дача XXI века». Экологическая направленность в учебном проектировании начала стремительно расти. К 2008 году усилиями студентов и преподавателей института продлен грант «Взаимопонимание», США. Разработан альбом проектных предложений малоэтажных экологических домов. Альбом подготовлен в помощь индивидуальным застройщикам и призван показать возможности пластических решений домов из соломенных блоков. Предложенные проекты не следует воспри-

нимать как буквальный призыв к действию, так как необходимо подготовить полную проектную документацию. И, наконец, в августе 2008 года подготовлен и принят к реализации проект экспериментального дома ИнАрхДиз из соломенных блоков с участием международных партнеров. Для студентов принять участие в реализации своего проекта — уже большая удача, а работа вместе с высококлассными зарубежными специалистами из США и Великобритании — это еще и возможность вхождения в международное сообщество архитекторов и дизайнеров в области экологически, экономически и технологически устойчивого проектирования, строительства и образа жизни. Поэтому хочется пожелать будущим молодым специалистам сломать сложившиеся стереотипы в современном строительстве в пользу экологических энергосберегающих технологий и совместить смелые нестандартные решения с конструктивными формами.

С.Б. Поморов
АлтГТУ, Россия

СОЛОМЕННОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ В АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Алтайский край имеет особое географическое расположение: он находится почти к самому центру России на юго-востоке Западной Сибири, на стыке крупнейшей в мире Западно-Сибирской равнины и Алтайских гор. Занимает площадь 167,85 тысячи квадратных километров. Его территория тянется с запада на восток почти на 600 километров, а с севера на юг — более 400 километров. Переходное положение между Западно-Сибирской равниной и горами Алтая обусловили разнообразие климата, природных условий и ландшафтов региона. В крае присутствуют почти все природные зоны России. Богат Алтайский край разнообразием флоры и фауны. Удивительно красивы горные ландшафты. Благоприятные природные и климатические условия, красота Алтайских гор привлекают множество туристов. В настоящее время развитие туристско-рекреационной отрасли рассматривается как важнейшее направление развития региона.

В связи с этим нарастающий интерес вызывает концепция Алтайской курортно-рекреационной местности (АКРМ), разрабатывае-

мая главным управлением экономики и инвестиций администрации Алтайского края. Определены краеугольные позиции, в частности то, что концепция направлена на формирование организационной и экономической среды для создания и функционирования в Алтайском крае курортно-рекреационного комплекса, ориентированного на максимальное использование природно-ресурсного потенциала. Согласно концепции, Алтайскую курортно-рекреационную местность должны составить пять муниципальных образований: город Белокуриха, Смоленский, Алтайский, Солонешенский и Чарышский районы. Площадь Алтайской курортно-рекреационной местности — около 16 тыс. кв. км. На выставках инвестиционных проектов, прошедших недавно в столицах России — Москве и Санкт-Петербурге, — а также за рубежом в Германии и во Франции (в частности на крупнейшем мировом форуме MIPIM в Каннах) идея АКРМ была представлена международным инвесторам как «мегапроект». Именно в качестве крупнейшего проекта российского масштаба (т.е. в качестве мегапроекта) эту идею успешно позиционировала администрация Алтайского края. Новое в идее АКРМ то, что в рамках этой концепции обозначены и артикулированы совершенно новые проекты, причем проекты приоритетные, поскольку они поддержаны в России законодательно. Речь идет об особой экономической зоне туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и об игровой зоне в Алтайском крае.

Идее АКРМ еще предстоит быть рассмотренной на уровне территориального планирования, другими словами ей еще предстоит быть уточненной и разработанной в деталях градостроительного проектирования.

Рассматривая масштабные градостроительные проекты по организации рекреационной сети логично обратить внимание не только на такой крупный фрагмент территории, как АКРМ, но и на всю горно-предгорную полосу, относящуюся к Алтайскому краю. Если АКРМ — это мегапроект, то идею территориального планирования горно-предгорной полосы для рекреационно-туристического использования можно трактовать как «гиперпроект» (гиперпроект, разумеется, в масштабах региона).

Начало проекту территориального планирования этого огромного фрагмента Алтайского края уже положено. Речь идет об обосновании концепции Южно-Алтайский эколого-экономический района (ЮАЭЭР). Согласно концепции, ЮАЭЭР могут составить десять

административных районов, граничащих с Республикой Алтай, это Советский, Алтайский, Смоленский, Солонешенский, Чарышский, Краснощековский, Курьинский, Змеиногорский, Третьяковский, Локтевский административные районы. Концепция формулирует идею организации эколого-экономического района, как особой в функциональном отношении территории. Суть концепции заключается в том, что в ней заостряется внимание не только на задачах развития сферы рекреации (как одной из важных основ экономического роста), но и уделяется внимание сопряченному развитию сельского хозяйства, причем на этом делается особый акцент.

Другая перспектива, еще более грандиозная, проект трансграничного маршрута «Золотое кольцо Большого Алтая», объединяющий множество проектируемых и уже существующих, но разрозненных туристических комплексов, ныне опоясывающего Алтайские горы своеобразным «кольцом». Назначение туристического маршрута — соединение в туристических целях территории четырех государств: Россию (Алтайский край, Республика Алтай), Казахстан (Восточный Казахстан), Монголию (Баян-Ульгийский, Ховдский аймаки), Китай (Синьцзянь-Уйгурский автономный округ), и создание на этой основе общей инфраструктуры туризма.

Все, о чем шла речь выше, — крупные градостроительные инновационные проекты, которые, несомненно, уже в ближайшее время будут влиять на экономику края.

Но на фоне этих крупномасштабных проектов далеко не маловажным выглядит и такое архитектурно-строительное направление, как экологическое домостроение, в частности соломенное строительство, но, кроме того, строительство жилья из других, несправедливо забываемых экологически чистых, и главное традиционных для той или иной местности строительных материалов. Вспомним саманные дома, глинобитные дома, дома из камышита, еще сравнительно недавно возводимые повсеместно в нашем регионе. Речь идет именно о них. Сегодня индустриальное строительство почти полностью загнало «в угол ринга» это хорошо знакомое нашим дедам направление домостроения. И все же это направление, составляющее истоки самостроительства, получает заинтересованное развитие во всем мире. Оно не забыто, оно возрождается, оно ширится.

Оно значимо для нашего региона еще и по следующей причине. Алтайский край — это крупнейший аграрный регион России, житница всей Сибири и Дальнего Востока. Всегда приоритетное место в

экономике Алтайского края занимало сельское хозяйство. Его доля в валовом региональном продукте на сегодня составляет не менее 20 процентов. Для края это не просто отрасль экономики, по и традиционный образ жизни почти половины населения региона. Заметим, что в этих цифрах доля растениеводства весьма значительна. Иначе, соломы, нужной для возведения домов из прессованных соломенных блоков, — не только достаточно, но с избытком.

Однако суть вопроса состоит не только в том, достаточно ли исходного строительного сырья, имея в виду солому, для возведения жилых домов в большом количестве. Всегда есть противники, вникающие в суть с разнообразных сторон. Эти противники задают каверзные вопросы. Например, такой первый тревожный вопрос: «Возможно ли строительство из соломенных блоков в разнообразных климатических зонах?».

Отвечаем: «Да». Единственный серьезный враг соломы — проникновение и длительное воздействие воды, так как при достаточной влажности возникающая плесень может разрушить древесные стебли. Сама же по себе высокая влажность не является проблемой, хотя имеется несколько заслуживающих внимания случаев из районов, характеризующихся постоянно высокой относительной влажностью. На стенах, непрерывно подверженных высокой влажности изнутри или снаружи, могла происходить конденсация во время периодов чрезвычайно низких температур.

Другой важный вопрос: «А что можно сказать относительно вредителей (то есть, грызунов и насекомых)? Нужна ли специальная химическая обработка для защиты от них?»

Отвечаем: «Так же, как и в домах из дерева, секрет состоит в том, чтобы закрыть нежелательным "гостям" пути входа и выхода из ваших стен. Стройте так, чтобы изолировать блоки (включая верхние части стен). Некоторые современные строители используют вкрапления извести в блоки, окунают или обрызгивают блоки жидким раствором извести или буры. Такие меры могут обеспечить дополнительный уровень защиты, если техническое обслуживание поверхностей стен недостаточное».

Безусловно, это не единственные проблемные вопросы. Их много. Возможно, не на все есть сегодня ответы. Но наше экспериментальное строительство начато. И это строительство необычное. Здесь, для анализа опыта экологического домостроения, собираются представители разных континентов — американцы, европейцы,

азиаты. Хочется пожелать архитектурной школе и экспериментальной программе успеха.

В.К. Сабин

Депутат Госсобрания — Эл Курултай, Республика Алтай

СОХРАНИТЬ СТРАТЕГИЮ ВЫЖИВАНИЯ

Национальная культура — один из сложных вопросов, по которому существуют самые разные точки зрения. Это понятие очень широкое. Культура — начиная от высокой культуры и до культуры быта — это основа, на которой стоит вся жизнь данной нации. Она зависит от того, где формировался народ, что определяло исторически весь ход его развития. В результате получался некий склад мысли, образ жизни, который был, может быть, единственно приемлемым для этой нации.

Нужно обладать определенным уровнем понимания других культур, не навязывать свое, которое часто может быть разрушительно. Об этом говорит история всех завоеваний. Например, такая, казалось бы, маловажная вещь, как культура еды, — но ведь это то, к чему адаптировался, приспособился организм людей, живущих на данной территории. Питание (когда начали представителей северных народов кормить огурцами, запретили ловить рыбу и, следовательно, серьезно изменили рацион) сыграло не последнюю роль в деградации народов. Сегодня цивилизация дошла до того, что признала необходимость сохранения редких природных видов, занесенных в Красную Книгу, признала, что отнюдь не все равно — какие растения растут на данной территории, что один вид не заменит другой. Но по отношению к национальностям этот вывод если и сделан, то только на уровне научных исследований, — о том, что не все равно, какой народ живет на данной территории, что люди и нации также не взаимозаменяемы. Опыт, который есть у каждой нации, обогащает все другие, он уникален. И сохранение культуры, языка, важно не только для этого малочисленного народа, а для всего человечества.

Сейчас часто говорят о том, что главное — не сохранение культуры, а экономика; что надо обеспечивать социально-экономическое развитие территории, а для этого можно пожертвовать культурой.

Но, во-первых, при всех этих разговорах одни народы потребляют и собираются потреблять в двадцать раз больше природных ресурсов, чем другие, в том числе электроэнергии и продуктов всех видов, причем, первые потребляют за счет других — за счет территорий, ресурсов других народов. Иначе и быть не может, ведь ресурсы планеты ограничены, и их никак не хватит, чтобы обеспечить всем американскую «потребительскую корзину». А человечество сегодня доросло до того, чтобы, наконец, понять, что угроза экологического, ресурсного кризиса стоит как для тех, кто живет плохо, так и для тех, кто живет очень хорошо, во всяком случае — для их детей. Поэтому прежде всего надо сохранить наш маленький «шарик» — маленький, по сегодняшним представлениям, который называется Земным шаром.

В недалеком прошлом даже ученые не могли предположить, что в скором времени остро встанет вопрос не только пресной воды, но и атмосферного воздуха, и будет разработан и подписан Киотский протокол. Но кто сегодня из «сытых» стран заинтересован в реализации этого Протокола?

А как остро стоит земельный вопрос? Земля основной повод и причина возникновения всех войн в истории человечества.

Старейшина одого из индейских племен Сиэтл Дювамиш в письме президенту США Франклину Рузвельту в 1855 году писал: «Мы не получили землю в наследство от наших предков, мы ее взяли взаймы у наших детей». Он имел в виду, что каждое поколение людей должны жить с чувством ответственности перед внуками, правнуками за излишнее потребление, что они берут и живут и используют то, что не принадлежит живущему поколению, а принадлежит потомкам — прежде всего земля, ее богатства.

Детям должна остаться та земля, которая взрастила, кормила их родителей. Но современная политика строится по другому принципу.

Во-вторых, национальная культура — не роскошь, а необходимость, так как только на ней возможно правильное воспитание. Она воспитывала не нивелированного «глобального» потребителя, а личность. Для личности очень важна своя национальная, культурная идентичность, потому что если это уничтожить — то остается потребляющее животное, которому все равно, лишь бы у него был холодильник, теплый туалет, телевизор и т.д. Причем, такой индивид, всегда не доволен жизнью, так как его «все возрастающие» матери-

альные потребности не имеют предела они постоянно растут, если ничто другое их не сдерживает. Он не ощущает связи с землей.

В-третьих, ведь и здоровая экономика — тоже национальна. И ее традиции надо развивать, так как именно они обеспечивают и достойную жизнь народа, и сохранение среды обитания. Для этого надо не механически перенимать «опыт других стран» а больше обращать внимания на местный опыт и условия. К сожалению, сегодня делается иначе, что легко видеть хотя бы на примерах новых кодексов — Лесного, Водного, Земельного. Вроде бы все правильно с точки зрения экономического опыта стран, которым мы иногда слепо подражаем.

Скажем, есть понятие «отгонное животноводство». У нас за этим бараном ходили веками (как на Севере — за оленем). Но в горах иначе и нельзя, и ничем овечку не заменить: в горах землю не распашешь, не посадишь ни экзотический фрукт, ни зерновые; трактор или комбайн там не пройдет. Остается ходить за этими овечками. Для этого нужна — и сложилась за много веков — территория, на которой их пасут. То есть развитие этого животноводства шло параллельно с развитием живущих там людей, потому что, не будь овечки, и развития не было бы, также как и наоборот. Своего рода симбиоз. Поэтому сегодня в Земельном кодексе Российской Федерации должно быть понятие отгонного животноводства.

Здесь важно даже не столько само животноводство, сколько земли, на которых пасут скот и живут люди, которые надо за ними закрепить. Конечно, эти вопросы обсуждаются. В частности, были попытки создать Кодекс горных территорий. Горная территория, по сравнению с равниной территорией, это совершенно другой мир, начиная от склада людей, которые там живут, и заканчивая всем остальным. А в законодательстве, в основном, учитываются степи — пашни. То есть во многих наших законах как раз отсутствует дифференциация природопользования по ландшафтному признаку. При том, что у России горных территорий, по большому счету, более половины территории. В свое время, в 90-х годах, вышло очень много законов о территориях малочисленных народов. Но потом эти законы и отдельные их положения — очень хорошие, продуманные — стали противоречить новым законам, в частности, тем же Лесному кодексу, Земельному кодексу и т.д. А проблемы остаются, накапливаются...

Причем, сейчас почему-то требование учета особенностей экономики (правильнее было бы сказать практики природопользования) коренных малочисленных народов часто представляют как требование «привилегий». Но речь идет не о привилегиях малочисленным народам, а о том, чтобы учитывать их специфику и именно этим поднять их до какого-то нормального уровня. Именно поднять, так как, по сравнению с прошлым периодом, когда были сильные механизмы социальной защиты человека (бесплатное обучение, чуть ли не бесплатное электричество и т.д.) и было реальное равенство, — сейчас ситуация другая: неравенство разительное, огромное. Человек, который ходит со скотом в горах, — ходил, наверное, и при Петре, и при Чингисхане, и при Николае Втором, и при генеральных секретарях — этот человек не зависел от великих мира сего, его спасали горы и скот, за которым он ходил. А ведь в советское время, за то, что он пас этот скот — пусть называвшегося колхозным (у него были и свои) — ему еще и платили зарплату. Никогда раньше в истории не платили, а тут вдруг стали платить, давать выходные дни, посылать на курорт, давать отпуск. И барана закупали, не было проблемы, как сейчас говорят, реализации выращенного барана. Человек начал к этому привыкать, и вдруг все это снова отняли. Но сегодня мало того, что лишили социальных льгот, разрушили систему закупок сельхозпродукции — даже это не так страшно. Страшно то, что лишают земли, кормившей и сохранявшей этот народ многие сотни лет.

Что делать? Надо снова закреплять за людьми землю — они не пропадут.

А у нас в основном вместо этого предлагают всевозможные крупные индустриальные проекты, как Катунская ГЭС или газопровод, и обещают, что они обогатят жителей Республики. А я, как экономист, задавал инициаторам вопрос: каков механизм, по которому у республики останется какая-то часть денег от этих проектов? Пример — индустриально освоенный Кузбасс, где люди несколько лучше не живут. То есть автоматически, механически на благополучие людей все эти проекты не повлияют. Потому что нет законодательного механизма, который обеспечивал бы местному населению какие-то экономические выгоды от упомянутых крупных промышленных проектов.

Резюмируя, можно сказать, что ничего особенно искать не надо, есть и принципы, и механизмы сохранения и развития как традици-

онной экономики, так и национальной культуры в целом. Она обеспечивается нормальной экономикой, в которой приоритеты определяются собственными ресурсами (людскими, природными и т.д.), и которая обеспечивает защиту и решение социальных проблем, скажем, социальные гарантии.

В обществе, как и в природе все взаимосвязано. Богатейшие природные ресурсы, «хорошая», как сегодня говорят, экономика при бедных побирающихся стариках, социально незащищенной, неуверенной в завтрашнем дне молодежи — это парадокс.

Аморально измерять благополучие страны количеством миллиардеров, недостаточно говорить о вере, безнравственно и опасно внушать молодому поколению, что у нас не было прошлого при живых стариках, а будет прекрасное будущее, если следовать лозунгу «Обогащайся!»

И наконец, мне кажется, что в стратегии выживания огромная роль принадлежит духовной, политической культуре, культуре межнациональных отношений. В конечном счете культура, это свод нравственных, духовных ценностей, накопленных каждым народом в отдельности и всем человечеством в целом.

Добрые примеры есть. Очень хочется надеяться, что Россия, пережив тяжелые времена, наберет свое прежнее могущество и силу, станет одной из самых экономически развитых, демократических стран.

С.П. Суразакова

*Горно-Алтайского филиала ИВЭП СО РАН,
Республика Алтай*

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Если попросту определить, то под национальной культурой понимается определенный образ мышления, образ жизни, который отличается от других, скажем, от российского. При этом стоит отметить, что речь не идет о каких-то внутренних конфликтах между мировосприятием конкретного человека (в первую очередь, конечно, речь идет о представителях коренных малочисленных народов) и общероссийским национальным мышлением. В то же время с сожалением приходится наблюдать внешние конфликты, в том числе не-

которое неуважение «старшего брата» к «младшему брату», и не только по отношению именно к алтайской национальной культуре. Это проявляется и в Туве, в Хакасии и даже в Татарстане. Возможно, это остатки имперского мышления, сохранившегося еще со времен царской России.

Что нужно сделать, чтобы преодолеть эти конфликты? В первую очередь, нужно расти и русскому народу, и другим народам. И прежде всего — опираться на культуру в ее высоком понимании, где не может быть высокомерия, уничижительного отношения к другим нациям. Здесь следует отметить, что предлагаемое сегодня, особенно по ТВ, это, конечно, не русская культура, да и не культура вообще¹. Афиширование и поощрение (во всяком случае отсутствие осуждения) пренебрежительного отношения к малочисленным народам, приводит к тому, что это, естественно, проявляется и в жизни. И люди начинают обращать внимание на цвет кожи, разрез глаз, а не на ум, сердечность и другие человеческие ценности, которые не зависят от национальности человека. Более того, ведь важно не то, что есть общего, одинакового, но то, чем люди отличаются (в хорошем плане) друг от друга, чем они дополняют друг друга. И эти различия нужно ценить и сохранять.

Причем, нужно сохранять живую культуру, а не только музеи. Печально, посещая музеи, скажем, индейской культуры в США, не увидеть живых носителей, не пообщаться с ними. Грустно, когда говорят, что на этой территории когда-то, во времена Фенимора Купера, возможно, жили индейцы, а может быть, и не жили; во всяком случае, сегодня их там нет. Хотелось бы, чтобы на Алтае сохранились алтайцы, а не только музеи с образцами алтайской культуры. Поэтому надо сохранить живых носителей культуры, определенный образ мышления, образ жизни. Отметим, что образ жизни национальных культур не противоречит природе, более того, стремится к ее сохранению, как среды обитания. И поэтому, сохраняя природную среду, мы сохраняем и национальную культуру, и наоборот — эти процессы взаимосвязаны.

Для их сохранения важна не только государственная политика, но и стремление самого этого маленького коренного народа сохранить свою культуру. И начинать надо с семьи, сохранять в семье от-

¹ вспомним, например, как по 5 каналу Максимов спрашивает: «А кто такие чукчи? А что им чукчи эти?»

ношения, которые складывались веками, отношения между детьми и родителями, между старшими и младшими, традиции семейного воспитания, и, конечно, язык. Причем, не в школе, не где-то за пределами семьи, — нужно, чтобы именно в семье разговаривали на родном языке, сохранившем немало хороших традиций, которые мы сейчас уже отбросили, например, никогда в алтайском народе младший старшему не говорил «ты», а только «Вы». Это знак уважения, знак признательности.

Конечно, это не значит, что сохранять надо все, без разбора. Например, алтайцы когда-то вообще не умывались, традиция была: не умываться, чтобы счастье не смыть. Сейчас от того, что алтайцы стали мыться, переняли от русских банные традиции, национальная культура не пострадала, а только выиграла. Алтайцы жили только в аилах или в аланчиках, а сейчас они живут в рубленых домах. Но от этого они не перестали быть алтайцами. Блага цивилизации (ванная, мебель, автомобиль и проч.) должны не мешать, а помогать народу сохраниться. Главное, сохранить образ жизни, образ мышления, сохранить восприятие мира, отношение к нему, а это возможно только через сохранение культуры (родной язык, фольклор, литературу, мифологию, живопись и т.п.), сакральных мест (важно наличие возможностей совершать обряды и ритуалы) — чтобы Алтай хранили и ценили. Все это и есть культура, которую нужно сохранять. Это первое.

Теперь второе: что должно сделать государство? Государству пора вернуться к закону о территории традиционного природопользования. Дать право коренным малочисленным народам заниматься традиционной хозяйственной деятельностью в своей традиционной природной среде. Это важная основа для сохранения национальной культуры. Сегодня отсутствие этой основы компенсируется своего рода инициативой снизу: невозможность по закону создать территорию традиционного природопользования преодолевается за счет использования такой формы, как природный и/или природно-хозяйственный парк, позволяющие заниматься традиционной хозяйственной деятельностью и в то же время — охраной окружающей среды.

К сожалению, решение этих вопросов игнорируется чиновниками, несмотря на разные целевые программы в поддержку коренных народов. Оптимальным решением здесь можно считать передачу в долгосрочное пользование земли, на которой традиционно жил на-

род — это избавит людей от страха лишиться этой земли, родного ландшафта, лишиться возможностей привычного традиционного природопользования. Скажем, если он исконно охотник, как, допустим, кумандинцы или челканцы, — дать возможность пользоваться тайгой, охотничать, рыбачить, то есть вести традиционное природопользование. При этом у людей возникнут условия, при которых восстановится образ жизни, восстановится мировоззрение, восстановится язык. И народ возродится, и тайга сохранится.

Конечно, встает вопрос о том, как образ жизни коренного малочисленного народа может быть вписан в общенациональную экономику. Потому что в любом случае людям нужны социальные блага, медицинское обслуживание, образование и т.д. И здесь нужно вспомнить о роли и месте этноэкономики в национальной экономике страны, то есть экономики с чертами той или иной национальной культуры. При этом, безусловно, должны быть механизмы, которые вписывали бы ее в общенациональную экономику. И интересно отметить, что такие механизмы были: например, в 20-х годах, так называемые фактории, которые занимались скупкой продукции у охотников и рыболовов и, в свою очередь, продавали им в обмен оружие, боеприпасы, продукты питания, одежду. Создание фактории ориентировалось именно на традиционные сферы экономической деятельности, в этом был смысл фактории: включить традиционное природопользование в общенациональную экономику. Но сейчас по федеральной целевой программе под видом создания фактории охотникам присылают колбасный цех или пилораму! Опять получается, что в расчет берутся интересы крупного этноса и совершенно не учитываются реальные потребности коренных малочисленных народов. То есть это было не продуманное возрождение данного механизма, а формальное, «для галочки», поэтому оно не сработало.

Это тем более грустно, что в России уже есть замечательный опыт создания аналогичного механизма, хотя и не связанного с проблемой коренных малочисленных народов.

Так, в Белгородской области была разработана уникальная схема решения ряда социально-экономических проблем. В качестве пускового механизма была использована одна из ключевых проблем практически любого региона и актуальная для каждого жителя России — проблема обеспечения жильем.

Для решения жилищной проблемы в Белгородской области были использованы внебюджетные средства, используя которые админи-

страцией области были заказаны архитектурные проекты для сельских домов. Под строительство домов выдавались кредиты. Гарантом выступала специально созданная комиссия, в состав которой были включены известные уважаемые люди. Кредиты можно было получить и в денежном выражении, но администрация предпочитала выдавать кредиты строительными материалами. При этом та же комиссия строго отслеживала, чтобы цены на строительные материалы, выдаваемые в кредит, были не выше областных рыночных цен на эти же материалы. Возврат кредитов был организован следующим образом: сумма кредита по желанию берущего кредит пересчитывалась на объем сельскохозяйственной продукции. Кредит можно было возвращать либо в денежном, либо в натуральном выражении. Для реализации сельхозпродукции, вырученной за кредиты, были созданы закупочные конторы. Из закупочных организаций продукция поступала на перерабатывающие предприятия пищевой промышленности области. Продукция этих предприятий в свою очередь реализовывалась сразу в области, и лишь после удовлетворения продовольственной потребности жителей области продукцию разрешалось отправлять на реализацию за пределы Белгородской области.

Схема оказалась достаточно эффективной и удобной для жителей области. Сроки возврата кредитов по инициативе должников сокращались в несколько раз: вместо 10–15 лет люди возвращали кредит полностью через 3–4 года.

В результате в Белгородской области получили развитие предприятия по производству строительных материалов, в течение короткого времени была решена жилищная и продовольственная проблемы, налажены торговые контакты с другими регионами, была в значительной мере решена проблема занятости населения — и сельского, и городского. И сейчас майонез, тушенку или сгущенку белгородского производства можно встретить не только в европейской части России, но и в Сибири (в том числе на Алтае). И цены на эти продукты практически не отличаются от аналогов, произведенных и доставленных из Новосибирской, Кемеровской, Томской областей, Алтайского и Красноярского краев.

Единственный момент, который вызывает вопрос — насколько были учтены экологические аспекты этого процесса, были ли сделаны расчеты по экологической нагрузке при таком интенсивном сельскохозяйственном производстве. Однако, этот вопрос вполне регулируем.

Из этого примера видно, что ставка была сделана, во-первых, на развитие сфер экономики, уже сложившихся в данном регионе — сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности, производства строительных материалов; во-вторых, эта схема была замкнутой — от ресурса до готовой продукции; и в-третьих, упор был сделан на то, чтобы из области экспортировалась только готовая продукция.

Иными словами, удачно разработанная схема и, главное, верно рассчитанный первый шаг (ставка на жизненно важный интерес жителей региона) обеспечили успех реализации этих мероприятий.

Что касается Республики Алтай, то стартовым звеном подобной схемы может быть любой элемент этноэкономики — охота, фермы по выращиванию диких животных, в том числе, для коммерческой охоты, выращивание лекарственных трав и т.д.

Схема, использованная в Белгородской области, может быть применена практически в любом регионе. Основной проблемой здесь станет, с одной стороны, вопрос выявления той сферы экономических интересов, которая могла бы сработать таким же «локомотивом» в аналогичной схеме применительно к конкретному региону, а с другой, — обеспечить работу этого экономико-правового механизма.

И вопрос земли здесь важен, как нигде: дайте людям возможность заниматься близким для них делом на родной земле, которая также принадлежит им, помогите народам в регионах включить эту сферу этноэкономики в общенациональную экономику — и мы не только сохраним уникальную природу, уникальную культуру коренных малочисленных народов, не только сохраним культурное многообразие русского народа, но и сделаем нашу страну сильной. Ведь чем крепче связан народ в первую очередь в культурном и лишь затем в экономическом отношении, тем сильнее государство.

И.В. Фотиева

АлтГУ, Фонд «Алтай — 21 век», Барнаул

«ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК» И ЦЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассуждения о роли русской культуры в современном мире идут, как правило, в двух направлениях. Первое заключается в опре-

делении места отечественной культуры на мировом «культурном рынке», о том, что мы можем предложить мировому сообществу и будет ли предложенное пользоваться спросом. Это направление основано на следующих мировоззренческих предпосылках: представление о мире именно как о глобальном рынке, где все является товаром, в том числе и культурные ценности, и основная цель — сделать свой товар максимально привлекательным; соответственно, достаточно «одномерное» представление о человеке прежде всего как о потребителе, активность которого движима базовыми потребностями и имеет единственной целью «наиболее качественное» удовлетворение этих потребностей; предельно секуляризованное и прагматистское представление о самой культуре, фактическое отрицание ее основного, духовного, смысло- и целеполагающего стержня.

Данная мировоззренческая парадигма, несмотря на ее распространенность и кажущуюся общепризнанность, подвергалась и продолжает подвергаться аргументированной критике в первую очередь самих западных авторов на протяжении всего прошедшего 20 столетия — в трудах экзистенциалистов и постмодернистов, исследователей масс-культуры и экологов, социологов и психологов. Среди последних достаточно вспомнить две фигуры — Э. Фромма и В. Франкла. Одна из центральных идей Э. Фромма — противопоставление установок на «быть» и «иметь». *Бытие*, по Фромму, это состояние полной открытости миру, бесстрашия, творчества, любви. Установка же на «иметь» порождает так называемый «рыночный характер», крайне разрушительный для личности: человек, ориентированный подобным образом, воспринимает себя как товар и, соответственно, постоянно озабочен своей «конкурентоспособностью». В результате он не способен свободно отдаться чувству любви, дружбы, радости красоте мира, искусства, человеческой мысли, так как все это не имеет рыночной ценности. А то, что ее имеет — его профессиональные знания, навыки, опыт — в любую минуту может оказаться ненужным, невостребованным; его может обогнать конкурент и т.д. Таким образом, с позиции Фромма, духовное благополучие, чувство полноты жизни и счастье неразрывно связаны именно с высшими ценностями, или, говоря другими словами, с антиэгоистической установкой на единение и гармонию с миром и другими людьми, с бесконечным развитием своих духовных, творческих сил как части человечества и в неразрывном единстве с человечеством. Отклонение от этого влечет искажение личности, приносит страда-

ния, чувство неудовлетворенности, отсутствия полноты жизни. «Гуманистическая совесть — это реакция всей нашей личности на ее правильное существование или нарушение в существовании... Она обладает эмоциональной силой, поскольку является ответной реакцией всей нашей личности во всей ее целостности, а не реакцией одного только разума»¹. Главной мыслью В. Франкла является то, что любой человек сознательно или бессознательно стремится в первую очередь не к удовлетворению потребностей, а к выявлению и реализации смысла жизни, и если это стремление в нем заглушено — воспитанием, масс-культурой и пр. — то это ведет к глубинным проблемам личности. «Фрейдовский принцип удовольствия является ведущим принципом поведения маленького ребенка, адлеровский принцип могущества — подростка, а стремление к смыслу является ведущим принципом поведения зрелой личности взрослого человека»². Франкл выступает последовательным оппонентом современного гедонизма, тяги к удовольствиям, к отсутствию любого напряжения — то есть против главных установок современного общества потребления. «Чем больше человек стремится к наслаждению, тем больше он удаляется от цели... Это саморазрушающее свойство стремления к наслаждению лежит в основе многих сексуальных неврозов»³. Человек, согласно Франклу, реализует себя именно как человек только «поднимаясь над собой», в самотрансценденции. Иными словами, в данных работах красной нитью проходит мысль: **«человек потребляющий» — принципиально ущербен и не реализует свои истинно человеческие потенции. При этом очевидно, что «рыночная» культура, основанная на потреблении — является тупиковой и неизбежно деградирует.** И, разумеется, еще с большей последовательностью, четкостью и обоснованностью данные идеи были высказаны и развиты российскими авторами — великими русскими философами, писателями и даже ведущими учеными-естественниками, такими, например, как А. Чижевский и В. Вернадский. Н.К. Рерих отмечал надломленность «...“механической цивилизации”, которую ошибочно иногда называли культурой... Каждый чувствует всемирный кризис. Но некоторые недалёковидные думают, что это материальный кризис. Ничуть

¹ Фромм Э. Человек для себя. — М., 1990. С. 563.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1991. С. 61.

³ Там же. С. 55-56.

не бывало! Это духовный кризис. Человечество забыло истинные ценности, которые стоят в основе жизни и не могут считаться отвлеченными»¹. Возникает впечатление, что эти строки написаны сегодня.

Таким образом, в работах этих авторов формируется противоположное понимание культуры, ее роли в современном мире и, в частности, роли русской культуры. Исходя из него, можно определить культуру² как сферу, в которой в максимально разнообразных формах выражен и отражен путь человека «к сияющим вершинам Духа», или, говоря словами Франкла — путь человеческой самотрансценденции. При таком подходе, разумеется, вся привычная нам сфера культуры резко дифференцируется на истинную культуру и антикультуру. На эту тему написано много работ, поэтому мы здесь лишь резюмируем следующее. Поскольку цель культуры — не «удовлетворять потребности», а служить неким катализатором духовного роста и личностного развития человека и общества в целом, — то в нынешней ситуации нарастающих глобальных кризисов и все более осознаваемой тупиковости современной модели цивилизационного развития речь должна идти не о «выбрасывании на рынок» конкурирующих культурных товаров, а о *совместном, соборном поиске всем мировым сообществом ценностных ориентиров, способных вывести человечество из грозящего тупика* и, соответственно, — о выявлении культурных традиций, направлений, культурных артефактов, в которых данные ценностные ориентиры воплощены. И здесь важно отметить, что практически во всех национальных культурах можно выделить единое ядро базовых ценностей, противостоящих современному рыночно-потребительскому подходу. Русская же культура, особенно развивавшаяся на протяжении 19 — первой половины 20 вв., в полной мере воплощала ориентацию на духовно-творческое начало в человеке, на «бытийственную», а не «потребительскую» жизненную ориентацию. Именно поэтому сейчас надо говорить не о том, какие культурные формы та или иная нация может предложить на глобальный рынок, но о том, что, независимо от этих форм, — истинная национальная культура не просто актуальна, но, возможно, спасительна для современного мира. Примером является хотя бы тот факт, что так называемая «русская идея», вокруг которой так или

¹ Рерих Н.К. Держава света; Священный дозор. — Рига, 1992. С. 232.

² В ее узком смысле, а не в предельно широком — как оппозицию природе.

иначе выстраивались дискуссии ведущих российских мыслителей XIX — начала XX вв. очевидно возрождается, и это доказывает, во-первых, ее жизненность, во-вторых, то, что попытка пренебрежения ею обернулась идейным крахом для нашей страны, повлекшим за собой все остальные разрушительные процессы.

Уелун Алтангерел, Бат-Эрденет Баатар

*Институт архитектуры
Государственного Технического университета Монголии,*

М.Ю. Шишин

АлтГТУ, Россия

БИОНИЧЕСКИЕ И ЭТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОЕКТИРОВАНИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ¹

В настоящее время территория Большого Алтая, объединяющая Монголию, Россию, Китай и Казахстан является еще малоосвоенной с точки зрения развития здесь туризма. Наибольших успехов добилась Китайская народная республика, создав в районе озера Канас национальный парк, который примыкает к границам четырех стран. Этот парк посещают миллионы туристов, и в плане организации здесь достигнуты хорошие результаты. Сохраняется естественный ландшафт, применяются экологические технологии в поддержке инфраструктуры парка. Активно развивается туристический бизнес в Казахстане и России. Известно, что в Республике Алтай и Алтайском крае запланировано строительство крупных туристических комплексов. Что касается монгольской части, то здесь туризм еще только делает свои первые шаги. Нет крупных туристических комплексов, нет баз постоянного круглогодичного использования, работают главным образом небольшие фирмы, которые создают на летний сезон временные юрточные городки, где и размещаются туристы. Однако стоит отметить, что за последнее время возник ряд серьезных предпосылок в развитии туризма в Западной Монголии особенно в при-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ — МинОК Монголии, грант №08-04-92306 аГ «Специфика проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае».

границных с Россией аймаках — Баян-Ульгийском и Ховдском. Во-первых, создана свободная экономическая зона в поселке Цагаануур рядом в границей с Россией. Одним из приоритетов работы этой зоны является туризм и другие отрасли с ним связанные — транспортное обслуживание, производство продуктов питания, современные телекоммуникационные и информационные технологии.

Во-вторых, за последние годы резко возрос поток туристов в Западную Монголию. Это проявляется в том, что все действующие туристические базы и гостиницы в этом регионе в летние время заняты, а аэропорты в Ховде и Баян-Ульгие не справляются с пассажиропотоком. В-третьих, среди прибывающих в Западную Монголию преобладают туристы из стран Западной Европы, Америки, Японии и России, что заставляет принципиально изменить уровень сервиса и организации туристического бизнеса. Учитывая то, что данный регион Монголии еще не освоен в туристическом отношении, необходимо сразу же заложить некие принципы в организации туризма, которые смогут отвечать запросам рекреантов, с одной стороны, а с другой стороны, сохранять уникальный природный и культурный потенциал территории. Одновременно стоит учитывать и мотивацию посещения туристами Западной Монголии. Как правило, это организованные группы или одиночные туристы, которых привлекает в Монголии *культура* во всех ее проявлениях и *природа*. Кроме того, известно, что в мире за последнее время кардинально изменились требования к экологическим стандартам в туризме. Стали высоко цениться такие места и комплексы туризма, которые явно демонстрируют всестороннее применение экологических стандартов и технологий. Учитывая все это, нами предлагается проектное предложение организации туристической базы, в которой мы постарались учесть экологические и этно-культурологические принципы как в организации пространственной среды, так и на уровне отдельных объектов туристического комплекса. Рассмотрим это подробнее в описании проектного предложения.

Первая проблема, с которой сталкивается любой строитель турбазы, это выбор места и способов строительства. Все турбазы бываю приурочены к красивым местам, уникальным природным комплексам. Всякое строительство предполагает изменение окружающей среды. Учитывая, что горные комплексы Алтая, как и иные другие горные комплексы, очень ранимы и с большим трудом восстанавливают нарушение в природных экосистемах, необходимо проек-

тировать, и, что еще важнее, возводить эти комплексы так, чтобы максимально сохранить первозданную природную среду и археологические памятники как культурное наследие страны.

Необходимо также на стадии проектирования вести разработку проекта таким образом, чтобы применять современные подходы к строительству зданий. Одним из современных подходов необходимо считать бионический метод. Он основан на том, что архитектор и конструктор зданий должен внимательно изучить достижения природы. Действуя в этом направлении, мы провели анализ природных форм, которые могли бы стать прототипами будущих зданий. В представляемом проекте мы остановились на форме *гнезда*, которые создают птицы и белки на деревьях. Предлагаемые нами здания могли бы по форме напоминать подобные гнезда, расположенные на сваях. Внешне это выглядит так, как если бы мы увидели в лесу большое число гнезд на деревьях. Простая конструкция из свитых прутьев в гнезде обладает рядом важных качеств — во-первых она органична природным средам, во-вторых, оригинальна, привлекает к себе внимание и вызывает интерес, в-третьих, гнездо ассоциируется у людей с заботой, уютом, защищенностью, что очень важно для психологического комфорта туриста. Важно также учесть и следующее. Птицы выработали массу практичных приемов в организации пространства гнезда. Круглая форма его не только обладает высокой эстетичностью, но и эргономична — имеет хорошую аэродинамику, сохраняет тепло, а значит энергоэффективна и экономична в эксплуатации, гибкие конструкции обладают высокой надежностью и хорошими несущими качествами. При конструктивной разработке проекта здания туристического домика можно применить типичную для гнезда систему переплетенных веток-металлических конструкций.

При этом в организации туристической площадки мы опирались на глубоко укорененную в культуре народов трансграничной области на Алтае модель Вселенной, которая воплотилась практически во всех артефактах культуры. Речь идет о трехуровневой модели мира. Как известно, нижний уровень связан с миром подземным, средний — мир людей, их обыденной жизни, высший — уровень небожителей. Эта модель нашла свое отражение в организации жилища народов Алтая, в фольклоре, в героическом эпосе. Согласно этому принципу, мы выделяем на территории турбазы три зоны. Первая зона — въездной узел, куда прибывают туристы, регистрируются, и где на-

ходятся основные хозяйственные и технические постройки. Вторая зона — собственно проживания, куда туристы проходят по системе дорожек, которые повторяют особенности рельефа и максимально сохраняют лесные посадки. Третья зона — зона созерцания, культурного отдыха, где располагаются беседки для созерцания и любования природой. Отметим некоторые особенности каждой зоны. Например, дома-гнезда подняты над землей, чтобы сохранить почвенные слои и дать возможность обитать на этой территории насекомым и мелким животным. Сваи — полые, и в них располагаются технические коммуникации.

Кроме трехуровневой модели применен также известный на Алтае и широко отраженный в петроглифах образ солнечного оленя. Это олень-птица, который каждое утро на своих рогах выносит солнце на небосклон. Он обычно показан в полете, его рога выразительны и всегда показаны в увеличенном виде, как языки пламени, протягиваются вдоль его спины. В организации пространства базы мы применили образ этого оленя, который как бы охватывает собой все три зоны: линии дорожек — повторяют наиболее выразительные элементы фигуры оленя. Этот красивый, выразительный образ может стать также символом фирменного знака данной турбазы. Орнаменты, основанные на зверином стиле, и, в частности, на образе оленя, могут применяться в качестве декоративных элементов в оформлении интерьеров помещений.

М.Ю. Шишин
АлтГТУ, Россия

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

В конце прошлого века в общественном сознании и научном сообществе наметился подход в рассмотрении экологии как мировоз-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ — МинОК Монголии, грант №08-04-92306 аГ «Специфика проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае».

зренческой дисциплины. Это стало основанием в выработке ряда новых научных направлений и, в частности, экологической культуры.

Выделение экологической культуры потребовало решения ряда важных теоретических задач. Во-первых, прояснения самого понятия экологической культуры. В этом направлении уже достигнут значительный результат благодаря работам М.С. Когана, Э.С. Маркаряна, Ю.Г. Маркова, В.А. Ясвина и многих других философов и экологов. В содержательном плане многие исследователи указывают на выдающуюся роль в сохранении экологической культуры малочисленных народов, сохранивших традиционное природопользование. Однако вскрылся и ряд существенных проблем. Например, в настоящее время вряд ли возможно применить весь потенциал экологической культуры, который накопило человечество ранее в условиях традиционного природопользования, подкрепленного религиозным мировоззрением. Однако и отбрасывать этот уникальный опыт нельзя, поэтому возникает теоретическая и научно-практическая задача перенести опыт прошлого в современный контекст, разработать механизмы адаптации положительных примеров природопользования прошлых эпох к современным условиям. Кроме того, необходимо определить мировоззренческий базис современной экологической культуры.

Вторая проблема заключается в следующем: на уровне обыденного сознания более или менее понятно, что подразумевается под культурным и антикультурным экологическим поведением человека. Но этого явно недостаточно для разработки образовательных программ, законодательных проектов и т.д. В Московской международной декларации об экологической культуре, принятой 7 мая 1998 года, дано следующее определение: «Экологическая культура предполагает такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозы жизни на Земле»¹.

В диссертации Е.В. Сигаревой «Экологическая культура как способ социоприродного бытия и ее детерминация» это определение уточняется. Она пишет: «Экологическая культура — это способ со-

¹ Цит по Ясвин В.А. Формирование экологической культуры. — М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004. — с. 6.

циоприродного бытия человека, выражающий единство человека и природы, развертывающееся в освоении человеком предметов и процессов природы, ставших средствами жизни человека, которое осознается им в историческом и индивидуальном развитии»¹.

В обоих определениях проводится мысль о единстве человека и природы, утверждается значение ценностных ориентаций и фактически ставится проблема разработки механизмов коэволюционного развития. Но в основании обоих лежит, на наш взгляд, некая «вынужденность»: мы формируем экологическую культуру только потому, что иначе не выживем. Эта вынужденность не может стать мировоззренческим базисом нового экологического сознания, а отсутствие такого базиса порождает прагматизм, который всегда будет подталкивать к выдвиганию на первый план «человеческих» интересов вопреки интересам природы.

В то же время на протяжении всего 20 века разрабатывалось учение, которое с полным правом может претендовать на роль такого базиса, — учение о ноосфере, главным образом в том изначальном варианте, как оно разрабатывалось его основоположниками Э. Леруа, П. Тейяром де Шарденом и В.И. Вернадским. Мы подчеркиваем этот момент потому, что после работ первых ноосферологов ноосфера — сфера разума стала трактоваться слишком широко. У современных исследователей порой ноосфера — это все, что создано человеком. При этом гуманистический пафос, идеалы духовного совершенствования и высочайшей ответственности человека за свою эволюцию и эволюцию планеты отходят на дальний план. В новых условиях потребовалось уточнить, что разумная деятельность человека может представлять как минимум в трех своих ипостасях: 1) ноосферата — «ужасная ноосфера», включающая оружие, войны, насилие и прочее; все, что уничтожает жизнь как таковую; 2) ноосфера с маленькой буквы как то, что обеспечивает человека как природно-телесное существо, и, наконец, 3) Ноосфера подлинная, с большой буквы, в которой силы природы и человека создают благодатный синтез. Исходя из этого понимания ноосферы, по-новому стало рассматриваться и понятие культуры.

¹ Сигарева Е.В. Экологическая культура как способ социоприродного бытия и ее детерминация. (автореферат диссертации). — Кемерово: Кем ГАКИИ, 1999. — с. 9.

К истинной культуре должно быть отнесено все в ноосфере, что устремляет человека к высшему, пронизано и управляется подлинными ценностями. Эти высшие ценности задают идеал ноосферного существования, образуя, пусть пока еще в идеальном плане, то, что выше было названо Ноосферой с большой буквы.

Другими словами, теория ноосферы помогает увидеть и структуру культуры, разводит явления анти-культуры (той, что принадлежит носферате — массовая культура, культ насилия и наркотиков и т. п.), а-культуры, нейтральной по сути (например, культура быта, жизнеустройства), и собственно Культуры, которая выполняет в отношении ноосферогенеза функцию целевой детерминации (детерминации будущим). В соответствии с высшими целями и ценностями человек творчески преобразует себя и мир, воплощая в материальном бытии идеал Ноосферы.

Сегодня, как известно, целый ряд исследователей констатирует общесистемный глобальный кризис техногенно-потребительской модели мирового развития. Эта модель господствовала на протяжении последних веков и наиболее ярко воплощена сейчас в развитых странах Запада. К ее основным характеристикам и мировоззренческим основаниям относятся: взгляд на европейскую культуру как на безусловную вершину мировой истории; культ научно-технического прогресса; бытие в социальном линейном времени, практически полностью игнорирующем биосферно-космические циклы, ритмы и зависимости; взгляд на природу как на безликую окружающую среду, подлежащую освоению, переделыванию и подчинению интересам человека; индивидуализм гражданского общества, только отчасти сдерживаемый демократически-правовыми институтами; меркантилистский культ труда ради получения прибыли и денег как универсального мерила экономической эффективности производства; богатство и социальная карьера как критерии жизненного успеха; приоритет опосредованных связей (правовых и экономических) перед непосредственными (семейными, дружескими) связями между людьми.

В целом суть этого типа организации общества выражается в забвении духовной «вертикали» бытия и абсолютизация «горизонтального», «телесного» измерения мира. Не высшие идеалы и ценности человека (Бог, нравственные святые, живая Мать-Земля) определяют и упорядочивают низшие формы его жизнедеятельности, а наоборот, низшие страсти и материальные интересы подчиняют себе

высшие. В социуме духовная культура (религия, философия, искусство) становится падчерицей техники и экономики, а технико-экономическое «чрево» цивилизации, напротив, занимает место его разума и сердца. «Низ» и «верх» культуры меняются местами.

Суть же Ноосферы-культуры состоит в том, что научно-технический прогресс, производство материальных товаров и услуг, политические и финансово-экономические интересы должны быть не целью, а средством гармонизации отношений между обществом и природой, утверждения высших идеалов человеческого существования: бесконечного познания, всестороннего творческого развития и нравственного совершенствования. Как наше земное тело должно служить духу, так экономика и техника должны обслуживать духовную культуру. Только она обеспечивает воспроизводство человека именно как Человека — как духовно-нравственного существа.

Соответственно, при определении, относится ли тот или иной предмет, явление к сфере культуры, надо использовать главный критерий: *встраивается ли он в гармоничную, иерархическую систему целей и потребностей. Если его существование и функционирование поддерживает систему отношений, в которой главными являются высшие цели и ценности, то и сам объект и вся система в целом принадлежат к культуре, иначе в лучшем случае они принадлежат, к ноосфере, с маленькой буквы.*

С этой точки зрения, например, иррациональные цели и рыночные «правила игры» современной экономики, сплошь и рядом оборачивающиеся антихозяйственными результатами, не принадлежат культуре, так как исходят из стремления удовлетворить противоестественные, грубо материальные потребности человека. Под такими противоестественными (иррациональными) потребностями и удовлетворяющими их иррациональными товарами и услугами нужно понимать, во-первых, те, которые разрушают человеческие плоть и дух; во-вторых, те, которые являются излишними с точки зрения здорового воспроизводства человеческой телесной и духовной жизни; и, в-третьих, те, которые технологически обеспечивают материальное производство товаров и услуг, являющихся излишними или разрушительными для здорового воспроизводства человеческого духа и тела.

Все сказанное позволяет хотя бы контурно, постановочно, определить особенности формирования ценностных оснований экологической культуры.

Кратко стоит напомнить, что вопрос о высших ценностях, Истина–Красоте–Добре, — ключевой для философии. После разделения в Новое Время в Европе единого ствола культуры — религии, философии, науки и художественного творчества на самостоятельные и даже часто противопоставляющиеся друг другу ветви, после секуляризации культуры, вопрос об объективном или субъективном характере высших ценностей встал вновь. По обе стороны от него сложились две противоположные философско-мировоззренческие линии. Одна полагала, что источником ценностей является сам человек, а значит, он и определяет их порядок. Можно в этом случае поставить на первый план ценность комфортности своего телесного существования — это и формирует культ потребления, человека-хищника, эгоиста, для которого природа, например, — в лучшем случае «базаровская мастерская», а еще чаще — объект насилия и разграбления. Экологический кризис во многом — результат этого доминирующего мировоззрения. Другая группа мыслителей (в России это В. Соловьев, П. Флоренский, Н. Лосский и другие, среди ученых В. Вернадский, а на западе — М. Шелер, Н. Гартман, А. Швейцер, Ж. Маритен, Э. Фромм и теолог и антрополог П. Тейяр де Шарден) так или иначе утверждали объективный характер высших ценностей и, главное, их определенный иерархический порядок, *ordo amoris*. Этот порядок не случаен, и его сознательное принятие упорядочивает и бытие человека в мире. И в рамках этого порядка природа — Жизнь — является ценностью сама по себе.

Можно здесь сделать предварительный вывод относительно формирования экологической культуры на новом историческом этапе. Очевидно, что дальнейшее разделение духовных устремлений, философии, науки и искусства будет являться провоцирующим антидуховное и антиэкологическое мировоззрение, поэтому необходимо на новом уровне осуществить шаги к синтетическому мировоззрению. Очевидно также, что это мировоззрение должно формироваться с опорой на современные мировоззренческие парадигмы — синергетику, глобальный эволюционизм, ноосферную теорию, что позволит раскрыть в новом ключе вопрос об объективном характере Высших ценностей.

Таким образом, в разработке философских оснований экологической культуры можно детализировать главный критерий оценки того или иного явления (программы действий, методик, технологии и пр.): *утверждение или отрицание фундаментальных человеческих*

ценностей — знания, красоты, добра. Отрицание этих ценностей ведет прямо или косвенно и к отрицанию ценности жизни.

Говоря о ценности знания и ее преломления в экологической культуре, надо подчеркнуть, что сейчас часто под знанием понимается просто информация, причем несистематизированная. То, что такое «знание» разъединяет общество и не имеет отношения к знанию как высшей ценности, достаточно очевидно. В западной европейской традиции под знанием чаще всего понималось рациональное научное знание. Как известно, сциентизм полностью отделил ценность такого знания, ценность научной истины от остальных ценностей. Двадцатый век наглядно продемонстрировал, что рациональное знание, оторванное от духовных ценностей, становится выхолощенным и даже опасным, именно оно и ведет человечество к катастрофам, то есть также начинает противоречить не только ценностям добра и красоты, но и самой жизни, причем не только в форме изобретения все более совершенных видов оружия, но и в экспериментах с геномом человека, смене пола и т.д.

Ценность красоты с каждой эпохой получает все большее философское и даже естественнонаучное обоснование. Еще Н.О. Лосский утверждал, что «любование красотой <...> есть сосредоточенность зрителя на объективно ценном, а не наслаждение своим органическим ощущением или своими способностями»¹.

Таким образом, объективность принципов красоты и гармонии, основанность их на природных законах, неразрывно сближает сами принципы и ценности красоты и знания.

О связи же красоты и добра (не доброты, а Добра как высшего духовного принципа) у П.А. Флоренского обнаруживаем весьма красноречивую и глубокую мысль: «Сборники аскетических творений, издавна называвшиеся Филокалиями, вовсе не суть Добротолюбие в нашем современном смысле слова. «Доброта» тут берется в древнем, общем значении, означающем скорее красоту, нежели моральное совершенство, и филокалия значит красото-любие. <...> Аскетика создает не «добротолюбия» человека, а прекрасного, и отличительная особенность святых подвижников — вовсе не их «доброта», которая бывает и у плотских людей, даже весьма грешных, а красота

¹ Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики — М.: Прогресс-Традиция, 1998. — с. 256.

духовная, ослепительная красота лучезарной, светоносной личности, дебелому и плотскому человеку никак недоступная»¹.

Кратко можно показать, как категория добра может обнаружить свою специфику в рамках экологической культуры. В этом плане сделано уже немало. Замечательные работы О. Леопольда, Т. Ригана, Д. Формана стали классическими для разработки экологической этики.

А. Швейцер сформулировал ряд основополагающих аксиом в этой области. Его определение человека, разделяющего тезис о благоговении перед жизнью, замечательно дополняет вышеприведенную мысль П.А. Флоренского. Швейцер писал о человеке, которого можно было бы считать подлинно экологически культурным: «Все, что случается с этой жизнью, он будет воспринимать, как будто это случилось с ним; он окажет ей самую большую помощь, какую только может; и если ему удастся что-то сделать для сохранения и поддержания жизни, это будет для него величайшим счастьем, которое может выпасть на его долю»².

Проявлений этого принципа в природе обнаружено уже достаточно. Можно вспомнить работы социобиологов, выявивших фундаментальную роль альтруизма, кооперации, взаимопомощи в эволюционном процессе, вопреки раннеэволюционным (и упрощенным) представлениям о внутривидовой борьбе за существование. Известны эксперименты индийского ученого Дж.Ч. Боса, показавшие что растения реагируют на смерть живого существа и достаточно сильно³. Эти идеи в России развивал еще незаслуженно забытый П.А. Кропоткин в своем фундаментальном труде «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса»⁴. Заслуживают особого внимания мысли Кропоткина, что периоды подлинного расцвета в искусстве и науке по преимуществу совпадают с периодами, когда идеи кооперации и сотрудничества внутри человеческого со-

¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1. кн.1. — М.: Правда, 1990. — с. 99.

² Швейцер А. Жизнь и мысли. — М.: Республика, 1996. — с. 138.

³ См. Наг К. Исследования и открытия сэра Дж. Боса // Ариаварта, Начальный выпуск — Спб.:1996. — с. 136-167.

⁴ Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. — СПб: Знание, 1997

общества и человека и окружающей среды выдвигаются на передний план.

Другой ракурс преломления ценности Добра касается сферы хозяйственной деятельности человека, который в настоящее время самой этой деятельностью объявил войну Природе. Здесь отечественными мыслителями проделана колоссальная работа. С.Н. Булгаков полагал, что мир должен преобразовываться человеком в искусство. Обобщая, можно снова сказать, во-первых, что пока еще разрозненные исследования в самых разных областях постепенно подводят к выводам об объективном характере высших ценностей, а ноосферная парадигма открывает один из возможных путей прояснения онтолого-аксиологического фундамента экологической культуры.

На этой основе могут быть определены: 1) антиэкологическая культура — уничтожение природных комплексов, опыты с геномом человека и животных, превращение природных ландшафтов в урбанизированные конгломерации; 2) экологическая культура жизнедеятельности (с маленькой буквы), которая включает в себя обычные правила поведения человека, рациональное ведение хозяйства, новые природосберегающие технологии и пр., и, наконец, 3) экологическая Культура как духовно-интеллектуальный, ноосферный базис экологического мировоззрения. Поскольку культура малочисленных народов, их природопользование, экологическая культура представляет собой в целом пример такого отношения человека к миру, который исключает пороки нынешней техногенной цивилизации, то открывается возможность исследования этого замечательного опыта мировоздействия через призму современной научной парадигмы — учения о ноосфере. С другой стороны, и учение о ноосфере может быть серьезно обогащено исследованиями наследия культуры малочисленных народов.

II. ИЗ СОКРОВИЩНИЦ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР: ИСКУССТВО, ОБРЯДЫ, ТРАДИЦИИ, ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ

Л. Батчуулун

Ховдский госуниверситет Монголия

ОРНАМЕНТИКА МЕТАЛЛА У МОНГОЛОВ¹

Художественная обработка металлов считается мужским видом монгольского традиционного искусства. Истоки ювелирного искусства уходят в глубь веков, к культурам кочевых племен, населявших территорию великой степи. Художественные изделия из металла делятся на две большие группы.

К первой относятся предметы, имеющие чисто утилитарное значение (замки, домашняя утварь и т.п.). Вторую группу изделий из металла составляют предметы ювелирного искусства **-искусства благородного металла** (седла, ножи, кольца, перстни, женские и мужские украшения). Все искусство мира похоже друг на друга, и в то же время каждое искусство особенно и оригинально по своему.

Монгольское народное искусство раскрывает поистине необъятный мир красоты и мудрости. В особенности же ювелирное искусство, которое было известно монголам с незапамятных времен. В отличие от многих кочевников, монголы в совершенстве овладели этим сложным искусством. Высокое техническое мастерство и художественное чутье, отразившееся в простоте пропорций, пластическом совершенстве форм, своеобразии цветовых и ритмических построений сделало простые предметы общественного быта подлинными произведениями народного декоративного искусства, не потерявшим своей эстетической ценности и для современного зрителя.

¹ Из монографии автора «Искусство монгольского кузнеца» (2004).

На протяжении тысячелетий монгольские мастера выработали художественный стиль «уран сайхны хийц», отличающийся от соседних и сопредельных народов.

Изделия из металла, содержащиеся в отечественных и зарубежных музеях, в частных собраниях, исключительно интересны и ценны, полностью отвечают утилитарным и эстетическим требованиям народа.

Наличие общих черт в декоре совершенно разных по времени исполнения и по форме предметов свидетельствует о живучести прогрессивных традиций в народном искусстве монголов.

Излюбленными для монголоязычных народов являются орнаменты на металле: «роговидные завитки» (эвэр угалз), «бесконечный узел» (улзий утас), «меандр» (алхан хээ), «Ханский браслет» (Хаан бугуйвч), «Серьги ханши» (Хатан суйх) — переплетающиеся кольца, «Растительный орнамент» (Ургамалжин хээ).

Из них «роговидный орнамент» лучше всего подходит для различной техники обработки металла. Он отличается разнообразием мотивов.

Одни мастера предпочитали простые геометрические узоры в виде плетенки из двух пересекающихся окружностей, переплетение улзия и сетчатые узоры, четко выделяющиеся на фоне гладкой поверхности металла; другие — сплошное покрытие рельефным рисунком с изображением сложных сюжетов, чаще всего дракона и растительных мотивов-побегов, или орнаментом «Десять тысяч лет счастья» (тумэннасан) и т.д.

Непревзойденное искусство замечательного в XVII веке монгольского мастера пластики и литья из бронзы Г.Д. Занабадзара, сумевшего создать в рамках жестких рамок религиозных канонов, произведения, изображающие физическое и духовное совершенство реального человека, положило начало классической монгольской школе и оказало значительное воздействие на искусство следующих веков.

Помимо предпочтительного выбора мотивов орнамента, работа монгольских мастеров-дарханов отличалась и чисто техническими особенностями, нанесением мелких штрихов в отделке деталей, способом «позолочения» (алтдах), «посеребления» (мунгулэх), «почернения» (харамцаглах) и т.д. Из зооморфных или антропоморфных фигур в чеканных изделиях распространены

изображения слонов, единорогов, летучих мышей и львов, драконов или зоосон хээ монетообразный орнамент.

Львы, как символы могущества и силы, особенно любимы мастерами и часто используются в оформлении и орнаментации. Орнамент играет большую роль в создании художественных изделий из металла. Он лучше всего подходит для различной техники обработки металла.

Вплетение серебрянных нитей «шавандмал мунгун утас», драгоценных и полудрагоценных камней в узоры на предметах, предназначенных для памятных подарков, зажимов, заколок для волос, подвесок, блях — ярко демонстрирует мастерство сочетания различных, резко отличающихся друг от друга материалов.

Одно из произведений бронзового века — меднолитой сосуд «верблюду» вызывает большой интерес и восхищает своей монументальностью и отсутствием декора. Латунь и медь, обработанные и раскатанные до толщины бумажного листа, использовались для чеканки, украшения кувшинов, чайников и прочей домашней утвари.

Способом литья могли получить не только изображения людей, животных, но и изготавливать приспособления для музыкальных инструментов, в частности, в виде колоколов, звучанию которых искусные мастера могли придать любую звуковую тональность.

Посеребренные украшения обычно дополнительно декорировались гравировкой и чеканкой. С указанным способом во многом сходны приемы насечки узорных серебрянных аппликаций. Стремление монгольских ювелиров разнообразить фактуру изделий из металла подчеркивается достижением объемности декора путем сочетания гравировки рельефом, выявления четкого контура орнаповерхности вещи декоративными элементами орнаментов, стремление украсить узорами всю поверхность той или иной вещи, будь то чайник, нож, стремя, седло, которые являются характерными чертами своеобразного художественного стиля, таких как Далайчойнхорского, Дарьгангского, Боржигинского и Ноён-Сэврэйского.

Особенно интересны украшения огнива, ножей, пряжек ременных поясов, фигурных стремян, блях, замков, уздечек, колчанов, налучников, браслетов, серег и различных подвесных украшений (головных, нагрудных и т.д.).

Седелные бляхи прослеживаются в народном искусстве не только монгольских народов, но и тувинцев, киргизов и их далеких предков-енисейских киргизов VI-II вв. Нанесение металлического узора зависело от техники исполнения. Например в чеканке он решался большей частью рельефом, в филиграни-кружевная, ажурная сеть и рельеф, в гравировке-как нарез в глубину материала, в черни-как плоское изображение.

По начертанию отдельных элементов монгольская орнаментика подразделяется на геометрические, растительные, зооморфные и геральдические, антропоморфные, фюсикоморфные мотивы и т.д., хотя имеется большая группа мотивов, относящихся к геометрическим и зооморфным весьма условно.

Монгольский орнамент является средством выражения своего взгляда на окружающую среду, эталоном художественного вкуса и мериллом мастерства создателя произведения искусства.

Роговидный орнамент (Эвэр угалз) представляет собой повторяющиеся ряды спиралевидных завитков, почти всегда сплошь покрывающих всю поверхность это-символ благополучия и процветания.

С этим орнаментом монголы связывали свои стремления к увеличению поголовья скота главного богатства родины. Излюбленные монголами сочетания желтой и красной меди с серебрянным узором ярко проявляются в бумбе или бойпоре (курильница), являющимися не только живописным и нарядным предметом, но и истинно монгольским произведением народного искусства. К этому относится бойпор мастера Ерэнтэй, сохраненный в музее Архангайского аймака.

В декоративном украшении серег наши ювелиры охотно используют символический знак-орнамент «Улзий утас» ханский браслет, «Серьги ханши», изображаемый в виде клетчатого или криволинейного переплетения.

Воссозданные в декоративной форме для всех жанров цветочные орнаменты (навч, цэцгэн хээ) являются символами здоровья и вечной жизни. Гораздо реже встречаются на изделиях из металла и дерева растительные орнаменты с 4-24 лепестками.

Лотосовидный узор, считающийся символом чистоты мыслей, честности и благородства, прочно вошел в фонд монгольской орнаментики и находит широкое применение в украшении многих изделия из металла и других материалов.

Популярен в искусстве монгольских народов символический знак (нить счастья), изображаемый в виде клетчатого или криволинейного переплетения, (символизирует счастье, благополучие, долголетие), калмыцкое-олз-богатство, бурятское улзы изображается всегда в центре или вверху украшаемого предмета.

Одной из характерных черт монгольских композиций является применение различных розеток, тондо, с рельефными изображениями зооморфных мотивов, в сочетании с бордюрами, очень близкими по своему принципу к арабеску. Ибо тяготение к созданию модели мира в его вечном движении рождает орнамент.

Цвет изделий из металла усиливается другими материалами: самоцветами, тканями, кожей, костью, в сочетании с другими сплавами металлов таких, как томпак, латунь, дающими богатство цветовой гаммы.

Однако сохранившиеся от прошлого различные изделия позволяют установить в общих чертах приемы художественной обработки металлов, которые заключались в основном в ювелирном искусстве, чеканке, гравировке, просечке, ковке, дифовке, филигрании и чернении. Излюбленным видом украшения была чернь, которая приготавливалась самими мастерами. Известен такой состав черни, распространенный в Бурятии: олово, серебро, медь и сера. Самой важной чертой монгольского народного искусства следует признать необычайное чувство реальности, сочетающееся с задачами декоративно-орнаментального характера с неисчерпаемой фантазией.

Таким образом, круг сюжетов в монгольском художественном металле необычайно широк. Мастера-дарханы обычно стремятся к осмысленности орнаментации, включая в основу какие-либо аллегорические фигуры, символические благопожелания и просто окружности — солнечные диски или диски луны, ведущие свое начало с далеких языческих времен до наших дней. Во второй половине XIX века в различных районах Монголии появились ремесленные центры, специализировавшиеся на тех или иных видах художественного творчества. Монгольское народное искусство художественной обработки металлов нашло свое отражение в Далайчойнхорских высеченных изделиях по железу, Дарьгангских, Ноён-сэврэйских, Боржигинских, Долнорских и др. ювелирных стилях, которые славились по всей Монголии.

Монгольские мастера-ювелиры имели готовые (традиционные литейные и трафаретные схемы), которым они должны были следовать со всей строгостью установленных правил стиля.

Таким образом, ювелиры употребляли драгоценные и полудрагоценные камни для цветового решения, которое давало возможность для индивидуального творчества и каждый решал колористическую задачу в творчестве соответствии со своим чувством цвета и в диапазоне личного дарования. Народное искусство вечно, как сам народ, создавший его. Кроме того, отмеченные выше особенности монгольского народного искусства были ярко выражены в национальном стиле орнаментики ювелирных изделий, в течение многих поколений, что позволило ему сложиться в своеобразную систему.

Монголовед Г.Н. Потанин отмечал, что «монголы занимаются сами изготовлением ювелирных изделий и что между ними есть очень хорошие мастера серебрянных дел».

В изделиях из металлов и самоцветов бронза олицетворяет верность, постоянство; золото или янтарь — любовь; рубин или красный коралл — радость; жемчуг или серебро — чистоту или невинность. Даже выбор материала имеет для монгольского дархана свое, определенное символическое значение.

Стремление к подчеркнутой декоративности, богатству форм в оформлении произведений наиболее наглядно проявилось в творчестве таких мастеров, как Холгалай Дамба, Молом, Дуйнхор, Ерэнтэй, Арсан хавдар, Намсрай, и многих других, отличавшихся большим своеобразием. Для творчества Дагвадоржа было характерно умение соединить в своем искусстве глубокое знание художественной культуры далекой Индии с национальными традициями. Особенно наглядно это можно проследить на его «Курильнице», находящейся в ГИМ. Серебряная курильница эллипсоидной формы стоит на трех изящных витых ножках, отлитых в виде выющихся завитков роговидного орнамента.

Таким образом:

1. Мастера монгольской ювелирки на протяжении столетий выработали своеобразный стиль, позволяющий отличать их произведения от произведений художественного ремесла других народов центральной и восточной Азии.

2. Орнамент издавна широко привлекался монгольскими умельцами как неизменный элемент в функциональных изделиях,

как одно из главных средств выражения глубинной сути творчества. Так он со временем сложился в прочную разветвленную систему с характерным для нее условно- абстрактным языком морально- философских сентенций и благопожеланий.

3. В металлических изделиях обнаруживается стремление к более или менее сплошному и в то же время разумному и рациональному покрытию их поверхности декоративными элементами, состоящими из орнаментов- розеток, медальонов- тондо, рельефов с зооморфными мотивами. Иногда объёмность декора достигается путем сочетания гравирования с рельефом.

4. Орнаментика металла способствует выявлению четкого контура предмета, служит подчеркиванию его конструктивно- целесообразной формы и выразительности. По начертанию отдельных элементов она подразделяется на геометрические, растительные, зооморфные, геральдические, фюсикоморфные и т.д. мотивы.

5. Украшения монгольского серебра всегда отличаются массивностью, скульптурностью, единством и целостностью формы. Часто в металле применяется роговидный орнамент, как символ благополучия и процветания.

6. Далее весьма распространены зооморфные изображения, восходящие еще к скифо-алтайскому «звериному стилю», сложные геральдико-символические фигуры, отражающие древнюю глубокую историко-художественную связь монгольской культуры с цивилизациями Запада и Востока.

Бэсуд Б.Батмунх, Наваан зоч Х.Цэдэв
Ходский университет, Монголия

Зая БАНДИДА ОГТОРГУЙН ДАЛАЙ

Среди выдающихся людей, сыгравших важную роль в политической, религиозной и культурной истории Монголии, весьма заметное место занимает Рабжамба Зая Бандида Огторгуйн далай (1599-1662) — великий монгольский просветитель, получивший классическое религиозное буддийское образование. В 1639-1662 гг. Зая Бандида Огторгуйн далай активно участвовал в политической, религиозной и

культурной жизни, многое сделал для защиты независимости страны, распространения буддизма, для развития культуры.

Родом он был из Четырех Ойратов аймака Хошуд, из Хавт Хасара, младшего брата Чингис хана. Его дедушка прославился как мудрый человек в Четырех Ойратах, прозвали его Хунгуй Заяач. Отец Зая Бандиды — влиятельный аристократ, Баавхан. К сожалению, осталось очень мало сведений, относящихся к его биографии.

Зая Бандида Огторгуйн далай родился в 1599 году в семье Баавхана, как пятый сын. В детстве его звали Шар Хаваг. Имя Намхайжамц было дано ему в Тибете, по-монгольски «Огторгуйн далай» («Космическое /небесное/море»).

С начала XVII века в Ойратской Монголии была установлена традиция — отправлять своих сыновей в Тибет на религиозное учение. Такая же судьба выпала на Зая Бандиду. Осенью 1616 года через Куконур он поехал в Тибет и в следующем году, доехав до Тибета, начал обучение в городе Лхасе, в монастыре Цогтберейвун.

С детства он был выносливым и прилежным мальчиком. Вскоре он в совершенстве владел тибетским языком и хорошо освоил религиозные учения. После 10 лет учения в монастыре Цогтберейвун, ему присвоили звание «Рабжамба» (это тибетское слово по-монгольски означало «беспредельно знающий»). Он закончил обучение на 3 года раньше положенного срока и затем в Тибете продолжал свое обучение. В 1638 году по велению трех Богда (Далай ламы, Ванчин-Эрдэнэ и Галдан-Ширэта) он был назначен учителем государства и религии в 7 Халхасские хошуны и Четыре Ойрата. Перед его возвращением в Монголию V Далай-лама Агваанлувсанжамц обратился ему с наказом: «Ты, молодой мой ученик, за меня помоги монголоязычным народам в переводе религиозных книг¹.

Общественно-политическая деятельность

Не бывает человека вне времени. Деятельность Зая Бандиды явилась отражением того нелегкого времени, когда Цинская империя проводила в Центральной Азии захватническую политику, прямо угрожая государственной независимости Монголии.

Осенью 1639 года Зая Бандида вернулся в Монголию, зиму провел в Тарбагатае, у Очирт сэцэн хана. В это же время шла подготовка к «сессии сорока четырех двух», одним из инициаторов которой был

¹ Б.Батмунх. Зая Бандида Огторгуйн далай. Улаанбаатар, 2004. С.162.

Очирт сэцэн хан. Рабжамба Зая Бандида активно участвовал в подготовке к сессии и ее документов. Сессия прошла в начале 1640 года в Тарбагатае, ее цель заключалась в объединении усилий Халха-Ойрата для отпора чужой агрессии. В это время Монголия была разделена на несколько самостоятельных частей, и внешняя и внутренняя обстановка была крайне тревожной. Сессия приняла «Их цааз» (Великое уложение), где отразилась обязанность всех слоев населения защищать независимость Монголии. Многие исследователи, как К.Ф. Голстунский, Ш. Норов, Х. Лувсанбалдан, С. Цолмон, А. Тайваа, считают, что участие Рабжамба Зая Бандида в данной сессии было важной частью его общественно-политической деятельности.

Весной 1641 года Рабжамбу Зая Бандиду пригласили Засакт-хан, Тушээт-хан и Сэцэн-хан. Целью его поездки в Халх было разъяснение идеи закона «Их Цааз», ее важности для сохранения и защиты независимости Монголии. В 1642 году он вернулся в Ойратию, после чего ездил в Калмыкию на Волге и уговаривал калмыцкие верхи объединиться с Ойратией. Однако Шухэрт дайчин отправил 3000 семей в Ойрат, но сам остался там с основным населением.

В 1650 году Рабжамба Зая Бандида ездил в Тибет с визитом. Его поездка в Тибет была связана с внешней политикой Монголии, Тибета и Цинской империи. В это время Рабжамба Зая Бандида проявлял много усилий чтобы остановить внутреннюю вражду в Четырех Ойратах и возобновить сессию. В итоге вплоть до 1660-ых годов основные аймаки Четырех Ойратов не враждовали между собой, хотя между ними были и ссоры. Он несколько раз останавливал вооруженные столкновения и примирял их зачинщиков¹.

Религиозная деятельность

По малочисленным сведениям, время распространения буддизма в Ойратской Монголии относится к концу XVI — началу XVII веков. В распространении буддизма в Четырех Ойратах большую роль сыграли Байбагас из Хошуда, Сайн Тэнэс мэргэн Тэвэнэ, Цагаан номын хан из Тибета. В 1615-1616 гг. Ойраты провозгласили буддизм государственной религией.

¹ Раднабадраа. Рабжамба Зая Бандидын сарны гэрэл хэмээх оршвой. /Хэвлэлд бэлтгэсэн Ж. Цолоо / CSM. Том V. Fasc-2. Улаан-Баатар, 1967. т. 3а.

Одним из распространителей буддизма в Четырех Ойратах несомненно был и Рабжамба Зая Бандида. После возвращения в Монголию он обосновал «Их хурээ» — Ойратский религиозный и культурный центр. К сожалению до нас не дошли сведения о том, когда и где был он создан. Скорее всего, это произошло в 1644 году. Целями создания Хурээ были: во-первых, проводить борьбу против шаманизма, распространять буддизм в Монголии на настоящей религиозной основе; во-вторых, переводить религиозные книги на родной язык, распространять их среди суеверных людей и разъяснять им их сущность; в-третьих, воздействовать на национальное сознание; в-четвертых, подготовить учеников-последователей.

В это время в Ойратии существовали монастыри Бор тала, Аблая и Иртышская и другие. Монастырь, созданный Рабжамба Зая Бандида, стал центром Ойратской религии и культуры, где распространялся буддизм, создавались сутры, переводились книги, поддерживались отношения с Тибетом. Он был кочующим монастырем, размещался в войлочных юртах. Из него вышли такие знаменитые ламы и талантливые мудрецы, как Раднабадраа, Ачит цорж, Эрх цорж, Хэлмэрч Нанс, Цултэмжамц, Ванжилжамц, Тарсан банди, Бандида цорж, Уран Хонжин и др.

Когда Рабжамба Зая Бандида ездил в Тибет в 1650 году, одной из его задач было обучение более 250 ойратских мальчиков в тибетских монастырях. Кстати, одним из них был и семилетний Галдан бошгот. Рабжамба Зая Бандида передал тибетским монастырям большую дань — 110 тыс. лан (лан — денежная единица, серебряные слитки). Это свидетельство того, до какого уровня достигло распространение буддизма в Монголии.

Кроме того, Рабжамба Зая Бандида помог в благоустройстве Иртышского и Булнай монастырей. Рабжамба Зая Бандида стремился читать религиозные сутры и книги не только на тибетском языке, но на монгольском. Религиозные мудрецы предпочитали оба языка при распространении буддизма. При Их Хурээ был центр перевода, где переводили религиозные книги, там работали писцы, которые копировали книги, действовала ксилографическая мастерская. Благодаря этой деятельности Рабжамба Зая Бандиды обеспечивалась потребность монастырей и верующих.

В области языкознания

Одной из письменностей, которыми пользовались монголы-кочевники, была так называемая «ясная письменность», созданная Рабжамба Зая Бандидой зимой 1648 г. Ясная письменность смогла соединить книжный язык трех государств: «Индии, как страны перерожденцев», «Тибета как страны снегов», и «Монголии, как страны кобыльего кумыса»; она была крупным достижением в области языкознания. Исторические корни создания ясной письменности следует разъяснить в связи с общественно-политической, религиозной, культурной жизнью страны и развитием языкознания Монголии в XVII веке. В это время была активизирована борьба монгольского народа против Цинской империи. Создание ясной письменности имело двоякую цель: объединение монголоязычных народов на политическую борьбу за независимость страны и распространение буддизма в Монголии. Другая причина возникновения ясной письменности была связана с эволюцией и развитием монгольского языка.

Одновременно с ее созданием Рабжамба Зая Бандида создал транскрипционные буквы для обозначения индийских и тибетских букв. Ясную письменность применяют до сих пор в Западной Монголии, в местностях Ил, Тарбагатай, Ховог сайр, Бор тал, Баянгол Синьцзяно-Уйгурского автономного региона КНР, где живут торгуды, хошуды, цоросы, уэлдцы, урянхайцы, дурбеты, захчины и цахары. Волжские калмыки применяли ясную письменность до 1924 года и потом перешли на кириллицу. При Цинской власти в Синьцзяне применяли ясную письменность в государственных делах. На ясной письменности написано огромное количество трудов, связанных с языком, историей и культурой монгольских племен.

В области литературы и перевода

С целью распространения буддизма в Монголии Рабжамба Зая Бандида переводил многочисленные книги и сутры на родной язык, в конце которых он размещал свои собственные стихи. В книге «Судрын чуулган», написанной Раднабадраа, был перечислен список 177 произведений, переведенных Рабжамба Зая Бандидой. Нам известно 87 переводов или 22 книги. Большинство его переводов досконально следовало оригиналу. Все эти переводы стали ценными культурными (литературными) памятниками и историческими ис-

точниками. В конце переводов он писал мелодичные стихи, украшавшее книги. Судя по всему, он был прекрасным поэтом.

Выдающийся монгольский просветитель, создатель ясной письменности, религиозный деятель, переводчик и поэт Рабжамба Зая Бандида скончался осенью 1662 года на дороге в Тибет, в Куконуре. Его ученики-последователи продолжали его дела.

Г.Т. Казбалинова

КазНАИ им. Т. Жургенова, член СХ Казахстана

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В КАЗАХСКОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ В ТВОРЧЕСТВЕ
СЕРЖАНА БАШИРОВА, СЕРИКА РЫСБЕКОВА
И АМАНА МУКАЖАНОВА**

Несмотря на все противоречия глобализации, она уже сейчас решительно окружает нас со всех сторон. В любом современном городе, в течение одного дня, мы можем соприкоснуться с влиянием нескольких культур. Например, посетив выставку российских живописцев, перейдя через дорогу, мы можем обсуждать ее в японском ресторане, свободно используя палочки, заказывая суши и васаби, затем на той же улице мы можем посетить магазин итальянской обуви, зайти в бутик с французской парфюмерией, купив китайский пакет или сумку, вернуться домой и пить чай из казахских пиалок, сидя на польском диване в одежде из индийского трикотажа и т.д.

Мы даже не замечаем этого многообразия культур вокруг нас, потому что это уже часть нашей жизни, независимо от того, где мы живем. Время летит настолько стремительно, достижения цивилизации вторгаются в нашу жизнь и претерпевают столь быстрые изменения, в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, благодаря воздействию на людей средств массовой информации.

То, на что раньше уходили годы, сейчас делается в течение нескольких дней, а то и часов — я имею в виду перелеты, путешествия, когда за день человек может побывать в нескольких странах, но к счастью, еще способен отличить одну страну от другой. Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для взаимовлияния, все более расширяющееся, благодаря

Интернету и телевидению культурное общение — заставляют ученых говорить о процессе глобализации. Это одна из позитивных сторон глобализации — то, что идет активное взаимопроникновение культур, расширение экономических, финансовых и культурных контактов между народами.

Но одна из негативных сторон глобализации состоит в возможности утраты народом и нацией своей культурной самобытности, в опасности ее растворения в более сильной культуре, когда одна нация поглощает другую. Когда меньшинство отказывается от своих культурных традиций, ценностей, заменяя их теми традициями, которых придерживается большинство. Именно культура характеризует материальный и духовный уровень нации. Каждая культура — это неповторимая вселенная, созданная определенным отношением человека к миру и к самому себе. Изучая различные культуры, мы не просто читаем книги, путешествуем, изучаем археологические находки — мы открываем для себя иные человеческие миры, в которых люди жили, чувствовали, творили и развивали себя иначе, чем мы.

И если говорить о казахском национальном искусстве, которое хорошо представлено в мире через музыку, балет, театр, кино, живопись, скульптуру, то казахское национальное ювелирное искусство — это один из главных факторов самобытности казахского народа. Его истоки уходят вглубь тысячелетий. С древнейших времен на территории Казахстана разрабатывались богатые месторождения меди, золота, серебра и других драгоценных и цветных металлов.

Если обратиться к данным археологии, можно вспомнить выполненные в скифском зверином стиле золотые изделия из Иссыкского могильника, Бесшатырских курганов, золотые изделия гуннского периода, из могильников близ озера Боровое. Нельзя не упомянуть о раскопках Аркаима, представивших миру цивилизацию 5000-летней давности, имевшую развитую металлургию, градостроительство, астрономическую обсерваторию, высокую культуру, давшую толчок развитию и процветанию общечеловеческой культуры. Эта колыбель древних цивилизаций была создана в Великой Степи прототюрками.

Новые данные науки заставляют нас иначе взглянуть на историю и культуру кочевников.

Во-первых, — это рунические письмена, которые находят по всей Великой Степи, некоторые из них ученые относят к II-I тыс. до н.э.

Во-вторых, — это открытие в 1960 году «Золотого кургана №5» в долине Шиликти в Жетису, одного из древнейших сакских захоронений, относящегося к VIII-VII вв. до н.э.

В-третьих, — это «1-Золотой человек» — Сакский воин и серебряная чаша с надписью на дне из кургана Иссык, обнаруженный в 1970 году. Когда апрельским днем 1970-го года археологи вскрыли усыпальницу сакского вождя-жреца в Иссыкском кургане, она как бы осветилась сиянием — так заблестели золотые бляшки. Их было 4500 штук на костюме и атрибутах погребенного. Эта археологическая находка ясно указывает на магическую и ритуальную роль ювелирного искусства.

Нам мало известно о жизни и культуре древних саков, но стоит посмотреть на высокий головной убор золотого человека со сложным набором символов, фигурками животных, чтобы понять его обрядовое значение. Такие высокие головные уборы носили жрецы, в них погребали царей. Но чтобы это все выполнить, требовалось развитая ювелирная пластика, а она была на высочайшем уровне. Недаром искусство номадов с его «звериным стилем» оказало влияние не только на искусство Греции и римских провинций, но так же на китайское и южнорусское искусство.

В четвертых, — это «2-Золотой человек» — сарматский воин с булатным мечом в руках, обнаруженный на западе Казахстана, в Атырауской области в 1999 году.

В-пятых, — это царское захоронение, открытое в 1998 году в Береле в Восточно-Казахстанской области, где в искусственно созданной вечной мерзлоте найдены колесницы и останки 13 лошадей в полном золотом убранстве от макушки до хвоста. Эти захоронения ученые сравнивают с гробницей Тутанхамона.

В-шестых, — это находка Аржан-I и Аржан-II, богатейшего погребения Сакского царя и его супруги, открытого в 1999 году в Туве, относящегося к XI-IX вв. до н.э. и неопровержимо доказывающего направление движения культур с востока на запад, а не наоборот.

В-седьмых, — это находка «3-Золотого человека», обнаруженного в 2002 году в долине Шиликти у подножья Тарбагатай в Зайсанском районе Восточно-Казахстанской области, и относящегося к VIII в. до н.э.

И, в-восьмых, — это открытие сотен древних богатейших медных рудников эпохи энеолита на территории Сары-Арки и в Каргалах, неподалеку от Оренбурга, которые показали, что именно в Древнем Туране впервые на земле человек освоил металлургию, металлообработку, производство бронзы, железа и булата. Если кого-либо интересуют подробности новейших открытий в развитии археологии Казахстана, им можно порекомендовать книгу профессора Нарымбаевой Амангельды Касымовны — «АРКАИМ — очаг мировой цивилизации, созданной прототюрками».

Высокие традиции ремесла, сложившиеся еще в сакскую эпоху, не погибли в последующие времена. Сравнивая произведения сакских и сарматских торевтов и ювелиров с украшениями казахских зергеров (так называют ювелиров от персидского слова зер-зар, в переводе золото), мы обнаруживаем поразительную живучесть древних традиций. Она проявляется в сходстве композиционного строя многих изделий и орнаментальных мотивов, в сохранении древних технологических приемов изготовления ювелирных украшений. Тип парадного головного убора сакского жреца в главных своих чертах дожил до наших дней в виде казахского «саукеле» — свадебного головного убора невесты, и композиция украшения связана с пространственно-временными представлениями номадов. На верхней части головного убора расположены солярные знаки. В середине — зооморфная или крайне стилизованная антропоморфная форма, нижняя часть головного убора завершается каплевидными подвесками.

Все это соответствует представлениям номадов о космическом порядке мироздания: небо, земля, вода — верхний мир; жизнь — на плоскости земли; нижний мир — земля, вода. Та же система представлений присутствует в традиционном украшении женщины — браслете, состоящем из пяти элементов («бесблезик» по-казахски), с тремя или двумя кольцами, связанными между собой цепочками. Это украшение — настоящий шедевр этнодизайна. Оно состоит из трех частей: браслета, соединяющей части в виде круглой формы на запястье, соединенной при помощи цепочек с браслетом и тремя кольцами, которые одеваются на средние пальцы. Кольца могли быть в виде птичьего клюва («кусмурын»), круглые объемные «отау», юртообразной формы.

Каждая традиционная, можно сказать, каноническая форма находила свой вариант решения, почти неповторимый по композиции.

«Кудаги жузук» — кольцо свахи. Мать невесты дарила его свахе, это одно большое кольцо, одевающееся на два пальца одновременно. В отличие от «бесблезика», здесь символика формы ювелирного украшения выражена предельно четко и реалистично. Человек объединил в единое целое два существа, и кольцо отражает этот момент единения, наглядно демонстрируя нерасторжимость данного союза. Так, ювелирное украшение, без всяких слов, передает нам информацию о выполненной этой женщиной миссии.

Матовый блеск серебра казахи предпочитали блеску золота. Беловато-серый цвет большинства украшений больше соответствовал сдержанному колориту казахского народного костюма. С серебром казахи связывали понятия чистоты, благородства и здоровья. Практически все украшения изготавливались из серебра. Старинные казахские украшения, как и костюм, несут нам большую смысловую и магическую информацию. По украшениям можно было узнать, замужем ли молодая женщина, засватана ли девушка и т.д., не говоря уже о социальном статусе. В прошлом сватали невесту в 9-12 лет, при сговоре ей дарили серьги и вдевали ей в уши. Серьги в ушах — значит девушка на выданье, и незавидна была судьба девушки без серег. Сережка состояла из двух элементов: дужки, похожей на полумесяц, и нижней части с драгоценными камнями — «солнца». Такая символика была важна для древнего человека, как объединение двух энергий. К тому же момент вдевания серег соединял два начала: мужского (серьги) и женского (мочки уха). Ношение серег полезно и по медицинским показаниям. Старинные серьги были тяжелы и оттягивали мочки, массируя дужкой очень важные точки, связанные с нервной системой.

Серьги были различны по форме, исполнению, но выполнялись в основном из серебра и украшались различными драгоценными камнями. Обычай при сватовстве вдевать серьги в уши невесте сохранился до наших дней, изменился только возраст невест. Теперь это происходит лет на 10 позже.

Надо отметить, что золото и серебро в разные времена имели разную ценность. В XVI-XIX вв. серебро преобладало в денежном обращении, в то время как серебряные монеты чаще использовались в ювелирных изделиях, например, в подвесках для волос «шашбау», которые состояли из широкой ленты и нашитых на нее 2-х рядов монет. Верх «шашбау», украшенный бляхой или монетой, привязывали у основания косы, а низ заканчивался на уровне кос. «Шолпы» были

более разнообразны по форме, т.к. монеты скреплялись подвижными соединениями. Их вплетали в конец косы тесемочками или ленточками, привязанными за верхнее колечко. При ходьбе они весело звенели.

Сейчас модны всякие колокольчики и бубенчики, обычно вывешиваемые у дверей, звон которых очищает помещение и благотворно влияет на психику людей, а ведь подобные звуки звучали в степи испокон веков. У девушки, согласно казахской поговорке, судьба подобна тонкому волоску, поэтому накосные украшения, как и амулеты, были магическими оберегами. Они украшались различными камнями, кораллами, сердоликом, горным хрусталем, малахитом, бирюзой и т.д. Очень популярны были амулеты (тумарша), их делали из кожи, кости, дерева и металла, как для детей, так и для взрослых. Если для детей — прежде всего от сглаза и болезней, то для взрослых они различались по цели использования: для путешественников, для воина, от болезней, для любви, для удачи и т.д. Из серебра талисманы делались округлыми и треугольными по форме. Сложные состояли из двух и более фигур, одна над другой, соединялись цепочками, украшались камнями и подвесками. Их носили на груди, на уровне солнечного сплетения, чтобы взгляд постороннего невольно скользил по цепочкам вниз и «уходил» в землю. Они, как «шолпы», звенели при движении, отгоняя злых духов. Для детей амулеты делались ярче, чтобы отвлечь внимание. К амулетам примыкает «алка». Нагрудное украшение — кольцо. Оно состояло из нескольких частей округлой или четырехугольной формы, соединенных колечками с богатым орнаментом и драгоценными камнями в центре. От них спускались серебряные колечки с различными деталями. Современные нагрудные украшения «алка» могут состоять из одной крупной детали геометрической формы в виде круга, овала, квадрата и т.д., богато орнаментированного с использованием различных камней. Очень были популярны застежки — «капсырма» и различные по форме пуговицы для камзолов. Также распространена была вера в магическую очистительную силу колец и перстней, их должна была носить каждая женщина, ибо считалось, что в противном случае пища, приготовленная ею, будет не чистой. Браслеты «блезик» носили парно, на обеих руках. Характер и количество украшений соответствовали возрасту женщины. Девочки носили простые по форме серьги и браслеты. У девушек они были более нарядными и богатыми, особенно свадебный убор невесты. После замуже-

ства украшения постепенно упрощались. Скромность — основная отличительная характеристика ювелирных украшений пожилой женщины. В старости на руках оставались толстые браслеты, перстни, которые передавались по наследству внучкам. Когда пожилая женщина снимала с себя все украшения — это был уже обряд прощания и знак к переходу в мир иной.

Серебряное великолепие распространялось и на многие предметы быта, оружие, конскую сбрую, музыкальные инструменты, мебель, женские и мужские ремни и т.д. Наиболее развита и разнообразна была отделка конской сбруи. Седло степных мастеров даже имело свое название — казахское седло. Более богато украшали женские седла, передние и задние части которых отделяли серебром. Эти седла часто встречаются в музеях Казахстана.

Закат серебряного века казахских ювелиров пришелся на 30-е годы XX века, когда в Казахстане правил Голощекин. Когда конфисковывалось все: скот, продукты, золото, серебро. Был великий голод, миллионы казахов буквально умерли от голода. В 40-е годы во время Великой Отечественной Войны, все было заслонено проблемой выживания. Все работали на победу. Затем восстанавливали нашу общую в то время страну. В 50-60-70-е годы XX века вся прелесть и красота национальных ювелирных украшений ушла на второй план, все это демонстрировалось в музеях и специально организованных выставках. Разве что в дальних казахских аулах бабушки еще носили браслеты и серьги. Постепенно традиции ювелирного искусства забывались. В моде были заводские, фабричные изделия, все были уравнины. Само ремесло зергеров казалось, ушло в прошлое.

Позже пришла перестройка, открылись границы, Казахстан стал независимой республикой. В годы перестройки и постперестроечные годы национальные традиционные ювелирные изделия стали пользоваться огромным спросом. Сначала у иностранцев, которые скупали всё, что несло на себе печать национального. Постепенно, с ростом самосознания казахского народа, возрос интерес к ювелирному ремеслу и у коренного населения Республики. Период становления государственности в искусстве Казахстана отмечен активностью использования национальными художниками мифологических и архетипических образов, что вполне соответствует особенностям переходного этапа. Многие казахстанские художники стали обращаться к национальным духовным ценностям и прошлой истории Казахстана.

Сейчас в современном прикладном искусстве, кроме народных мастеров, работают профессиональные художники-ювелиры, считающие себя основными преемниками традиций народного искусства. Профессиональное образование, постижение ремесла становится главным качеством, позволяющим художникам изучить и понять, сохранить и развить народные традиции ювелирного искусства. Из современных художников-ювелиров Казахстана можно выделить Сержана Баширова, Серика Рысбекова и Амана Мукажанова. Все они получили высшее специализированное образование. Начали работать примерно в одно и то же время, в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века. Их творческие работы в ювелирном искусстве — инсталляции, малая пластика и женские ювелирные украшения — широко известны в художественной среде Казахстана и за рубежом. Они закончили в разное время Алмаатинский Государственный Театрально-Художественный Институт (АГТХИ), сейчас это Академия Искусств им. Т. Жургенова. Все они члены Союза Художников Казахстана. Объединившись по родству духа, совместно участвуют в многочисленных республиканских и зарубежных выставках. Представляют своеобразное этно-мифологическое направление в современном ювелирном искусстве. Для них характерно обращение к знаковым и орнаментальным мотивам искусства исторического прошлого, свободная интерпретация пластики форм, с неожиданными композиционными решениями.

С другой стороны, опыт европейского художественного сознания XX века, с его поисками самодостаточности, выразительности линии, новых форм в искусстве, изменил отношение творца к авторскому действию. Всё это отразилось на творчестве художников. Они понимают значение собственной новой концепции творчества, в первую очередь, как сохранение традиции казахского прикладного искусства, хранящего духовные ценности народа и поиском новых пластического языка в искусстве.

Аман Мукажанов — его работы выполнены как в традиционной технике, известной еще с XVIII века, так и в современном стиле. Он часто совмещает их, что придает его работам особую пластику форм, новизну в сочетаниях различных фактур: металла, кости, кожи, обогащенных пластикой геометрических знаков, характерных для каждой работы художника. В тонко-рафинированных композициях привлекает сложность фактуры, подвижность рельефных пятен металла, свободный ритмичный рост форм. Этническое своеобразие в работах

прослеживается не только в мотивах композиций, но и в выборе материалов.

Сержан Баширов — в его работах присутствует символизм и абстракционизм. Сам он причисляет себя к художникам этно-стиля. Языком древних символов передаёт свое мироощущение в Пространстве и Времени нашего века. Можно назвать это Зовом памяти, древним голосом истины... Его работы насыщены традиционной национальной символикой и в то же время современны, с элементами форм нового дизайна. Они вызывают многочисленные ассоциации, связанные с ритуалами, уходящими в глубь веков. У ювелирных изделий Баширова есть одна удивительная особенность. Его работы воспринимаются как старинные, архаичные изделия. Через них ощущается дыхание времени, жизнь Великой Степи.

Серик Рысбеков — профессионально занимается изготовлением ювелирных изделий около 20-ти лет. В ходе творческой карьеры выработал свой особый стиль, который определяется синтезом национального и мирового наследия в области ювелирного искусства. Долгое время изучал работы старых мастеров, копировал, постепенно овладевал их техническими приемами, в то же время сочетал их с современными поисками форм и обогащением фактуры. Часто обращается к знаку, символу, но не как к первоисточнику, а как к средству выразительности для передачи образа произведения. Владеет различными техниками ювелирного ремесла, в том числе техникой горячей эмали, что придает его работам яркую самобытность и новизну. Интерпретация любимого образа «шанырака» (съемного кругового навершия купола юрты), видимо, наиболее привлекательна для художника. Горячая эмаль в украшениях С. Рысбекова используется как живописный материал с присущей ему эмоциональной стихией цвета. Он покрывает тонкозернистый серебряный фон, придавая ему волнующее таинство мерцающего фактурного пространства.

Сравнивая этих художников, невольно находишь некоторые узнаваемые параллели развития. Определяющей доминантой сходства можно назвать образно-смысловую систему украшений. «Ностальгия по традициям», глубинный интерес к прошлому читается на разных уровнях: мифологическом, ритуальном, символическом, ассоциативно-образном. Их творчество постоянно обогащается новыми идеями, развивая современное казахское ювелирное искусство. У каждого из этих художников-ювелиров огромное количество выставок.

Хотелось бы отметить самые интересные проекты:

2002 г. — «Алтай», Совместный проект Сержана Баширова и Серика Рысбекова. в галерее «Dim Миколы», г. Киев, Украина;

2003 г. — «Ювелирный Олимп» — Международный конкурс авторского ювелирного и камнерезного искусства, г. Санкт-Петербург, Россия;

2005 г. — Международная выставка ювелиров и камнерезов «Минерал — шоу», г. Туссон, США;

2005 г. — Фестиваль «Диалог Культур в Центральной Азии», штаб квартира «ЮНЕСКО», Париж, Франция;

2006 г. — Международная выставка мастеров-ювелиров «Встреча веков», при участии индейцев штата Аризона, ДХВ, г. Алматы, которая обнаружила удивительные черты сходства между ювелирным искусством казахов и северо-американских индейцев племени Навахо.

Литература:

1. Нарымбаева А.К. — «Аркаим — очаг мировой цивилизации, созданный прототюрками», стр. 4-9, ТОО Корпорация Атамура, 2007 г.
2. И. Тасмагамбетов — «Изделия мастеров-зергеров центральной Азии», DIDAR, Алматы, 1997 г.
3. Галимжанова А.С. — «История искусств Казахстана», ИздатМаркет, Алматы, 2006 г.
4. Иванова С.А. — реферат «Глобализация и культура», Санкт-Петербург, 2005 г.
5. «Казахские ювелирные украшения» из собрания ГМС им. Кастеева, составитель Ш.Ж. Токтабаева, Онер, Алма-Ата, 1985 г.

К.С. Калиева

ВКГУ им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск)

«ШЕЖІРЕ» КАК ОСОБАЯ ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

От древних цивилизаций, существовавших в Степи, осталось богатое наследие. Исследователям предстоит сделать очень многое. Одной из задач исследований народной истории и, в первую оче-

редь, шежире, является изучение и популяризация истории и культуры казахского и других тюркских народов в целях взаимопонимания, взаимообогащения и сближения людей¹.

Исторические знания о прошлом существовали в народной среде и занимали важное место в общей структуре народного знания.

В устных традициях особое место занимает казахское шежире. В казахстанской историографии шежире рассматривается как историко-генеалогическое знание.

Изучение шежире началось исследователями истории и этнографии казахского народа в XIX — начале XX века. Информация о родословных данных имеется в трудах Ч.Ч. Валиханова, Н.А. Аристова, В.В. Вельяминова-Зернова, А.И. Левшина, П.Н. Рычкова, Г.Н. Потанина и др.².

Ч. Валиханов писал, что «нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека со времени самобытной жизни этого народа, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти»³.

Обыденное понимание феномена шежире ограничивается характеристикой этого явления рамками генеалогии семьи, рода, племени, что исходит из сложившейся в научном понимании трактовки семантики этого понятия, связываемого со значением «родословная». Одни шежире действительно являются только родословными, но другие включают сведения, приближающие их к летописям. Тем не менее, к большинству шежире, во всяком случае, к наиболее ценным из них было бы правильно применить термин «генеалогическая летопись»⁴.

К числу ранних письменных источников, где впервые встречается термин шежире, пожалуй, следует отнести словарь тюркских наречий Махмуда Кашгарского «Диуани лу'ат ат-тюрк», в котором слово шежире звучит в огузском диалекте в форме сежіле⁵. «Я эту

¹ www.history.kz

² Артыкбаев Ж.О., Алпысбесулы М. Казахское шежире: к проблеме методологии // Отан тарихы. — 1999. — №2. — С.5.

³ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие. Собр. соч. — Т. 1. Алматы, 1961. С. 210.

⁴ Башкирские шежере. Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960.

⁵ Алпысбес М. Шежире как идеологический институт традиционного общества // Сайт «Казахи Ташкента».

книгу писал, основываясь на мудрых высказываниях, сежіле, пословицах и поговорках, поэмах и эпосах и других литературных формах¹ — пишет Махмуд Кашгари¹.

Шежіле ~ шежіре — у современных казахов; сежіле ~ седжле ~ седжре ~ шеджре — у современных туркмен; шежере — у современных башкир; шаджара — у современных татар; санжыра — у современных кыргызов.

Одним из инструментов исчисления времени в шежире выступает так называемый генеологический хронометр — поколения людей или человеческие поколения, связанные с одинацатиуровневым таксонометрическим делением, существовавшим в казахском обществе. Назовем их:

- Баба-Ата (Предок)
- Аке-Бала (Отец-Сын)
- Немере (внук)
- Шобере (правнук)
- Шопшек (праправнук)
- Немене (прапраправнук)
- Туажат (кровный родственник)
- Жекжат (близкий родственник)
- Журагат (родственник)
- Урпак (наследник).

Такую своеобразную генеологическую систему определения времени исследователи Артыкбаев Ж.О. и Алпысбесулы М. связывают с двенадцатилетним циклом тюрков. Такая система может составить отрезок времени продолжительностью в 500 лет.

Содержание в шежире историко-генеологических сведений и практическая функция казахских шежире заключается в их возможности регулирования общественно-политических отношений кочевого государства. Вместе с тем, шежире выступает как институт регулирования родственных отношений. Также прослеживается единая генеологическая система, сочетающая фиктивное и действительное родство.

Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев в своей книге «В потоке истории» особо остановился на роли и значении родо-

¹ Кашгари Махмуд. Турік тілінін создiгі: (Диуани лу ат ат-турік): 3 томдық шығармалар жинағы / Казак тіліне аударған. Алғы созі мен ғылыми тусініктерін жазған А. Егеубай. 1.Т. Алматы, 1997. — С. 31.

вого сознания в культурной жизни современного Казахстана. «Принцип "жеты ата", институт родственных связей ненавязчиво и глубоко задавали каждому казаху и всему народу сильнейший инструмент духовного единения. Принцип "семи колен", хотя и совсем прост, был могучим определяющим ядром, сердцем этнической целостности на основе семейно-родственной любви. Казахский народ как этнокультурная общность сохранился именно благодаря своей этноколлективной памяти, сохраненной в родовом делении¹. Подтверждением восстановления родового сознания в современном Казахстане является в частности публикация разного типа родословен (шежире), посвященных как всему казахскому народу, так и отдельным племенам и родам и даже отдельным семьям.. "Шежіре" — трактуется в казахстанской историографии как особая форма исторической памяти народа, посвященных истории, так называемая "степная устная историография"».

Особенность казахского шежире заключается в его нацеленности на личность. Личность в данном случае — культурный герой, наделенный сверхъестественными свойствами, вобравший в себя коллективное деяние. История, концентрированная в характере и поступках героя, который как бы олицетворяет дух своего времени. Таким образом, шежире не только повествование о прошлом, но и важнейшее воспитательное средство. Культурный герой в шежире, как правило, превращается в божественного духа и служит объектом подражания и поклонения нового поколения².

Во всемирной сети есть проект под названием «Единое Шежире казахов». Современное состояние родословной казахского народа удачно сказано в стихотворении «Шежире (монолог безродного казаха)³. Стихотворение посвящено автору Интернет проекта — Олегу Халидуллину.

**Шежире ты мое, шежире.
Нашей памяти древней — основа.
Может черная кость, а быть может торе
Мои предки далекие. Кто вы?**

¹ Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. — С.47.

² Артыкбаев Ж.О., Алпысбесулы М. Казахское шежире: к проблеме методологии // Отан тарихы. — 1999. — №2. — С. 7.

³ www.apba.ru

**Шежире ты мое, шежире.
Я теряюсь и строю догадки:
Может предок был бай и сидел на ковре,
Поедая бараньи лопатки...**

**Может был аксакалом с седой бородой,
Пил и ел на серебряных блюдах.
Или вольным жигитом промышлял барымтой,
Или просто — погонщик верблюдов.**

**Я не знаю про них, я не знаю свой род.
Только знаю — кочевал по степи,
По Великой степи мой Великий народ
Вплоть до Черного моря от Черной реки.**

**Я не слушал сказаний седой старины.
Я их только читал на бумаге.
Мой отец не вернулся с последней войны.
А мой дед был замучен в Карлаге.**

**И, увы, не один, а немалая часть -
Уничтожена, стерта, забыта...
Триумфально прошлась здесь Советская власть
Сменой двух алфавитов.**

**Я не знаю про предков. Я не знаю свой род.
Не умею читать по-арабски.
Только знаю — остался Великий народ
Не умеющий мыслить по рабски.**

**Только знаю, что детям и детям детей
Моим внукам — немере, шобере
Не придется искать своих древних корней.
Шежире ты мое, шежире.**

**Они будут счастливей. Они будут знать.
Наша жизнь им раскроется файлом в окне.
Им достаточно будет на кнопки нажать...
Шежире ты мое, шежире.**

В последнее время с угасанием кочевой цивилизации теряются и ее ценности. Уходит поколение наших дедов и отцов, а с ними и память. Еще пару поколений и забудутся шежире. Задача исследователей — сохранить это наследие древних цивилизаций.

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ

Культура любого народа зависит от уровня его самосознания и восприятия прекрасного. Благодаря эстетическому вкусу в его жизни наблюдается подавляющий культ какого-либо вида искусства. С этой точки зрения в жизни казахского народа особое место занимает орнаментальное искусство.

Казахские слова «ою» (выкройка) и «__рнек» (узор) составляют смысл латинского слова «орнамент»¹. Это слово в лексиконе многих народов означает — сделать товар модным, эстетичным. Ритмическое повторение и симметрическое размещение геометрических фигур, элементов, контуров представителей флоры и фауны является законченным образцом орнамента².

Орнамент воплощается посредством выдалбливания (камень, металл, дерево), резьбы (кожа, шкура), кроения (бумага, ткань), нанесения фигур ножом (дерево, кость). Основу казахского орнамента составляет строгое соблюдение принципов симметрии и композиции ритма, отражающее культуру восприятия красоты природы.

Орнамент традиционен в быту казахов. Его смысловая наполненность масштабна и многокрасочна, вбирает в себя многоцветную палитру жизни, художественную фантазию мастера, создающего орнамент через призму души и окружающей природы.

Все элементы казахского орнамента предназначены для украшения предметов домашнего обихода и быта. Они широко применяются при украшении остова юрты. Деревянная кровать, сандык, кебеже, сырмақ, кілем, киіз, гобелен, коржын, шымши, одеяла, бесік (колыбель), ювелирные изделия, охотничьи и другие подручные средства украшаются орнаментом.

Казахский орнамент издавна является предметом творческой изучения историков, этнографов, искусствоведов. С. Давыдова, А. Боголюбов, В. Чепелев, А. Маргулан, Т. Басенов, А. Масаков,

¹ Омирбекова М.Ш. Энциклопедия. Казахские арнаменты (на казахском языке). — Алматы, 2003.

² Омирбекова М.Ш. Традиционное искусство казахов (на казахском языке). — Алматы, 2004

С. Касиманов, М. Муканов, Х. Аргынбаев, М. Мендикулов, М. Кадырбаев, М. Омирбекова и другие дали научно обоснованную картину возникновения и развития казахского орнамента, открыли законы его построения, раскрыли сущность симметрии, равновесие фона и рисунка, их взаиморасположение, цветовые соотношения и композиционные объединения.

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день сформировались четыре ярко выраженные группы орнаментов:

— зооморфическая (животный мир): «Қошқармүйіз» — бараний рог с его вариациями (рис. 1), «қосмүйіз» — парные рога (рис. 2), «Қыңырмүйіз» — кривые рога (рис. 3), «табан» — след (рис. 4), «Өркеш» — горб (рис. 5), «Қазмойын» — гусиные шейки (рис. 6) и т.д.;

Рис. 1

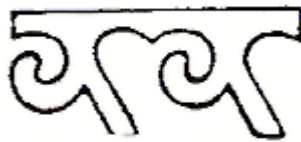

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

— флористическая (растительный мир): «жапырақ» — листья (рис. 7), «үш жапырақ» — трилистник (рис. 8), «шиыршық» — бутон (рис. 9), «гүл» — цветок (рис. 10);

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

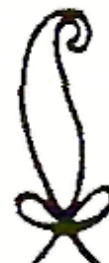

Рис. 10

— геометрическая: «сүйір» — ромб (рис. 11), «Қармақ» — крючок (рис. 12) и т.д.

Рис. 11

Рис. 12

— космогоническая (астроло): «дӨңгелек» — круг (рис. 13), «шҰғыла» — луч солнца (рис. 14), «бітпес» — бесконечный (рис. 15), «жұлдыз» — звезда (рис. 16) и т.д. (2).

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Вместе с тем, некоторые исследователи все виды орнаментов подразделяют на две группы: физикоморфная и биоморфная. На сегодня определено и научно обосновано около 200 образцов орнаментального искусства.

История возникновения орнаментального искусства, его сюжетное содержание и названия восходят к нашим предкам. В казахском орнаменте издревле преобладали мотивы животноводства, охоты и кочевья. Особенностью национального орнамента является преобладание элементов рогообразных рисунков, особенно бараньих рогов.

Практически невозможно охватить полностью все названия орнаментов или дать характеристику каждому из них, так как каждый создатель сам дает своему орнаменту отличительное название. Если внимательно присмотреться к казахскому орнаменту, то нельзя не заметить особенную тематику, своеобразность композиции и симметрию ритмов, характерный философский оттенок. Например, нетрудно угадать скрытый замысел разноцветных или красно-зеленых орнаментов, размещенных на броском фоне. Орнаментальное искусство можно считать летописью народной культуры, написанной посредством языка орнаментов. Строгое соблюдение принципов симметрии, ритмов и композиции

отражает историю народа, его радости и печали, чаяния и проблемы, годы испытаний и побед¹.

Если говорить о современном содержании казахских национальных орнаментов, то оно имеет свои отличительные черты. Это, во-первых, отражение в рисунках специфики животноводства и охоты, во-вторых — земледелия, орошения и кочевья, в-третьих — контуров предметов, встречающихся в повседневной жизни, в четвертых — эмблем и символики суверенного государства, что обогащает старые формы новыми контурами.

Специфика Республики Казахстан, ее громадные просторы определяют стиль и названия орнаментов, географию их происхождения. Мастеров орнаментального искусства из Южного Казахстана отличает стиль совместного применения бараньих рогов и геометрических фигур. В таких регионах, как Северный, Центральный и Восточный Казахстан, преобладает стиль зооморфического кроения, а в Западном Казахстане родился удачный стиль орнамента — зооморфический с флористическим.

На становление казахского орнаментального искусства оказали влияние древние кочевые племена. Об этом свидетельствует тесная взаимосвязь ранних образцов казахского орнамента с андроновской культурой и культурным наследием древних саков, гуннов, уйсуннов. Найденные в городище Пазырык в отроге Алтая предметы — сырмақ и кілем — свидетельствуют о древности орнаментального искусства². Образцы древнего искусства и сейчас сохранились на стенах мавзолея Ахмеда Яссави в городе Туркестане, в архитектурных ансамблях Айша-Биби и мавзолея Карахана вблизи города Тараза.

Орнаментальное искусство вносит свою значительную лепту в историческое развитие народного изобразительного искусства, становясь в ряд бесценного народного достояния и обогащая национальное культурное наследие. Казахское орнаментальное искусство, веками существуя с народом, превратилось в его духовное и материальное благо. Оно играет немаловажную роль в

¹ Омирбекова М.Ш. Энциклопедия. Казахские арнаменты (на казахском языке). — Алматы, 2003.

² Арғынбаев Х. Ремесла казахского народа (на казахском языке). Алматы: Онер, 1987.

совершенствовании эстетического и художественного мышления народа.

С. Наранхуу

Ховдский университет, Монголия

СВАДЬБА ТОРГОУТОВ

Свадьба... Это, пожалуй, одно из самых незабываемых событий в жизни человека. И у каждого народа это событие отмечается по-разному. Богаты и необычны свадебные обряды монголов. Здесь мы расскажем о том, как справляют свадьбу торгоуты (западномонгольская народность).

Обычно на селе ее справляют осенью, ибо главные дела уже позади: собран урожай, скот за лето на сочных лугах набрал хороший вес, молодняк окреп, вдоволь молока и кумыса ... вообще, благодатная пора.

...Мы приехали в этот момент, когда невеста, жених и их свита, куда входят их матери, близкие родственницы, незамужняя подруга невесты и другие — все на конях (невеста обязательно на белой лошади) трижды по ходу солнца совершали обход новой юрты, поставленной для молодоженов. Последний круг. Вся процессия останавливается у двери юрты. Невесте преподносят хадаг (голубую ленту — священную семейную реликвию) и чашу с молоком как символ чистоты, счастья и благополучия. Затем ей помогают спешиться с коня на белоснежный войлок, постеленный у входа в юрту. Белая лошадь, белый войлок, молоко... И это неспроста. Издревле у монголов белый цвет является символом чистоты, невинности, непорочности и добрых помыслов.

Входим в юрту. Левая сторона ее (мужская половина) обставлена имуществом жениха, а правая (женская половина) — пока пустует. А вот и вносят вещи невесты. Женщины помогают хорошенько обставить правую половину юрты. В это время рядом, в юрте родителей жениха, идет пир. Невеста приносит огонь из очага свекра, растапливает печку, варит чай.

Родственники невесты преподносят подарки родственникам жениха... А вот и чай готов. Невеста с двумя близкими родственницами несут чай и угощения в соседнюю юрту. Сначала угощает родствен-

ников будущего мужа, а затем своих. А потом невеста преподносит голубой хадаг с серебряной чашей, наполненной молоком, свекру, свекрови и родственникам мужа. И те в свою очередь, преподносят невесте подарки (обычно шелка, скот). После этой церемонии родители, кроме отца невесты (он не участвует в этих событиях), родственники и гости переходят в юрту молодоженов продолжить торжество.

...Создана новая семья, зажжен новый очаг. Собравшиеся обмениваются табакерками. Народные протяжные песни заполняют юрту. Прославляются наша прекрасная земля, любовь, верный друг монгола — быстроногий конь...

В назначенное время — о нем дружки обеих сторон договариваются заранее — заканчиваются свадебные торжества. Родственники невесты собираются домой, произносят славословия:

**«Начавшийся дождь кончается
Пришедший гость уходит.
Все дела удались на славу»**

На дороге, по которой должны возвращаться домой гости со свадьбы (родственники невесты), постелен белый войлок, на нем угощения.

Проходит три дня. Зять едет к тестю пригласить его к себе на угощение. На этом свадьба завершается.

Мы начали повествование о свадебном обряде с середины. Но свадьбе предшествуют многие события. Познакомились два молодых человека... Решили пожениться. В определенное время будущий жених строит юрту (в этом помогают ему родственники). И в определенное время «делегация» жениха с угощением приходит к невесте, точнее к ее родителям, чтобы просить руки дочери, со словами:

**«Тот, кто носит ружье, есть у нас,
Тот, кто любит соболиный мех, есть у вас.
Тот, кто высекает огонь огнивом, есть у нас,
Тот, кто кроит беличью шкурку, есть у вас.
Пришел удостоиться счастья и любви
От золотого рода вашего».**

Или:

**«У нас есть перышко грифа
Которого у вас нет.
У вас есть кусочек шелка,
Которого у нас нет» и т.д.**

Если отец девушки примет хадаг и угощения, это означает, что предложение принято.

Через несколько дней «делегация» со стороны жениха вновь наносит визит с клеем и гвоздями, завернутыми в хадаг и привязывает этот сверточек к уни (жердям, образующим коническую крышу юрты). Это означает, что союз молодых нерасторжим, накрепко склеен и скреплён. Но что касается клея и гвоздей, то сегодня этот обычай уже не соблюдается. В назначенный день вновь приезжают люди от жениха с хадагом и угощениями для будущей невесты, через несколько месяцев обе стороны назначают день свадьбы. Будущий жених приезжает со свитой за невестой.

Они заходят в юрту родителей девушки, где уже давно начался пир, как бы прощальный, который продолжается всю ночь. А на следующее утро, в час зайца родители невесты привязывают белую ткань к поясу будущего зятя. А сопровождающие жениха в свою очередь накрывают левое плечо невесты хадагом. Это означает, что обе стороны породнились. Теперь уже можно вещи невесты грузить на верблюда или в машину. Затем все — зять, невеста и остальные трижды обходят юрту родителей девушки, в знак уважения и отправляются в путь... А дальше происходят те события, с которых мы начали повествование.

Некоторые элементы свадебного обряда уже ныне не существуют. Например, для вступающих в брак важное значение имели даты рождения жениха и невесты. Если год рождения жениха был «тверже» года рождения невесты, брак считался допустимым. Например, жених, родившийся в год дракона, мог жениться на девушке, родившейся в год обезьяны. Если же невеста родилась в «твердый» год, она не могла выйти замуж за юношу, родившегося в «мягкий» год. По понятиям монголов такой брак был бы неудачным. Если же юноша и девушка оба родились или в «твердый» или «мягкий» год — брак допускался. Все это объяснялось тем, что в традиционной монгольской семье были ярко выражены патриархальные отношения.

Родственники жениха приносили суй (калым) за девушку. При этом был такой игровой момент: родители жениха сначала пригоняли самых больных и старых овец и коз. Сторона невесты выражала крайнее недовольство при виде их и выпроваживала сватов жениха. А когда те в следующий раз приводили хороших животных, отец невесты устраивал пир.

В свадебном обряде монголов существовало еще одна интересная деталь. Дурной приметой было, если на свадьбу приезжал кто-нибудь на лошади пестрой масти, потому что считалось, что жизнь тогда будет пестрой, несчастливой.

После Народной революции свадебные обряды постепенно упрощались, некоторые его элементы исчезали как старые феодальные пережитки. Исчезли калым, женитьба по сговору родителей, брак несовершеннолетних и т.д.

Монгольская женщина стала полноправным членом общества, она стала пользоваться равными правами с мужчиной: политическими, экономическими и социальными. Свадебный обряд, сохранив ряд традиционных элементов, обогатился новыми формами.

Х. Цэдэв

Ховдский университет, Монголия

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЛУКА — ДРЕВНЕЙШЕГО БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Без лука, этого гениального изобретения, возможно, не состоялось бы человеческая цивилизация. По сути лук был первым механическим устройством, созданным человеческим разумом. Он превращал потенциальную энергию напряженной дуги в кинетическую энергию стрелы, правда, не без помощи человеческих мышц. Время появления лука относят к позднему палеолиту или к самому началу мезолита (40-30 тысяч лет тому назад). Где его применили первоначально, установить невозможно. Наскальные изображения сцен охоты с луком встречаются во многих местах. Кремневые наконечники стрел — одна из самых многочисленных находок мезолита и неолита.

С выделением скотоводческих племен возросла и роль лука. Связано это в первую очередь с тем, что из охотничьего он становится военным оружием.

Еще со времен палеолита до появления огнестрельного оружия в XVI веке лук был не только основным средством охоты, но и главным боевым оружием. Без лука было не обойтись кочевым племенам Центральной Азии, завоевывавшим новые земли и основывавшим династии в Китае, а также вооруженным отрядам, осаждавшим сред-

невековые замки Европы. В своей основе лук — это упругая напряженная дуга, два конца которой натянуты тетивой. При полном натяжении лук накапливает в своих плечах потенциальную энергию, которая при отпуске тетивы передается стреле, толкая ее вперед.

Увековеченный в легендах и истории английский длинный лук не слишком удобен для стрельбы, например с лошади на скаку. Некоторые народы, такие, как североамериканские индейцы, укорачивали луки, чтобы ими легче было пользоваться конным воинам. Другие, например, гунны, сочетали различные материалы для изготовления небольших, но чрезвычайно мощных луков, стрелы которых пробивали металлические доспехи врага.

Начиная с эпохи палеолита, конструкции луков в Европе и Азии развивались в целом по самостоятельным направлениям. Ни одному из них нельзя отдать предпочтение. Скорее, разные конструкция лука — это одна из возможных попыток найти способ метания небольшой легкой стрелы, обеспечивая при этом точность попадания и достаточную пробивную силу. Наиболее сложные модификации лука были созданы в Азии. Азиатские мастера приклеивали к спинкам своих луков сухожилия животных, используя для этого клеи, полученные из звериных шкур и плавательных пузырей рыб. Эта древняя технология производства лука, почти не изменилась по сей день. Монгольские мастера делают луки по той же технологии.

Сухожилия имеют высокий предел прочности на разрыв, составляющий около 20 кг/мм, т.е. примерно в четыре раза больше, чем древесины, из которой делается лук. Это позволяет значительно укоротить дугу без ущерба для длины натяжения или увеличения риска ее поломки. Легкие в обращении на скаку, эти луки с короткими плечами, усиленные сухожилиями, получили распространение в Северной Азии и на Дальнем Востоке. Некоторые индейские племена на западных равнинах Северной Америки также изготавливали и использовали такие луки. Главное преимущество такого лука заключается в том, что его дуга неизменно возвращается в исходное положение. Более того, при снятой тетиве плечи могут даже выгибаться в обратную сторону. Благодаря этому при надетой тетиве плечи находятся в большом напряжении и накапливают в себе больше энергии, чем плечи простых луков.

Древние изготовители луков в Азии использовали не только сухожилия животных. Некоторые мастера, очевидно, знали, что в природе существуют другие материалы, прочнее, чем дерево. Они соз-

дали самый сложный по конструкции лук, для изготовления которого требовалось большое искусство. Этот, сложный или составной лук — удивительное проявление изобретательности. В своей классической форме — это деревянная сердцевина, к внешней стороне которой приклеены сухожилия, а к внутренней — роговые пластины (обычно из рогов буйвола, дикого барана или козла). Еще одним преимуществом составного лука является то, что он мог храниться с надетой тетивой в течение длительного времени без ухудшения боевых качеств.

Нам точно не известно, где и какой народ изобрел составной лук. Английский генерал и археолог Август Генри Питт-Риверз, который первым в конце XIX века ввел термин «составной лук», считал, что эти луки были изобретены народами, жившими в районах, в которых отсутствовала древесина, подходящая для изготовления простых луков. Такое утверждение Питт-Риверза кажется логичным. К созданию такого лука, возможно, подтолкнуло более широкое использование лошадей в Азии в третьем тысячелетии до н.э., когда большое распространение в боевых действиях получили колесницы и кавалерия.

Одним из древнейших сохранившихся образцов составных луков является западно-азиатский «угловой лук», появившийся в третьем тысячелетии до н.э. Этот лук образует тупоугольный треугольник при надетой тетиве и полукруг при полном ее натяжении. По всей видимости, такая конструкция применялась в течение примерно двух тысяч лет — с 2400 до 600 г. до н.э.

Немного лучше нам известны луки степных кочевников Центральной Азии. Хунны, активизировавшиеся во II веке до новой эры, по сведениям летописцев, были «всадниками, натягивающими лук». Лук был их главным оружием. Хуннский лук относился к типу сложносоставных луков, его особенностью являлись накладки, расположенные в определенных местах дуги. Они способствовали возникновению у лука зон жесткости и упругости, что определяло его мощность. Экспансия хуннов на запад привела к появлению вариантов хуннских луков у соседних племен. Относительно стрел известно, что хунны применяли железные, бронзовые и костяные наконечники разных форм. Сами хуннские воины были легковооруженными всадниками и использовали тактику рассыпного строя и обстрела противника из луков с максимальной для полета стрелы дистанции.

Такая манера боя давала свои результаты в борьбе с кочевниками Центральной Азии, Забайкалья и Восточного Туркестана.

За несколько столетий до хуннов в степях Причерноморья существовали племена скифов, у которых имелся свой вариант лука, известный и другим народам. Роль лука в жизни скифов была столь велика, что он вошел в древнюю мифологию. Согласно Геродоту, Геракл завещал власть на Скифией тому из своих сыновей, кто натянет его лук. А Плиний Старший вообще утверждал, что «лук и стрелы изобрел Скиф, сын Юпитера». Скифы были конными лучниками и умели стрелять с обеих рук на скаку. Такая стрельба была не очень точна, но при обстреле неподвижной пехоты имела смысл. Скифские луки были небольших размеров (65-80 см), что удобно для всадников. Стрелы обычно снабжались бронзовыми трехлопастными наконечниками.

Коренное население Британии с древности прекрасно владело луком. Боевой лук британцев, а позднее англичан, всегда был простым, его дуга состояла из древесины одной породы. Считается, что самый длинный лук (по английски Long bow) был создан в Южном Уэльсе и достигал длины 2,2 м. После победы английского короля Эдуарда I над шотландцами в 1298 году такой лук стал главным боевым оружием английской пехоты. Более того, он был вообще любимым видом оружия в Англии. Баллады о знаменитом народном герое Робин Гуде описывают его как великолепного лучника.

Луки на Руси были также широко распространены. В русских былинах лук присутствует постоянно. В летописях упоминаются мастера лучники и тульники (тул-колчан). В Ливонских хрониках записано, что на Руси существовали специальные отряды стрелков-лучников. В более позднее время на вооружении поместной конницы в обязательном порядке состоял саадак — набор из лука и колчана со стрелами. Русские воины владели луком не хуже татар, с которыми они постоянно воевали. Хорошо известен пример, что в составе русской армии, вошедшей в 1814 году в Париж, были калмыки и башкиры, вооруженные луками. Это вызвало восторг экзальтированных французов. Русские охотники, особенно промысловых районов, пользовались луком вплоть до XX века.

Любая стрела состоит из наконечника, древка, оперения и ушка древка. К наиболее древним относятся кремневые и костяные наконечники, конусовидные и даже пирамидальные со многими гранями. Потом появились бронзовые и железные наконечники, которые были

более эффективными. Они были втульчатými, первоначально двухлопастными, а затем трехлопастными, пирамидальной формы. Железные наконечники были в основном черешковыми. Эти наконечники втыкались в древко стрелы черешком и укреплялись полосками бересты или нитями. Что касается размеров стрел, то это зависело не от размеров лука, а было связано с длиной натяжения тетивы. В среднем для достаточно мощных луков использовались стрелы длиной от 75-100 см.

Тетива должна обладать значительной прочностью, быть устойчивой к сырости и сухости. Многие народы использовали шелковые нити. Часто тетивы делали из сухожилий, кишок животных, из сыромятной кожи.

Ю.В. Шокарев в своей книге приводит следующие сведения о силе некоторых луков. Китайский автор XII века сообщает, что натяжение луков у чжурчэней не превышало 46,5 кг. Другие данные говорят, что сила китайских луков составляла 66,4 кг. Тетива английского простого лука имела натяжение, равное 36 кг. Из этих фактов ясно, что натяжение лука требовало не только большой физической силы, но и долгой тренировки для того, чтобы каждая стрела попадала в цель.

- Наиболее дальние выстрелы из когда-либо зарегистрированных были выполнены в 1798 году османским султаном Селимом III. Две его стрелы улетели на 889 м — рекорд, которого не удалось достичь с применением луков, изготовленных традиционными методами.

- Первый в мире памятник, посвященный стрельбе из лука, находится в Монголии (Сейчас он хранится в Санкт-Петербургском Эрмитаже). Более 800 лет назад Меткий стрелок Есунхэ установил рекорд, сбив мишени на расстоянии 502,5 метра

- По точности боя классическим являются показатели английского короля Генриха VIII, попадавшего в яблоко с расстояния 220 м.

- Современные соревнования, проводящиеся по старинным правилам в Шотландии, предусматривают для мужчин стрельбу на дистанции 164 м (180 ярдов).

О ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ЧИНГИСХАНА

В истории каждого народа есть немало легендарных героев, память о которых он хранит из века в век. Есть таковые и монгольского народа. Один из них Чингисхан.

Одной из ярких страниц монгольской культуры и словесности является «Сокровенное сказание монголов». В нем главное внимание уделено Чингисхану, его семье, соратникам, наиболее приближенным к нему людям, его главным врагам и соперникам, характеры которых выписаны особо ярко. Подробно описывая детство и полные тревог и лишений юношеские годы Тэмужина (Чингисхана), «Сокровенное сказание монголов» шаг за шагом показывает становление характера будущего великого владыки Монгольской империи.

У Чингисхана были 4 старших жены: Бертэ, Кулан, Есуй и Есуген и по числу их четыре главные ставки (орду). Но, кроме того, у него было еще много жен, в том числе дочь Циньского императора, и наложниц. Чингисхан брал с собой в походы жен, кроме того, его всегда сопровождал оркестр «состоящий из некоторых красавиц весьма искусных в игре».

У нас не хватает проверенного фактического материала, чтобы с уверенностью сказать: любил ли когда-нибудь Чингисхан настоящей любовью. Только монгольские предания говорят нам о том, что Чингисхан был сильно увлечен прославленной красавицей Кулан из рода Меркит. Он брал ее во все дальние походы и прислушивался к ее советам.

Любимым развлечением Чингиса была охота. Любил он также хороших коней и вино, разделяя в этом отношении пристрастия своего народа, однако проявляя при этом свою обычную сдержанность и знание меры. Преследуя пьянство в своих войсках, Чингис все-таки не шел на то, чтобы совершенно запретить употребление вина: «Если нет уже средства от питья, — говорил он, — то должно в месяц напиваться три раза..., если в месяц два раза напиваться, это лучше, а если один — еще похвальнее, а если не пьет, то что может быть лучше того. Но где найдут такого человека, который бы не напивался».

Чингисхан, установив строжайшую железную дисциплину в своих войсках, тем не менее отличался щедростью, великодушием и

гостеприимством, вполне осуществляя в глазах своих сподвижником идеал степного богатыря-аристократа. Описания его встреч с Ианчунем, сунским посланником, представителями мусульманского и уйгурского мира показывают, что Чингис по отношению к ним в полной мере проявлял эти качества.

Чингисхана в европейской исторической литературе привыкли изображать жестоким и коварным деспотом, идущим по горам трупов и развалинам некогда цветущих городов. И действительно, разные источники сообщают нам о кровавых деяниях монгольского завоевателя, о массовых избиениях врагов и о том, как он в ранней юности убил своего брата Бэгтэра.

Читая обо всем этом и зная в то же время совсем другие стороны личности Чингиса, надо признать, что он был сложной, двойственной натурой, совмещавшей в себе черты тирана и былинного богатыря, разрушителя и гениального создателя. Он был сыном своего времени и своего народа, а поэтому его надо рассматривать в обстановке своего века и своей среды, а не прилагать к нему нравственные меры иных исторических эпох. Тогда легко будет убедиться, что Чингисхан даже во время своих больших войн и походов никогда не обнаружил особой жестокости, превосходящей жестокость полководцев других народов той эпохи. При этом ему не откажешь в справедливости и честности. Например, как сказано в «Сокровенном сказании», в одном из боев он получил ранение на шее. После победы он выяснил, что его ранил воин по имени Цагаадай. Чингисхан дал ему имя Зэв (дословно — «наконечник стрелы»), и он впоследствии стал одним из девяти ближайших сподвижников Чингисхана. Своего же нукера Жамуху Чингис за предательство убивает.

На свою завоевательскую миссию Чингисхан смотрел как на веление самого Неба. Вечное Синее Небо отдало ему и его «золотому роду» Монгол господство не только над всеми «поколениями, живущими в войлочных кибитках», но также над всеми другими странами и народами Земли.

РЕЗОЛЮЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУР НАРОДОВ БОЛЬШОГО АЛТАЯ»

Сохранение и развитие культур коренных народов мира – одна из важнейших проблем, стоящих перед современной цивилизацией, вступившей ныне в период общесистемного кризиса. Можно констатировать, что одной из важнейших причин этого кризиса является тупиковый характер нынешних процессов глобализации, когда права многих коренных народов попираются, а традиционные ценности, позволявшие этим народам в течение столетий сохранять свою идентичность и вести продуктивный диалог с другими народами и культурами, – игнорируются. В результате вместо вечных норм морали насаждается культ наживы и силы; вместо уважения к родному языку и национальным традициям – космополитические установки и презрение к родным очагам; вместо благоговейного отношения к природе – культ ее безнаказанного расхищения во имя сиюминутных частных интересов.

Кризис современного мира – это кризис общества бездумного материального потребительства, финансовых спекуляций и бескорневой глобалистской псевдокультуры. Сегодня можно со всей определенностью утверждать, что идея сторонников глобализации о создании космополитического индивида, а точнее «новогономада», который с легкостью менял бы Родину, место жительства, языки, свою культурную принадлежность и даже пол, – полностью провалилась. В этих условиях особое значение приобретают те регионы Земли, где еще сохранились живые родники народной культуры, традиционные ремесла и искусства, девственные природные ландшафты, опыт традиционного природопользования, без которых выживание человечества немислимо.

Алтай – один из духовных полюсов планеты, где с давних времен свободно сошлись и мирно сосуществуют вплоть до сегодняшнего дня ключевые этносы Евразии – тюркский, монгольский, славянский. Здесь издревле вступали в продуктивное взаимодействие все мировые религии – ислам, буддизм и христианство, а также традиционные языческие верования, уходящие в глубокую древность.

На Алтае накоплены величайшие духовные ценности в области художественных ремесел, пения, танцев, изобразительного искусства, литературы, навыков гармоничного сосуществования человека и природы.

Культура алтайских народов – это общемировое сокровище, нуждающееся сегодня в деятельной защите как со стороны самих этих народов, так и со стороны государственных органов. Для сохранения и дальнейшего развития вековых культурных традиций алтайцев, казахов, монголов, русских, всех других народов Большого Алтая, участники конференции считают настоятельно необходимым:

Потребовать от государственных органов Большого Алтая уделить приоритетное внимание исполнению национальных законодательных актов по сохранению и развитию культуры коренных народов, особенно в части поддержки национальных языков, сохранения традиционного образа жизни, развития системы национальных школ.

2. Обратиться в Международный Координационный Совет «Наш общий дом – Алтай» с просьбой специально посвятить одно из его заседаний вопросу о формах и механизмах совместной работы шести субъектов регионального Алтайского сотрудничества по сохранению традиционной культуры народов, проживающих на Алтае. На нем, в частности, обсудить вопросы:

— организации ежегодной «Алтайской ярмарки» для представления продукции народных промыслов и ремесел с облегчением процедур прохождения таможенного и ветеринарного контроля на границе;

— создания многосерийного документального фильма о Большом Алтае с использованием уже накопленного уникального видео- и фото материала.

3. Расширить законодательные механизмы, позволяющие оградить земли традиционного природопользования и природно-сакральные комплексы от рыночной купли-продажи и хищнической эксплуатации их ресурсов со стороны частного капитала и государственных корпораций. Обеспечить права коренных народов на сохранение природной среды их обитания в естественном состоянии. При оценке воздействий техногенных воздействий на земли коренных народов применять современные эколого-экономические методики оценки.

4. Считать крайне важным для сохранения традиционной среды обитания коренных народов Алтая расширение номинации Всемирного Природного и Культурного Наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» через включение в нее монгольского национального парка «Таван Богд», «Катун–Карагайского государственного национального парка» и «Маркакольского заповедника», а, в перспективе, и китайского национального парка «Канас». Это позволило бы создать особо охраняемую биосферную и культурную трансграничную территорию в самом сердце Большого Алтая под эгидой ЮНЕСКО на местах компактного проживания коренных алтайских этносов и в местах расположения их сакральных объектов.

5. Всячески способствовать культурному и информационному обмену между народами Алтая, в том числе через:

— более широкое распространение научно-общественного альманаха «Алтайский вестник», газеты «Природа Алтая» и вестника «Хранители Алтая» на территории региона;

— активное использование Интернет-ресурсов, в том числе официального сайта МКС «Наш общий дом – Алтай» – www.Altaiinter.org, где желательно создать соответствующую специализированную страницу, посвященную мировоззрению и культуре алтайских народов;

— проведение совместных художественных фестивалей, выставок, концертов. Особой поддержки заслуживают такие оправдавшие себя формы сохранения традиционного культурного наследия и укрепления международного сотрудничества на Алтае, как проведение фестиваля народных сказителей (Республика Алтай), ежегодного фестиваля по традиционной казахской охоте с беркутом (Баян–Ульгийский аймак) и другие.

Участники конференции выражают глубокое убеждение, что в ситуации нынешнего общемирового кризиса именно сохранение богатств культуры дает народам шанс на выживание и процветание.

Единое
культурное пространство Большого Алтая

Материалы
международной конференции

Проблемы сохранения и развития культуры народов «Большого Алтая»
Барнаул, 30 ноября – 1 декабря 2008 г.

Подписано в печать 01.11.2008 Формат 60x84/16
Бумага для множительных аппаратов. Печать — ризограф.
Усл.-изд. л. 15,7 Тираж 300 экз. Заказ. _____
Типография Фонда «Алтай — 21 век»
656052, Барнаул, ул. Матросова, 120.